

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»

ПСИХОЛОГИЯ: ШАГ В НАУКУ

Электронный сборник материалов
VII Республиканской с международным участием
научно-практической конференции студентов и магистрантов

Брест, 15 октября 2020 года

Брест
БрГУ имени А. С. Пушкина
2021

ISBN 978-985-22-0265-7

© УО «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина», 2021

Об издании – 1, 2

УДК 364.4-053.2+371
ББК 74.71+74.6+88.8

Рецензенты:

заведующий кафедрой профессионального развития работников образования
ГУО «Брестский областной институт развития образования»,
кандидат педагогических наук, доцент **И. Г. Матыцина**

доцент кафедры социальной работы УО «Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина», кандидат психологических наук, доцент **Е. И. Медведская**

Психология: шаг в науку [Электронный ресурс] : электрон. сб. материалов VII Респ. с междунар. участием науч.-практ. конф. студентов и магистрантов, Брест, 15 окт. 2020 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2020. – 149 с. – Режим доступа: <http://rep.brsu.by:80/handle/123456789/2866>.

ISBN 978-985-22-0265-7.

Материалы сборника, отражающие результаты теоретических и эмпирических исследований студентов и магистрантов, посвящены актуальным проблемам психологической науки и практики (проблемы внутрисемейных отношений в семьях разного типа и их коррекция, особенности копинг-поведения людей разного возраста, личностные особенности осужденных, развитие самосознания в подростковом и юношеском возрастах, мотивация спортивной деятельности, готовность к школьному обучению и др.).

Материалы могут быть использованы в образовательном процессе и научно-исследовательской работе студентами, магистрантами и преподавателями учреждений высшего образования; представляют интерес для психологов-практиков.

Разработано в PDF-формате.

**УДК 364.4-053.2+371
ББК 74.71+74.6+88.8**

Текстовое научное электронное издание

Системные требования:

тип браузера и версия любые; скорость подключения к информационно-телекоммуникационным сетям любая; дополнительные надстройки к браузеру не требуются.

Регистрационное свидетельство № 2152023749 от 27.10.2020
о включении в Государственный регистр информационного ресурса

© УО «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина», 2021

2 – производственно-технические сведения

- Использованное ПО: Windows 8, Microsoft Office Word 2010;
- ответственный за выпуск Ж. М. Селюжицкая, технический редактор Н. А. Окулич, компьютерный набор и верстка Н. А. Окулич;
- дата размещения на сайте: 30.06.2021;
- объем издания: 494 Кб;
- производитель: учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», 224016, г. Брест, ул. Мицкевича, 28. Тел.: 8(0162) 21-70-55. E-mail: rio@brsu.brest.by.

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Абрамович К. А. Связь нарушений привязанности и ранних неадаптивных схем у воспитанников интернатских учреждений</u>	8
<u>Аверченко В. А. Особенности инфантилизма у беременных</u>	10
<u>Анисовец М. В. Психологические особенности самооценки детей из детского дома семейного типа</u>	12
<u>Асеева К. Е. Вербальное и невербальное общение в образовательном процессе</u>	14
<u>Белко В. Г. Характеристика отношений подростков с родителями</u>	16
<u>Бондаренко О. Е. Психологические аспекты химической зависимости</u> ...	18
<u>Булко Н. В. Особенности смысложизненных ориентаций осужденных за разные виды преступления</u>	20
<u>Былинская А. Ю. Представление студентов-первокурсников юридического факультета о специфике образовательного процесса в вузе</u>	22
<u>Верталь И. С. Психологическое благополучие в юношеском возрасте</u>	24
<u>Владимирович С. А., Склизкова Е. А. Особенности пищевого поведения студентов</u>	26
<u>Воронов В. Ю. Особенности смысловых конструкторов у осужденных</u>	28
<u>Воцук М. В. Теоретические аспекты модели будущего юношей с разными видами совладающего поведения</u>	31
<u>Гахович М. В. Особенности самооценки старшеклассников, воспитывающихся в функциональных и дисфункциональных семьях</u>	33
<u>Головня С. В. Проблема изучения совладающего поведения</u>	34
<u>Гураль К. А. Представления о диадическом копинге и сексуальной адаптации супругов</u>	36
<u>Дворак А. П. Особливості розвитку пам'яті дошкільників в контексті пізнавальної готовності до шкільного навчання</u>	38
<u>Денисюк Е. А. Особенности саморегуляции поведения у лиц с алкогольной зависимостью и без нее</u>	40
<u>Дмитрук А. С. Феноменология совладания с состоянием тревоги</u>	43
<u>Дорохов В. В. Психологические особенности подростков со сколиозом в условиях лечебно-образовательного учреждения</u>	45
<u>Ермакович Д. В. Абыюзивные отношения как вид межличностных отношений</u>	46
<u>Жамойдик А. О. Взаимосвязь чувствительности к поощрению и наказанию и представлений о стиле семейного воспитания у подростков</u>	48
<u>Журович З. В. Ценностные ориентации и стратегии поведения в конфликте у мужчин и женщин, состоящих в браке</u>	50

<u>Зайченко С. В. Социально-психологические детерминанты стратегий поведения в конфликте лиц, находящихся в лечебно-трудовом профилактории.....</u>	54
<u>Зильберт В. И. Эмпирическое исследование особенностей взаимоотношений подростков с отцом.....</u>	56
<u>Иванова А. С. Выраженность агрессивности подростков с разными кинематографическими предпочтениями.....</u>	58
<u>Йонаш А. В. Методы регуляции эмоциональных состояний детей дошкольного возраста.....</u>	61
<u>Ковалева А. В. Особенности самоотношения юношей и девушек с высоким уровнем субъективного ощущения одиночества.....</u>	64
<u>Козина В. В. Некоторые аспекты привязанности у детей – воспитанников социально-педагогического центра.....</u>	66
<u>Кондратович И. И., Саханчук А. С. Особенности эмпатии спортсменов игровых и неигровых видов спорта.....</u>	68
<u>Кондратюк Д. Г. Проблема изучения тревожности в юношеском возрасте.....</u>	70
<u>Костючик И. А. Взаимосвязь самооценки и учебной мотивации у младших школьников.....</u>	72
<u>Кравчук Е. Е. Особенности организации времени жизни студентов с доминированием мотивации успеха и боязни неудачи.....</u>	74
<u>Крупта А. В. Ценностные ориентации учащихся колледжа бизнеса и права.....</u>	76
<u>Кудрявцева К. В. Особенности самооценки подростков с разным уровнем самоконтроля.....</u>	78
<u>Куличкова А. Н. К вопросу о взаимосвязи социальной рефлексии и благополучия взаимоотношений со сверстниками в младшем школьном возрасте.....</u>	80
<u>Курашова М. А. Методы исследования самоотношения личности в современной психологии.....</u>	82
<u>Лащук А. В. Об актуальности изучения психологических особенностей личности у студентов с разной мотивацией достижения.....</u>	84
<u>Ликман М. В. Социально-демографические детерминанты защитных механизмов психики осужденных.....</u>	86
<u>Лящук А. И. Проблема целеполагания в современной психологии.....</u>	88
<u>Мачуленко Н. В. Характеристика процедуры исследования особенностей жизнестойкости христиан-протестантов с различными копинг-стратегиями.....</u>	89
<u>Накреплённая Н. В. Проблема изучения характеристик мотивации учебной деятельности.....</u>	91

<u>Науменко И. Н. Психологическая коррекция Я-концепции у юношей и девушек с различным локусом контроля</u>	93
<u>Нечидюк М. В. Особенности самопрезентационного поведения в социальных сетях в подростковом возрасте</u>	95
<u>Новик Х. М. Особенности совладания с тревогой у студентов</u>	97
<u>Оводок Е. П. Образ Я-телесного у лиц юношеского возраста</u>	99
<u>Олтаржевская К. А. Особенности влияния мотивации на успешность учебной деятельности</u>	101
<u>Панько Г. А. Особливості міжособистісних відносин у різновіковій групі дитячого садка</u>	103
<u>Пискун С. В. Принципы современной системы психопрофилактики отклоняющегося поведения обучающейся молодежи</u>	105
<u>Письменский А. С. Типы автономии от родителей в юношеском возрасте в рамках концепции Э. Берна</u>	107
<u>Пырх С. В. Психологические особенности сексуального поведения девушек</u>	109
<u>Рашкевич С. А. Особенности моральных суждений в подростковом возрасте</u>	111
<u>Рулёва Т. В. Проблема становления автономии в юношеском возрасте</u>	113
<u>Свило Я. В. Влияние развода на психологическое состояние ребенка. Рекомендации родителям</u>	115
<u>Севрюкова Д. Д. Особенности взаимоотношений студентов с родителями</u>	117
<u>Сидренок Д. А. Характеристика процедуры исследования проблемы взаимосвязи адаптивного потенциала и жизнестойкости пациентов хирургического профиля</u>	119
<u>Синюк Е. А. Проблема мотивации спортивной деятельности</u>	121
<u>Солодуха А. И. Психологические особенности профессиональной и личностной толерантности медицинских работников</u>	124
<u>Стругова М. А. Механізми психічного розвитку дітей дошкільного віку</u>	126
<u>Супрун Н. М. Теоретические аспекты понятия «образ тела»</u>	128
<u>Товстуха А. Н. Социально-психологические факторы психологической адаптированности лиц мужского пола, освобождающихся из мест лишения свободы</u>	131
<u>Тришина В. А. Половые особенности созависимого поведения в юношеском возрасте</u>	133
<u>Тюрин Е. Ю. Особенности копинг-стратегий у военнослужащих органов пограничной службы Республики Беларусь</u>	135
<u>Фисюк Н. С. Психологическая коррекция Я-концепции девушек, склонных к пищевым аддикциям</u>	137

<u>Шатило Т. П. Социальная компетентность в юношеском возрасте</u>	139
<u>Шевко В. А. Особенности идентичности современных девушек</u>	141
<u>Шулепова М. В. Эгоцентричность у подростков, находящихся в социально опасном положении</u>	143
<u>Юдина Т. А. Психологическая коррекция внутрисемейных отношений в приемной семье</u>	145
<u>Янковская М. Ю. Смыслжизненные ориентации студентов с разной самооценкой</u>	147

К. А. АБРАМОВИЧ

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – Е. В. Костюченко, канд. психол. наук, доцент

СВЯЗЬ НАРУШЕНИЙ ПРИВЯЗАННОСТИ И РАННИХ НЕАДАПТИВНЫХ СХЕМ У ВОСПИТАННИКОВ ИНТЕРНАТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Основой любого общества является семья. Связь с семьей – отличительная черта человеческого возраста. Связь между матерью и потомством является тем, что определяет приспособление человека к социальному миру. Для описания данной связи в психологии используется понятие «привязанность».

Феномен привязанности изучался многими психологами, например, данное понятие описано в работах З. Фрейда. А. Фрейд разработала концепцию, в основе которой лежит понятие о линии развития [1]. Помимо представителей психоаналитического подхода, изучением привязанности занимались также представители поведенческого подхода. В этиологии ключевым является понятие «импринтинг». Впервые данное понятие описано в работах К. Лоренца. Наиболее известным исследователем привязанности является Дж. Боулби, который в 1960-е гг. сформулировал теорию привязанности.

Вслед за Боулби мы определим привязанность как тесную эмоциональную связь младенца со значимым взрослым (чаще всего с матерью), которая возникает после его появления на свет и обеспечивает ребенку материнскую заботу и гарантирует выживание [2].

М. Эйнсворт были выделены и описаны четыре типа привязанности: надежный тип, тревожный тип, тревожно-избегающий тип, дезорганизованный, или избегающе-отвергающий, тип [3].

Формирование надежной привязанности зависит от отношений между ребенком и значимым взрослым. Если все потребности ребенка удовлетворяются своевременно и качественно, то в таком случае формируется надежная привязанность. В обратном случае развивается ненадежная привязанность.

Нарушения в формировании эмоциональной связи или ее полное отсутствие приводят к нарушенной привязанности. В дальнейшем данное обстоятельство оказывает негативное влияние на формирование адаптивных форм поведения. Нарушенная привязанность в детском возрасте приводит к возникновению и развитию ранних неадаптивных схем. Понятие «схема» впервые описано в работах таких психологов, как Ф. Ч. Бартлетт, Ж. Пиаже,

и использовалось для описания особых структур, которые сочетают в себе значение и приписывают его определенным событиям [4].

В связи с этим в когнитивно-поведенческой терапии Дж. Янгом разработан метод схематерапии. Согласно Дж. Янгу, существует некоторая связь между выраженностью сформированных в детстве схем и личностными расстройствами во взрослом возрасте [5], в особенности теми, которые развиваются из негативного детского опыта. При этом ранняя неадаптивная схема – это паттерн, который состоит из воспоминаний, эмоций, когниций, телесных ощущений относительно себя и взаимоотношений с другими людьми. Развиваются данные схемы в детстве или ранней юности, относятся к человеку и его отношению с окружающими и носят дисфункциональный характер [6, с. 7]. Последствиями действия данных шаблонов являются проблемы в личностных отношениях, зависимости, преобладание негативных эмоций, хроническое состояние стресса [5].

Для изучения были выбраны воспитанники интернатских учреждений. В исследованиях выявлено, что у подростков, воспитывающихся в интернатах, есть проблемы в межличностном общении; подросткам характерны высокий уровень вербальной и физической агрессии, подозрительность, тревожность.

Цель проведенного нами исследования заключалась в выявлении взаимосвязи между нарушенной привязанностью и ранними неадаптивными схемами у воспитанников интернатских учреждений.

Для проведения исследования использовались методика «Самооценка генерализованного типа привязанности» («RQ») (адаптация Т. В. Казанцевой) [7], опросник диагностики ранних неадаптивных схем (адаптация П. М. Касьяник, Е. В. Романова) [8], а также опросник «Опыт близких отношений» К. Бреннан и Р. К. Фрейли (адаптация Т. В. Казанцевой) [7].

Эмпирическую базу исследования составили 72 человека (средний возраст – 16 лет), из них 45 женского пола, 27 мужского пола. Из них 35 респондентов являются учащимися средней общеобразовательной школы, 37 респондентов – воспитанники школы-интерната для детей, оставшихся без попечения родителей.

По результатам проведенного нами исследования обнаружено, что в группе воспитанников школы-интерната наиболее выраженными оказались тревожно-избегающий и дезорганизованный типы привязанности. Также обнаружены взаимосвязи между типами привязанности с ранними неадаптивными схемами. В данной группе наиболее выраженными схемами оказались «Покинутость / Нестабильность», «Недоверие / Ожидание жестокого обращения», «Социальная отчужденность», «Неуспешность», «Подавленность эмоций», «Жесткие стандарты». Данные схемы

характеризуют людей, у которых есть ожидания, что потребности в заботе, опеке, стабильности не будут удовлетворены. Результаты проведенных исследований показывают важность участия значимых взрослых в воспитании и социализации ребенка, которое оказывает влияние на формирование привязанности и адаптивных форм поведения.

Список использованной литературы

1. Мухамедрахимов, Р. Ж. Мать и младенец: Психологическое взаимодействие / Р. Ж. Мухамедрахимов. – СПб. : Питер, 2001. – 288 с.
2. Авдеева, Н. Н. Теория привязанности: современные исследования и перспективы [Электронный ресурс] / Н. Н. Авдеева // Современ. зарубеж. психология. – 2017. – Т. 6, № 2. – С. 7–14. – Режим доступа: 10.17759/jmfp.2017060201.
3. Аникина, В. О. Изучение привязанности у взрослых. Анализ случая / В. О. Аникина // Эмоции и отношения человека на ранних этапах развития / под ред. Р. Ж. Мухамедрахимова. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. – 312 с.
4. Бек, А. Когнитивная психотерапия расстройств личности / А. Бек, А. Фриман. – СПб. : Питер, 2002. – 544 с.
5. Волчкова, Н. С. Депрессия и женское здоровье / Н. С. Волчкова, С. Ф. Субханкулова, А. Ф. Субханкулова // Вестн. соврем. клинич. медицины. – 2010. – Т. 3, вып. 3. – С. 52–55.
6. Касьяник, П. М. Диагностика ранних дезадаптивных схем / П. М. Касьяник, Е. В. Романова. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2013. – 120 с.
7. Казанцева, Т. В. Адаптация модифицированной методики «Опыт близких отношений» К. Бреннан и Р. К. Фрейли / Т. В. Казанцева // Изв. РГПУ им. Герцена. – 2008. – № 74-2. – С. 139–143.

[К содержанию](#)

В. А. АВЕРЧЕНКО

Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

Научный руководитель – Т. Г. Шатюк, канд. пед. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ИНФАНТИЛИЗМА У БЕРЕМЕННЫХ

Термин «инфантилизм» понимается и как характеристика человека (черта личности или личностная организация), и как характеристика процесса развития. Часто встречаются такие проявления инфантилизма, как незрелость эмоциональной и волевой системы, зависимость, нетребовательность к себе, критичность к другим, отказ от новых ролей, безответ-

ственность, нежелание принимать решения, стремление жить за чужой счет. Если человек старше 25 лет продолжает учиться, получает образование на каждом уровне системы образования, эмоциональную и/или материальную зависимость от родительской семьи, не желает брать на себя никаких обязательств, то можно сказать, что в его личной организации есть признаки инфантилизма [1].

Основными характеристиками взрослой личности являются следующие: рефлексия, потребность в труде и профессиональной деятельности, наличие профессионального самоопределения, владение трудовыми навыками, потребность в самореализации, переход к экономической и территориальной независимости от родительской семьи, принятие и воплощение новых социальных ролей [2].

Данные теоретические положения определили замысел эмпирического исследования: изучить инфантилизм у будущих матерей – женщин на разных сроках беременности, находящихся в отделении патологии беременности учреждения здравоохранения «Гомельская городская клиническая больница № 2». Выборку составили 65 испытуемых, возраст которых составил 22–44 года (средний возраст – 30,9 лет). Данная выборка исследования была разделена на две части в зависимости от возраста: первый период среднего возраста (от 21 до 35 лет) – 45 женщин (69 %); второй период среднего возраста (от 36 до 55 лет) – 20 женщин (31 %). В качестве диагностического инструментария нами были использованы опросник «Уровень инфантилизма» (А. А. Серегина), анкета «Социально-демографические характеристики женщин» (авторская разработка).

Так, согласно полученным данным по методике опросник «Уровень инфантилизма» (А. А. Серегина) было установлено, что в I квартиль у женщин в возрасте 22–35 лет вошли такие показатели инфантилизма личности, как «Позиция иждивенчества» и «Неупорядоченность», а в IV квартиль – «Развлечения». Следовательно, женщинам в возрасте 22–35 лет свойственно проявление инфантилизма в виде эгоизма; такие женщины обладают минимальным размером социальных «капиталов» и считают, что не способны самостоятельно обеспечить себя средствами к существованию. Как правило, женщины находятся в постоянном ожидании помощи со стороны другого субъекта (общества, государства, предприятия, другого человека). При этом часто женщины в возрасте 22–35 лет характеризуются неупорядоченным ведением дел, сумбуром, который не дает отдохнуть и ведет к провалу. Отметим, что в I квартиль у женщин в возрасте 36–44 года вошли такие показатели инфантилизма личности, как «Позиция иждивенчества» и «Неупорядоченность», а в IV квартиль – «Развлечения». Данные результаты согласуются с данными женщин в возрасте 22–35 лет.

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что женщины в возрасте 36–44 года склонны перекладывать ответственность за результаты своих действий на других, условия, окружение, они становятся зависимыми от окружения и делают окружающих зависимыми от себя; они концентрируются на собственных проблемах и потребностях и смотрят на мир сквозь призму собственных потребностей. Женщины в возрасте 36–44 года, имеющие два и более брака, а также проживающие в неполных семьях в детстве, не способны контролировать свои эмоции, им свойственны наличие жизненных целей, но трудности в планировании способов их достижения; женщинам свойственна ситуативная возможность поступаться своими принципами ради удовлетворения своих потребностей. Но получение удовольствия не всегда связано с обдумыванием последствий, а также стремление избежать трудные жизненные ситуации и собственные «слабости» женщинами преодолевается не всегда.

Список использованной литературы

1. Сабельникова, Е. В. Инфантилизм: теоретический конструкт и операционализация / Е. В. Сабельников, Н. Л. Хмелева // Образование и наука. – 2016. – № 3 (132). – С. 77–88.

2. Палаева, Р. В. О философской и психологической трактовке явления инфантилизма / Р. В. Палаева // Фундам. исслед. – 2015. – № 2, ч. 7. – С. 1527–1531.

[К содержанию](#)

М. В. АНИСОВЕЦ

Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

Научный руководитель – О. В. Маркевич, ст. преподаватель

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ ДЕТЕЙ ИЗ ДЕТСКОГО ДОМА СЕМЕЙНОГО ТИПА

Актуальность исследования самооценки является одной из самых значительных в психологии. Самооценка детей имеет огромное значение для дальнейшего развития личности, сознательного усвоения норм поведения, следования положительным образцам, поэтому в этот период важно заложить основы для формирования адекватной самооценки. Все это позволит ребенку правильно оценивать себя, реально рассматривать свои силы к задачам и требованиям социальной среды, в соответствии с этим самостоятельно ставить перед собой задачи и цели.

В связи с тем что в современном обществе возрастает роль общественно значимой активности личности, которая предполагает высокую сознательность и требовательность в отношении к другим людям и к себе, очень важно формировать самооценку детей. Грамотно сформированная самооценка выступает не просто как понимание самого себя, не как совокупность отдельных характеристик, а как определенное отношение к себе и подразумевает осознание личности в качестве некоего устойчивого объекта. Самооценка позволяет не утратить устойчивость личности вне зависимости от изменяющихся ситуаций, обеспечивая вероятность оставаться самим собой [1, с. 75].

Самооценка – оценка личностью самой себя, своих способностей, свойств и места среди других людей. Это наиболее значимая и изученная в психологии сторона самосознания личности. С помощью самооценки происходит регуляция поведения личности [1, с. 74]. Вклад в разработку данной проблемы внесли такие психологические направления, как психоанализ, символический интеракционизм, гуманистическая школа.

Самооценка на каждом определенном этапе развития личности, с одной стороны, отображает уровень развития самопознания и эмоционально-ценностного отношения к себе, с другой – считается важным внутренним условием их развития. Самооценка включает в себя умение оценить свои силы и возможности, она позволяет человеку «примеривать» свои силы к задачам и требованиям окружающей среды и в соответствии с этим самостоятельно ставить перед собой определенные цели [2, с. 279].

В исследовании принимали участие 10 детей из детского дома семейного типа, 10 детей из неполных семей и 10 детей из полных семей. Возраст опрошенных – от 7 до 17 лет. Исследование проводилось на базе Государственного учреждения образования «Лоевская районная гимназия» с помощью таких методик: «Лесенка» В. Г. Щур, методика «Какой Я?» (Р. С. Немов), методика диагностики самооценки Дембо – Рубинштейн (в модификации А. М. Прихожан), тест «Экспресс-диагностика уровня самооценки личности» (Н. П. Фетискин).

Согласно полученным данным по обработанным методикам можно сделать вывод, что у детей из неполных семей преобладает средний уровень самооценки (40 %). Средний уровень показывает, что детская личность соотносит правильно свои способности и возможности, критически относится к себе, реально смотрит на успехи и неудачи, ставит перед собой достижимые цели, осуществимые на деле. У большинства детей из полных семей мы видим, что преобладает высокий уровень самооценки (60 %). Им присущи неправильное представление о себе, идеализированный образ своих возможностей и личности, своей ценности для окружающих и для общего дела. В таких случаях личность игнорирует неудачи, чтобы сохра-

нить привычную высокую оценку самого себя и своих поступков. Справедливое замечание воспринимается как упрек, а объективная оценка – как несправедливо заниженная. У категории детей из детского дома семейного типа самооценка в большей степени низкого уровня (60 %), т. е. дети не уверены в себе, зачастую робки, не могут реализовать свои желания и возможности. Такие дети не добиваются желаемого, слишком критичны к себе и не могут реализовать свои способности.

Для исследования различий детей из полных семей и детей из детского дома семейного типа был использован параметрический t-критерий Стьюдента. Были выдвинуты две гипотезы: H_0 (не существует различий показателей в группе) и H_1 (существуют различия показателей в группе). Для проверки наличия взаимосвязи был рассчитан критерий значения $t_{ф.кр.} = 2,07$, $p = 0,05$). Таким образом, гипотеза H_1 отклоняется и принимается гипотеза H_0 : отсутствуют существенные различия между детьми из полных семей и семей из детского дома семейного типа, т. к. t-критерий входит в зону незначимости.

Список использованной литературы

1. Фоменко, Н. В. Подростковый возраст как наиболее сложный этап развития ребенка / Н. В. Фоменко // Вестн. Таганрог. ин-та им. А. П. Чехова. – 2014. – № 3. – С. 74–79.
2. Спиридонова, С. Б. Проблема развития самосознания в детском возрасте / С. Б. Спиридонова // Психология развития самосознания в детском возрасте. – 2009. – № 6. – С. 278–282.

К содержанию

К. Е. АСЕЕВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. Л. Ящук, канд. психол. наук, доцент

ВЕРБАЛЬНОЕ И НЕВЕРБАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Термин «коммуникация» содержит широкий спектр социокультурных смыслов, которые связаны в первую очередь со спецификой обмена информацией в социуме. Проблема эффективной коммуникации актуальна и для образовательного процесса.

Вербальная коммуникация – это самый универсальный, доступный и распространенный тип общения – передача той или иной информации от одного человека к другому посредством речи и объективное восприятие

ее принимающей стороной. К вербальной коммуникации относится речь, которая бывает внешней (подразумевает под собой межличностное общение в социуме) и внутренней (форма речи, приспособленная к выполнению мыслительных процессов в уме), устной (необходима для непосредственного общения) и письменной (это речь, зафиксированная, графически оформленная, написанная или напечатанная).

Невербальное общение, или язык тела, – это коммуникационное взаимодействие индивидов без использования слов. Знание языка тела помогает лучше понять собеседника, предвидеть его реакцию и обнаружить ложь. Некоторые чувства ярко выражаются на лице человека (удивление, радость, печаль и т. д.), проявляются в мельчайших деталях тела. Например, если человек потирает нос, шею, уши, это значит, что он врет; если его ноги и ступни направлены в сторону выхода, то он не заинтересован беседой и т. д.

Коммуникативная способность к общению специфическим образом проявляется в сфере педагогического взаимодействия, связанного с обучением и воспитанием детей. Педагогу необходимо стараться учитывать индивидуальные особенности обучающихся, так как умение общаться – это его профессиональная компетенция. Владение технологией общения позволяет педагогу организовывать правильное поведение в конкретной психолого-педагогической ситуации. Неверное педагогическое воздействие или неверная форма общения, выбранная для взаимодействия, могут привести к конфликту между преподавателем и обучающимся. Поэтому использование разнообразных, эффективных и инновационных средств коммуникаций в современном образовательном процессе необходимо.

Для успешного протекания учебного процесса нужно создавать ситуации «открытого столкновения собственных сомнений и противоречий с сомнениями и противоречиями других» [1]. Важно, чтобы разрешение этих противоречий было основано на диалоге между педагогом и обучающимся, между самими обучающимися с учетом их интересов, мнений, взглядов и позиций. При этом отмечается, что то, что педагоги традиционно считали ошибками в мыслительном процессе обучающихся, следует воспринимать как процесс продвижения к знаниям, как проблему на данном этапе обучения. Это способствует появлению желания у учащегося учиться и совместно с педагогом разрешать возникшие проблемы. Многое зависит от умения педагога подавать информацию, от его владения коммуникативными средствами, от открытости преподавателя и его увлеченности предметом готовности слышать собеседника.

Психологи также отмечают важность многосторонней коммуникации как взаимодействия учащихся друг с другом. В процессе многосторонней коммуникации у учащихся появляется возможность поделиться

своими мыслями, впечатлениями и ощущениями в рамках определенной темы, рассказать о своих собственных выводах и выслушать мнения не только педагога, но и одноклассников. И происходит все это взаимодействие в виде «открытой коммуникации». Такой способ коммуникации позволяет педагогу за короткий промежуток времени передать достаточно большой объем материала, получая обратную связь в виде ответов учащихся. А делегирование некоторых полномочий преподавателем обучающимся, например консультирование, проводимое учащимися, или обучение, когда роль педагога выполняется самими учащимися, является одним из эффективных способов усвоения знаний.

Следовательно, повышение эффективности вербального и невербального общения является необходимым для успешного взаимодействия с окружающими людьми, в частности в образовательном процессе.

Список использованной литературы

1. Кибирев, А. А. Интерактивные методы обучения: теория и практика [Электронный ресурс] / А. А. Кибирев, Т. А. Вережкина. – Режим доступа: https://studbooks.net/1952546/pedagogika/organizatsiya_kommunikatsii_uchebnom_protseesse. – Дата доступа: 17.03.2019.

[К содержанию](#)

В. Г. БЕЛКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. Э. Синюк, канд. психол. наук, доцент

ХАРАКТЕРИСТИКА ОТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ С РОДИТЕЛЯМИ

Проблема воспитания и отношений детей и родителей актуальна на протяжении многих веков. Детско-родительские отношения являются важной основой формирования личности человека. Однако не всегда они протекают безоблачно и гармонично.

Для определения специфики воспитательных воздействий родителей подростков с разным самоотношением мы использовали следующие методики: тест-опросник самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев); опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (Е. Шафер). В настоящем исследовании приняли участие 50 подростков в возрасте от 12 до 15 лет.

Исследовав глобальное самоотношение подростков, мы обнаружили, что интегральное чувство «за» или «против» собственно «Я» сформировано

на низком уровне примерно у пятой части респондентов (у 18 %), т. е. эти подростки не принимают свое Я. Нормальный уровень глобального самоотношения обнаружен у большей части обследованных подростков (66 %). При этом у 16 % опрошенных глобальное самоотношение выражено на высоком уровне, что может означать наличие у них защитных механизмов, чрезмерную заботу о собственном Я.

Соотнеся результаты методики «Подростки о родителях» с самоотношением опрошенных, мы выяснили, что у испытуемых с низким уровнем глобального самоотношения позитивный интерес со стороны близких взрослых слабо выражен, т. е. эти подростки испытывают недостаток родительского внимания. В группе подростков с нормальным уровнем самоотношения позитивный интерес значительно выражен, что может свидетельствовать о положительном влиянии родителей на формирование отношения подростков к себе.

Далее мы выявили, что у всех обследованных подростков слабо выражена директивность со стороны обоих родителей: испытуемые не чувствуют давления со стороны близких взрослых. Враждебность со стороны родителей у подростков с различным уровнем глобального самоотношения также выражена преимущественно слабо. Подростки с низким и нормальным уровнем глобального самоотношения отмечают значительную выраженность автономности со стороны родителей, у группы подростков с высоким уровнем самоотношения средне выражена автономность со стороны отца и слабо выражена со стороны матери. Шкала «непоследовательность» слабо выражена у подростков с низким уровнем глобального самоотношения со стороны отца и у подростков с нормальным уровнем глобального самоотношения со стороны матери. Подростки с низким уровнем глобального самоотношения чувствуют больше непоследовательности со стороны матерей. Фактор близости (степень принятия либо отвержения родителем ребенка) слабо выражен со стороны отцов и матерей подростков с низким уровнем глобального самоотношения, т. е. эти испытуемые чувствуют отвержение родителями, и достаточно выражен в группах обследованных подростков с нормальным и высоким уровнем глобального самоотношения, что означает позитивную заинтересованность ими со стороны родителей. Фактор критики со стороны отцов и матерей не выражен во всех группах.

С помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена мы выяснили характер связей между глобальным самоотношением и характеристиками отношений родителей и подростков. Установлена статистически значимая корреляция между признаками «глобальное самоотношение» и шкалой «позитивный интерес» со стороны обоих родителей ($r_s = 0,318$ при $p \leq 0,35$; $r_s = 0,504$ при $p \leq 0,35$). Также выявлена значимая связь между

глобальным самоотношением и фактором близости со стороны матери ($r_s = 0,313$ при $p \leq 0,35$).

Таким образом, нами эмпирически доказано, что у подростков с низким уровнем глобального самоотношения слабо выражен позитивный интерес со стороны родителей. Установлено, что чем выше позитивный интерес матерей и отцов, тем выше уровень глобального самоотношения подростков. Родители подростков с разным самоотношением преимущественно доброжелательны, не проявляют агрессию. Подростки с низким и нормальным уровнем глобального самоотношения, в отличие от подростков с высоким уровнем глобального самоотношения, требуют меньше контроля со стороны родителей. Отцы в отношении подростков с низким уровнем глобального самоотношения и матери в отношении подростков с нормальным уровнем глобального самоотношения последовательно применяют воспитательные методы. Подростки с низким уровнем глобального самоотношения чувствуют больше непоследовательности со стороны матерей и отвержение обоими родителями, в отличие от подростков с нормальным и высоким уровнем глобального самоотношения. При этом выявлена связь между глобальным самоотношением и фактором близости со стороны матерей: чем выше у матерей позитивное внимание к подросткам, тем выше у них уровень глобального самоотношения. Подростки с разным уровнем глобального самоотношения ощущают отсутствие заинтересованности родителей в сочетании с безнадзорностью.

[К содержанию](#)

О. Е. БОНДАРЕНКО

Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

Научный руководитель – Н. Г. Новак, канд. психол. наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ХИМИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Химическая зависимость – прогрессивное заболевание, вызванное употреблением психоактивного вещества (далее – ПАВ). Главный ее критерий – возникновение абстинентного синдрома как следствия наличия физической зависимости от конкретного вещества. В ходе развития химической зависимости последовательно формируются следующие синдромы: синдром измененной реактивности; синдром психической зависимости; синдром физической зависимости; синдром последствий хронической наркотизации/алкоголизации [1, с. 768].

Химическая зависимость является одним из видов аддиктивного поведения – девиантного поведения, направленного на уход от реальности. Такой уход реализуется посредством искусственной трансформации психического состояния с помощью ПАВ. К химической зависимости относятся алкоголизм, наркомания, токсикомания, табакокурение. Алкоголизм – психическая болезнь, развивающаяся вследствие длительного злоупотребления спиртными напитками. Наркомания – болезненное состояние, характеризующееся настоятельной потребностью в повторном многократном употреблении ПАВ, принимающей форму непреодолимого влечения [2, с. 340].

На возникновение и развитие химической зависимости оказывают влияние следующие факторы:

1) социальные: это прогресс пищевой и фармацевтической промышленности, наркодилерство, доступность и мода ПАВ, степень юридической ответственности, влияние группы ровесников, семьи и др.;

2) индивидуальные: к ним относятся пол, возраст, типологические свойства нервной системы, характер, самооценка, локус контроля, устойчивость к стрессу, волевые и этические свойства и др.;

3) биологические: сюда входят генетическая предрасположенность, уровень начальной толерантности к некоторым веществам, остаточные органические поражения центральной нервной системы, хронические заболевания печени с нарушением функции детоксикации, природа употребляемого ПАВ и др. [3, с. 152].

Существует мнение, что «донаркотическую» личность характеризует импульсивность – неупорядоченность личности и ее неприспособленность к окружающему миру. Химическая аддикция становится символическим выражением этого импульсивного характера, ПАВ приносит аддикту уверенность в своих силах и способностях [4, с. 206].

Большинство исследователей химической зависимости считают ее наиболее значимым личностным фактором психический инфантилизм (детскость, незрелость) [5, с. 342]. Для лиц с химической зависимостью характерна неполноценность планирования и прогнозирования будущего с предвидением последствий сделанного. Зависимая личность нацелена на один субъективно значимый прогноз развития событий при игнорировании всех остальных, она либо не склонна прогнозировать и планировать свое будущее, либо ориентирована лишь на положительный исход событий [6, с. 142]. В силу тревожности зависимые личности приобретают ригидность – инертность установок, паттернов поведения, а также следование ритуалам и шаблонам [7, с. 306].

Среди факторов употребления ПАВ подростками называют такие:

- 1) повышенные: терпимость к девиациям, критичность к институтам социализации и дистанцирование от них, чувствительность к новым идеям и впечатлениям, креативность, импульсивность;
- 2) пониженные: зачимость достижений и школьных успехов, стрессоустойчивость, психический комфорт, принятие социальных норм;
- 3) внешний локус контроля и пониженная самооценка [8, с. 304].

Список использованной литературы

1. Руководство по аддиктологии / под ред. В. Д. Менделевича. – СПб. : Речь, 2017. – 768 с.
2. Гоголева, А. В. Аддиктивное поведение / А. В. Гоголева. – Ижевск : Удмурт. ун-т, 2015. – 340 с.
3. Симатова, О. Б. Профилактика зависимого поведения у детей и подростков / О. Б. Симатова. – Чита : ЗабГГПУ, 2017. – 152 с.
4. Предупреждение подростковой и юношеской наркомании / под ред. С. В. Березина, К. С. Лисецкого. – Самара : Самар. ун-т, 2019. – 206 с.
5. Никольская, И. М. Психологическая защита у детей / И. М. Никольская, Р. М. Грановская. – СПб. : Речь, 2016. – 342 с.
6. Иванников, В. А. Психологические механизмы волевой регуляции / В. А. Иванников. – М. : МГУ, 2001. – 142 с.
7. Залевский, Г. В. Психология личности: фиксированные формы поведения / Г. В. Залевский. – М. : Юрайт, 2019. – 306 с.
8. Личко, А. Е. Подростковая наркология / А. Е. Личко, В. С. Битенский. – М. : Медицина, 2015. – 304 с.

[К содержанию](#)

Н. В. БУЛКО

Могилев, МГУ имени А. А. Кулешова

Научный руководитель – И. В. Калачева, канд. психол. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ОСУЖДЕННЫХ ЗА РАЗНЫЕ ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В последнее время в работе исправительных учреждений уделяется большое внимание предотвращению повторного совершения поступков, имеющих криминальный риск, осужденными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях закрытого типа. Иными словами, работа направлена на предотвращение совершения лицом нового преступления после освобождения.

Исследование смысложизненных ориентаций осужденных, которые впервые отбывают наказание, позволит выявить возможные резервы эффективности личностного роста, самоопределения и становления данной категории людей. Развитие смысложизненных ориентаций у осужденных является важной частью работы психологов исправительных учреждений, так как в период отбывания наказания они испытывают множество проблем, а именно: отрицательные переживания, связанные с лишением свободы; поиск оптимального режима труда и отдыха в новых условиях жизни; отсутствие прежнего социального окружения, включающего в себя членов семьи и близких.

Смысложизненные ориентации – это целостная система сознательных и избирательных связей, отражающая направленность личности, наличие жизненных целей, осмысленность выборов и оценок, удовлетворенность жизнью (самореализацией) и способность брать за нее ответственность, влияя на ее ход [1, с. 1].

Изучение смысложизненных ориентаций позволит выявить слабые стороны личности осужденных: отсутствие жизненных целей, неудовлетворенность процессом жизни, перекладывание ответственности за происходящее в жизни на обстоятельства и других людей, – что позволит сделать работу психологов и других служб исправительного учреждения проблемно ориентированной, направленной на коррекцию слабых сторон личности осужденных, которые в дальнейшем могут привести к совершению поступков, имеющих криминальный риск.

В зависимости от вида преступления, совершенного осужденным: экономическое, насильственное, связанное с хранением и распространением наркотических веществ, замена режима – варьируется общий показатель осмысленности жизни осужденного, его три компонента смысложизненных ориентаций (цели в жизни, насыщенность жизни и удовлетворенность самореализацией) и два аспекта локуса контроля (локус контроля – Я и локус контроля – жизнь).

В исследовании были использованы «Тест смысложизненных ориентаций» (Д. Крамбо, А. Махолик в адаптации Д. А. Леонтьева), цветовой тест отношений (ЦТО) А. М. Эткинда.

Осужденные, чье лишение свободы связано с отбыванием наказания по экономическим статьям, имеют средний либо высокий уровень по вышеизложенным показателям. Также средний уровень был выявлен у осужденных, отбывающих наказание за хранение и распространение наркотических веществ. Это объясняется тем, что данная категория осужденных, как правило, имеет среднеспециальное либо высшее образование, поддерживает социально полезные связи, у них есть мотив на дальнейшее трудоустройство после освобождения.

Осужденные, отбывающие наказание за насильственные преступления, и те, в отношении которых была изменена мера наказания в виде лишения свободы, показали низкий уровень локус контроля – жизнь, что говорит о том, что у данной категории осужденных существует убеждение в том, что жизнь человека не подвластна сознательному контролю, что свобода иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее. Также низкий уровень данного показателя свидетельствует об отсутствии ответственности за совершенные действия и поведение, которое привело к лишению свободы, а основной причиной является стечение обстоятельств и деятельность других членов общества.

Исследование особенностей личности осужденных поможет сотрудникам исправительного учреждения качественно проводить их диагностику, выявлять проблемные стороны в развитии личности осужденного, разрабатывать программы, направленные на решение этих проблем и развитие сильных сторон личности осужденного, что в итоге будет способствовать получению положительного результата в своей деятельности сотрудников учреждения.

Список использованной литературы

1. Каунова, Н. Г. Исследование смысложизненных ориентаций и значимости смысла жизни современной молодежи (на материале Молдовы) : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Н. Г. Каунова. – М., 2006.

[К содержанию](#)

А. Ю. БЫЛИНСКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. А. Окулич, ст. преподаватель

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА О СПЕЦИФИКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ

В настоящее время переход человека от общего среднего образования к высшему (профессиональному) предполагает целый ряд внутренних (в сознании) и поведенческих изменений, подразумевающих адаптацию к новым обстоятельствам жизни и деятельности. Основными мотивами поступления в университет являются следующие: желание находиться в кругу студенческой молодежи, большое общественное значение профессии и широкая сфера ее применения, соответствие профессии интересам и склонностям [1]. Однако в начале обучения студенты слабо представля-

ют себя в роли будущих специалистов, их деятельность определяется не только внутриуниверситетскими порядками, преподавателями и студенческим коллективом, но и представлениями о специфике образовательного процесса в целом.

Целью проведенного исследования являлось изучение представлений студентов первого курса юридического факультета о специфике университетского образования. Студентам ($n = 40$) предлагалось анонимно ответить на следующие вопросы: что такое образование; каковы цели образования; в чем особенность университетского образования?

Результаты частотного анализа полученных анкет показали, что, по мнению респондентов, образование – это процесс получения знаний, умений, навыков (72,6 %), духовный рост (19,8 %), усвоение культурных норм (4,5 %), смысл жизни (3,1 %). Относительно целей образования были выявлены следующие представления: воспитание и обучение развивающейся личности (73,8 %); ступень к карьере (22,4 %); обучение грамоте (3,8 %). Специфика университетского образования, по мнению студентов, заключается в следующем: многосторонние знания и образованность (57,6 %); возможность работы (34,6 %); развитие личности (7,8 %).

Полученные в результате исследования данные показали, что в сознании студентов присутствует теоретическое представление об образовании как процессе, целью которого является обучение, воспитание развивающейся личности и приобретение ею социокультурного опыта. В ходе обучения в вузе у студентов формируется профессиональная ментальность, являющаяся основой для дальнейшей успешной реализации в выбранной профессии. Поэтому представления студентов о специфике образовательного процесса в вузе наряду с представлениями о выбранной профессии будут способствовать дальнейшей профилизации и освоению профессиональной деятельности.

Список использованной литературы

1. Покровская, С. Е. Личностная направленность педагога как форма его профессиональной ментальности / С. Е. Покровская, Н. П. Мясик // Формирование профессиональной ментальности будущего специалиста системы дошкольного образования : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17 мая 2006 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. Максима Танка ; отв. ред. Н. В. Литвина. – Минск, 2006. – С. 147–149.

[К содержанию](#)

И. С. ВЕРТАЛЬ

Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

Научный руководитель – О. А. Короткевич, ст. преподаватель

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ
В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ**

В условиях подвижного и изменчивого социально-политического и экономического развития общества, увеличения объема негативных информационных потоков психологическая наука все больше обращает свое внимание на благополучие каждого отдельного человека. Теоретическую базу для понимания психологического благополучия заложили исследования Н. Брэдбёрна, по мнению которого для описания этого феномена необходимо оперировать признаками, отражающими состояние счастья или несчастья, субъективного ощущения общей удовлетворенности или неудовлетворенности жизнью. К. Рифф определяет психологическое благополучие как многофакторный феномен, отражающий оценку личностью своего функционирования с точки зрения максимально возможного раскрытия внутреннего потенциала. Она выделила шесть основных компонентов психологического благополучия: самопринятие, позитивные отношения с окружающими, автономия, управление окружающей средой, цель в жизни, личностный рост [1, с. 18].

В исследовании принимали участие 90 человек юношеского возраста, средний возраст – 18 лет (45 девушек и 45 юношей). Диагностика производилась с помощью методики «Шкалы психологического благополучия» (К. Рифф).

В таблице представлены результаты исследования.

По шкале «Положительные отношения с другими» выявлено, что девушки заботятся о благополучии других и способны сопереживать (17,7 %), а юношам (2 %) сложно быть открытыми, проявлять теплоту и заботиться о других. Констатация преобладания низкого уровня по данной шкале говорит о сложностях в проявлении теплоты, заботы о других, о сложностях быть открытыми, характерных для этой группы юношей и девушек. По шкале «Автономия» высокий уровень был выявлен у половины юношей (51,1 %), т. е. они чувствуют себя более самостоятельными, независимыми. А девушки (36 %) в большей степени зависят от мнения окружающих и в принятии важных решений полагаются на мнение других. По данным шкалы «Управление окружением» почти у половины девушек (48,8 %) выявлен высокий уровень: они обладают большей властью и компетенцией в управлении своим окружением. Юношей со средним уровнем развития по данной шкале в два раза больше (95,5 %), чем

девушек (37,7 %). Юноши способны улавливать или создавать условия и обстоятельства, подходящие для удовлетворения личных потребностей и целей, а девушки испытывают сложности в организации повседневной деятельности, но контролируя ее.

Таблица – Результаты исследования по методике «Шкалы психологического благополучия» (К. Рифф)

Название шкалы	Девушки, %			Юноши, %			Всего по выборке, %		
	выс.	ср.	низ.	выс.	ср.	низ.	выс.	ср.	низ.
Положительные отношения с другими	17,7	62,2	20,0	2,2	84,4	13,3	10,0	73,3	16,6
Автономия	36	51,1	13,3	51,1	42,2	6,6	18,9	46,7	10,0
Управление окружением	48,8	37,7	13,3	2,2	95,5	2,2	25,5	66,6	7,8
Личностный рост	31,1	55,5	13,3	6,6	75,5	17,7	18,9	65,5	15,5
Цель в жизни	11,1	80,0	8,8	–	84,4	15,5	5,6	82,2	12,2
Самопринятие	22,2	68,8	8,8	–	91,1	8,8	11,1	80,0	8,8

По шкале «Личностный рост» высокий уровень был диагностирован у 31,1 % девушек и 6,6 % юношей, т. е. они воспринимают себя «растущими» и самореализовывающимися, открыты новому опыту. По шкале «Цель в жизни» высокий уровень выявлен у 11,1 % девушек, т. е. они имеют четкие намерения и цели на жизнь. 84,4 % юношей и 80,0 % девушек со средним уровнем придерживаются убеждений, которые являются источниками цели в жизни, и считают, что прошлая и настоящая жизнь имеет смысл. Количество девушек с высоким уровнем по шкале «Самопринятие» составило 22,2 %, а со средним уровнем – больше половины выборки (68,8 %). Средний уровень по данной шкале характерен также большинству юношей (91,1 %), указывая на их позитивное отношение к себе, знание различных своих сторон, включая хорошие и плохие качества, положительное оценивание своего прошлого.

Следовательно, психологическое благополучие в юношеском возрасте напрямую связано с успешным будущим человека.

Список использованной литературы

1. Павлоцкая, Я. И. Психологическое благополучие и социально-психологические характеристики личности : монография / Я. И. Павлоцкая. – Волгоград : Изд-во ВИУ – фил. РАНХиГС, 2016. – 168 с.

[К содержанию](#)

С. А. ВЛАДИМИРОВИЧ, Е. А. СКЛИЗКОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Е. Марченко, канд. психол. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Пищевое поведение обнаруживает двухстороннюю связь с эмоциональным и в целом психологическим благополучием человека. Нарушения пищевого поведения отражают разнообразные психологические проблемы личности (эмоциональное неблагополучие, искажения самооценки, образа тела и т. п.). В то же время определенные убеждения, собственно привычки в сфере приема пищи могут приводить к временным или стойким изменениям в работе организма или даже нарушениям здоровья, в том числе создавать неблагоприятные предпосылки для работы нервной системы и системы гуморальной регуляции. Как следствие, все это может негативно сказываться на эмоциональном состоянии и психологическом благополучии человека в целом.

Статистика различных стран свидетельствует о неуклонном росте числа расстройств пищевого поведения в юношеском возрасте. С биологической точки зрения в юношеском возрасте организм сохраняет высокую чувствительность к воздействию различных вредностей в связи с незавершенностью процессов роста и развития организма. Это также указывает на важность формирования у молодых людей осознанного отношения к своему здоровью и в целом к собственному образу жизни. Также в период юношества в связи с развитием рефлексии, стабилизацией самооценки, возросшими интеллектуальными способностями открываются широкие возможности для оформления у молодых людей критичного отношения к себе, осознанной позиции в отношении своих привычек, в том числе в отношении особенностей собственного пищевого поведения. Все это обуславливает актуальность изучения особенностей пищевого поведения современной молодежи.

В проведенном исследовании участвовали 72 студента БрГУ имени А. С. Пушкина и БрГТУ в возрасте от 17 до 23 лет. Использовались четыре методики: тест «Уровень субъективного контроля», голландский опросник пищевого поведения, опросник «Привычки пищевого поведения» и специально разработанная анкета.

Установлено, что в сфере пищевого поведения для юношей и девушек типичны стремление контролировать прием пищи (48,61 %). В то же время вопросы приема пищи в целом не вызывают у большинства молодых людей напряжения (51,39 %). В своем большинстве обследованные студенты не испытывают отрицательных эмоциональных пережива-

ний до, во время или после употребления пищи. Что касается регуляции собственных пищевых привычек, молодые люди характеризуются средним уровнем стремления упорядочить отдельные пищевые привычки и свое пищевое поведение в целом (48,61 %).

Из трех вариантов пищевого поведения у юношей и девушек в большей степени выражены проявления эмоциогенного типа (59,72 %), характеризующегося переработкой эмоций с помощью употребления пищи. Достаточно неблагоприятная ситуация обнаруживается по выраженности ограничительного типа пищевого поведения, который характеризуется избыточным пищевым самоограничением и бессистемным соблюдением чрезмерно строгой диеты. Распределение трех уровней статистически значимо отличается от равномерного ($\chi^2 = 33,08$ при $p \leq 0,01$). Почти у половины респондентов (48,61 %) показатель выше нормы.

Когнитивный компонент, стоящий за пищевым поведением респондентов, во многих случаях характеризуется непоследовательностью, противоречивостью и недостоверностью содержания с точки зрения истинности. Даже при знании научно достоверной информации относительно правильного питания в организации своего питания молодые люди в целом довольно беспечны: готовы руководствоваться доступной информацией из Интернета (75 %), обнаруживают нежелание/неготовность обсуждать вопросы со специалистами (42 %). В организации своего питания молодые люди чаще используют непроверенную информацию из тематических пабликов, социальных сетей (включая аккаунты блогеров), «глянцевых» журналов. Более половины респондентов не вникают в состав употребляемых продуктов (54,2 %). Следует отметить, что молодые люди имеют неполные и отчасти ошибочные представления о полезности продуктов. В число любимых у многих юношей и девушек входят продукты, которые с точки зрения диетологии относятся к «условно полезным» (фрукты, соки и т. п.).

Тревожащим выглядит тот факт, что большинство респондентов (86,1 %) считают, что их пищевые привычки обуславливают внешние факторы, например семейное воспитание (требования, наказания), пример родителей, родственников, сверстников, транслируемые образцы в Интернете, в СМИ, книги, журналы. При этом более половины молодых людей уже имеют опыт соблюдения диет (54,2 %).

Обнаруженные особенности можно рассматривать как предпосылки или даже симптомы нарушения пищевого поведения.

Проведенное теоретическое и эмпирическое исследование свидетельствует в пользу актуальности углубленного изучения особенностей пищевого поведения современных молодых людей. Это позволит определить актуальные цели и содержание мероприятий по профилактике нарушений пищевого поведения у молодежи.

[К содержанию](#)

В. Ю. ВОРОНОВ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. Л. Ящук, канд. психол. наук, доцент

**ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОВЫХ КОНСТРУКТОВ
У ОСУЖДЕННЫХ**

На данный момент в белорусском обществе наряду с экономическими, общественными, демографическими трудностями отмечается рост преступности (по данным Министерства внутренних дел, в первом полугодии 2019 г. в республике зарегистрировано 44,7 тыс. преступлений, или 108,2 % к уровню первого полугодия 2018 г.) [1], который в свою очередь ведет к увеличению числа осужденных за различные виды преступлений. В современной постсоветской криминологии преобладает компромиссная точка зрения на причины преступности, суть которой довольно точно выразил В. П. Емельянов: «Только определенный состав экономических, идеологических, социальных, биологических факторов дает реакцию, называемую преступлением... причина преступности – это синтез различных явлений социального и биологического свойства...» [2]. Очевидно, что при подобном взгляде на проблему усилия по профилактике преступности и, особенно, работе с рецидивной преступностью расплывются по самому широкому спектру причин вместо концентрации на конкретном субъекте преступления.

Для определения предмета нашей работы мы опирались на теорию о «личностных конструктах» Дж. Келли (1955). Дж. Келли полагал, что мы стремимся найти смысл во вселенной, в самих себе и тех ситуациях, в которые мы попадаем. Человек может наложить конструкты на события, явления, факты, воспоминания и высказывания и тем самым придать им определенный личностный смысл. Таким образом, в теории Дж. Келли личностный конструкт – это самостоятельное смысловое образование – способ дифференциации объектов [3].

Само понятие смыслового конструкта было впервые введено и операционализировано в работах В. В. Столина и М. Кальвиньо (1979, 1982). Им удалось экспериментально выявить связь между личностным смыслом конкретных значимых объектов и явлений, представленных соответствующими понятиями, и оценкой этих понятий по индивидуально-специфическим значимым смысловым категориальным шкалам. В. В. Столин и М. Кальвиньо обозначили термином «смысловой конструкт» смысловую оппозицию (противопоставление), отнесенную к конкретному ключевому понятию (например, ключевое понятие «работа», оппозиция «потребность, удовольствие – обязанность, необходимость») [4]. Основные конструкты

не только дифференцируют, но и объединяют объекты и явления в классы, причем, в отличие от предметных конструктов, не по общему объективному признаку, а по сходному лично-смысловому основанию. Это так называемые эмоциональные обобщения. К ним относится, например, класс явлений, обозначаемый обычно в моральных понятиях «справедливое», «доброе» и т. п. (Апресян, 1983). Как правило, смысловые конструкты отличаются большей обобщенностью, чем предметные. Для них также характерна оценочная асимметрия: один из полюсов смыслового конструкта всегда связан с наиболее общей эмоциональной характеристикой «хороший – плохой», «благоприятный – неблагоприятный» [4].

Проблема изменения и коррекции противоправной или любой другой девиантной направленности личности должна затрагивать исследование индивидуальной специфики внутренней жизни, реконструкции субъективной картины мира личности. Вместе с тем уже при изменении своего правового статуса на «заключенный под стражу» у человека, впервые оказавшегося в СИЗО, наступает когнитивный диссонанс от несоответствия привычной системы ценностей, смыслов и оценок и системы смыслов, которые ему требуется принять к использованию для успешной адаптации в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС). Хорошим примером может служить кардинальное изменение смысловой оценки понятий «заключенный» и «СИЗО», когда человек вынужден применить их к самому себе. При получении обвинительного приговора и направлении в исправительное учреждение происходит повторная необходимость в перенастройке человеком своего смыслового аппарата для эффективного и безопасного пребывания в учреждении. В ситуации ломки социальных стереотипов и набирающих силу новых социокультурных тенденций происходит формирование «аномальных» структур индивидуального сознания, в том числе ценностно-смысловых образований. Учитывая тот факт, что ценностно-смысловая сфера является центральным, ядерным образованием личности и, воздействуя в целом на поведение человека в каждой конкретной ситуации, обуславливает общую направленность его жизни, система ценностных ориентаций и связанная с ней направленность личности являются центральным звеном, в конечном итоге определяющим законопослушность либо противоправность поведения человека. Классик гуманистического направления в психологии Р. Мэй утверждал: «...чтобы понять поведение человека, надо раскрыть его смысл» [4].

Имеющаяся в стране УИС, даже с учетом изрядно накопленного опыта воспитательной работы и коррекции личности, в целом ориентируется на традиционные карательно-трудовые методы работы с осужденными и в итоге оказывается не очень эффективной. Анализ исследований, посвященных данной проблеме, дает возможность говорить о том, что ма-

лая эффективность исправительных учреждений объясняет факт приобретения осужденными в период отбывания наказания таких негативных черт и ценностей, как склонность к насилию, двуличность, корысть, неуважение к общественным институтам и т. д. (Ю. М. Антонян, М. Г. Дебольский и др.). Однако, даже при очевидном наличии деформации ценностно-смысловой сферы гражданина, попавшего в учреждения УИС, исследования, описывающие и объясняющие данные процессы, стали проводиться совсем недавно (В. Б. Салахова, 2012; Л. А. Бобылева, 2013; О. Д. Гурина, 2014).

Проблема воспитания и коррекции личности осужденных должна включать не только изучение и анализ особенностей ценностно-смысловой сферы как психологической категории, но и исследование условий и механизмов ее формирования под воздействием методов пенитенциарной системы. Анализ имеющихся методов воздействия в учреждениях УИС: режим отбывания наказания, трудовая деятельность, воспитательная работа с осужденными – показал, что они не только являются малоэффективными, но и запускают механизмы, вносящие дезорганизацию в смысловые конструкты, регулирующие поведение человека. Социально-психологические методы и технологии работы с осужденными (тренинговые программы по коррекции агрессивности, тревожности, развитию эмпатии и др.) также не столь продуктивны, так как преимущественно нацелены на коррекцию и развитие лишь отдельных черт характера осужденного, тогда как системный подход, опирающийся на целостное личностное развитие, учитывающий историю личности, социальные, половозрастные и психологические особенности осужденных, остается нереализованным [5].

Проведенный нами теоретико-методологический анализ позволяет в целом говорить о том, что социально-психологические исследования и практическая социальная психология, затрагивающие проблематику отечественной пенитенциарной психологии, в частности исследования ценностно-смысловой сферы осужденных, в настоящее время находятся в стадии становления.

Список использованной литературы

1. Сайт МВД Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2019. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/statistika>.
2. Криминология : учеб. пособие для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ю. Н. Аргуновой. – М. : Зерцало-М, 2001. – 45 с.
3. Келли, Дж. Теория личности. Психология личностных конструкций / Дж. Келли. – СПб. : Речь, 2000. – 249 с.
4. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – 3-е изд., доп. – М. : Смысл, 2007. – 511 с.

5. Салахова, В. Б. Особенности ценностно-смысловой сферы осужденных, получающих высшее профессиональное образование : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 11.08.2012 / В. Б. Салахова ; ФГБОУ ВПО Ульянов. гос. ун-т. – Казань, 2012.

К содержанию

М. В. ВОЩУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. В. Лыбко, ст. преподаватель

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДЕЛИ БУДУЩЕГО ЮНОШЕЙ С РАЗНЫМИ ВИДАМИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

Мысли о собственном будущем интересовали каждого индивида с момента появления первых сообществ людей. Представления о будущем являются предметом изучения психологии с середины XX в., тем не менее интерес ученых в отношении этой части психической реальности человека не стихает и по сей день. Сформированные представления о будущем многими исследователями рассматриваются как необходимая предпосылка дальнейшего развития личности. Образ будущего выступает в качестве эталона, структурируя цели, устремления, планы и актуализируя содержание субъективного опыта. Сам термин «будущее» был введен в научный оборот Л. Франком для характеристики взаимосвязи и взаимообуславливания прошлого, настоящего и будущего в сознании и поведении человека.

В психологии существует ряд категорий, с помощью и посредством которых проводится изучение темы будущего. К числу таких категорий можно отнести понятия «жизненная перспектива», «временная перспектива», «жизненный путь» (которое отождествляется с понятием «модель будущего»).

Важность изучения образа будущего личности обусловлена тем фактом, что то, каким образом каждый отдельный член социума смотрит на свое собственное будущее, определяет перспективы и пути развития общества в целом. Этот тезис наиболее актуален в отношении молодого поколения (юноши), представители которого являются «двигателями прогресса» науки, искусства и культуры. Юность – крайне сложный период в жизни личности, являющийся переходом из детства во взрослую жизнь. На этом этапе принимаются решения, связанные с будущей профессией. Юноши находятся под большим давлением окружающих, в условиях кото-

рого, тем не менее, должны делать свой осознанный выбор. Необходимость осуществления выборов и принятия важных решений обуславливает необходимость пристального изучения процесса формирования модели будущего у представителей юношеского возраста.

Ученые дают разные возрастные рамки этого периода. И. Ю. Кулагина выделяет старший школьный возраст – ранняя юность (16–17 лет), юность – от 17 до 20–23 лет. В. С. Мухина определяет юность как период после отрочества до взрослости (возрастные границы – от 15–16 до 21–25 лет).

На основании анализа работ различных авторов можно заключить, что образ будущего у юношества является сложным интегральным образованием, включающим в себя ценностные ориентации и первые жизненные планы, как планируемые, так и ожидаемые события, усвоенные стереотипы социального поведения, элементы рефлексии и самооценки, установки и эмоциональное отношение к будущему. При этом образ будущего через такую эмоционально-ценностную позицию напрямую связан с самоопределением личности.

В юношеском возрасте, как и в процессе всего онтогенетического развития личности, на формирование модели будущего оказывают влияние множество факторов. Кроме того, сама модель будущего оказывает огромное влияние на потребностно-мотивационную сферу и личность в целом. В контексте предстоящей работы особое внимание будет уделено взаимовлиянию особенностей модели будущего и способов борьбы личности со стрессом (совладающее поведение).

Термин «совладающее поведение» (копинг-стратегии) был введен в психологическую науку Л. Мерфи в 1962 г. для обозначения способов борьбы со стрессом. Изучению этого феномена огромную часть своей профессиональной карьеры посвятил Р. Лазарус, определивший копинг-стратегии как постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие способы преодоления специфических внешних и внутренних требований, которые оцениваются человеком как значительные или превосходящие его возможности. Даже поверхностного взгляда на вышеизложенную информацию достаточно для того, чтобы понять важность правильного выбора копинг-стратегий в жизни человека. Существует множество факторов, влияющих на выбор копинг-стратегий личностью, среди которых как ситуационные переменные, так и личностные диспозиции.

Для изучения особенностей модели будущего у юношей с разными видами совладающего поведения необходимо провести теоретический анализ литературы, раскрыть сущность ряда понятий, а также изучить особенности развития в данный возрастной период. На наш взгляд, исследование особенностей модели будущего актуально, поскольку оно может выявить влияние изменений, происходящих в социуме, на процесс социализации.

зации. Кроме того, знание (изучение) представлений юношества о будущем и факторов, оказывающих влияние на их формирование, может предоставить возможность прогнозирования основных тенденций дальнейшего развития общества.

К содержанию

М. В. ГАХОВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. Э. Синюк, канд. психол. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ И ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СЕМЬЯХ

При изучении литературы по проблеме исследования мы выяснили, что характер семейного воспитания отражается на самооценке воспитывающейся в ней личности.

Для определения самооценки старшеклассников мы использовали тест-опросник С. В. Ковалева. Выборку исследования составили 75 старшеклассников в возрасте 15–16 лет, являющихся учащимися ГУО «Средняя школа № 17 г. Бреста», из которых 50 юношей и девушек воспитываются в функциональных семьях, а 25 старшеклассников – в дисфункциональных семьях. В качестве экспертов при оценке функциональности семей выступили два социальных педагога, два педагога-психолога и четыре классных руководителя.

Проанализируем данные уровневых характеристик самооценки испытуемых. Мы выяснили, что более половины юношей и девушек (56 %) характеризуются низким уровнем самооценки, при котором человек нередко болезненно переносит критические замечания в свой адрес, чаще старается подстроиться под мнение других людей, сильно страдает от избыточной застенчивости. Средний уровень самооценки обнаружен примерно у третьей части опрошенных (у 35 %). Человек с таким уровнем самооценки время от времени ощущает необъяснимую неловкость во взаимоотношениях с другими людьми, нередко недооценивает себя и свои способности без достаточных на то оснований. Высокий уровень самооценки, при котором человек, как правило, не отягощен сомнениями, адекватно реагирует на замечания других и трезво оценивает свои действия, выявлен только у 9 % испытуемых.

Далее рассмотрим уровень самооценки принимающих участие в исследовании юношей и девушек, воспитывающихся в функциональных

и дисфункциональных семьях. Высоким уровнем самооценки характеризуются 16 % испытуемых, воспитывающихся в дисфункциональных семьях, что в значительно больше, чем показатели самооценки юношей и девушек, воспитывающихся в функциональных семьях, составляющие 6 %. Применение критерия углового преобразования Фишера показало достоверность различий в двух выборках ($\varphi_{эмп} = 2,319$ при $p \leq 0,01$), т. е. высокий уровень самооценки у лиц юношеского возраста, воспитывающихся в дисфункциональных семьях, встречается значительно чаще, чем у юношей и девушек, воспитывающихся в функциональных семьях. Этот факт можно объяснить либо действием защитных механизмов, либо личностной незрелостью, либо инверсией ролей испытуемых из дисфункциональных семей.

Средний уровень самооценки значимо чаще обнаруживается у юношей и девушек из функциональных семей (у 42 %), чем у старшеклассников, воспитывающихся в дисфункциональных семьях (у 20 %). Применение критерия углового преобразования Фишера обнаружило достоверность выявленных различий ($\varphi_{эмп} = 3,415$ при $p \leq 0,01$). Низким уровнем самооценки характеризуются 52 % юношей и девушек, воспитывающихся в функциональных семьях, и большая часть испытуемых из дисфункциональных семей (64 %). Применение критерия углового преобразования Фишера показало достоверность различий в двух выборках ($\varphi_{эмп} = 1,725$ при $p \leq 0,05$), т. е. низкий уровень самооценки у лиц юношеского возраста из дисфункциональных семей встречается значительно чаще, чем у юношей и девушек, воспитывающихся в функциональных семьях.

Таким образом, нами обнаружено, что большая часть юношей и девушек из дисфункциональных семей характеризуется низким уровнем самооценки. При этом не только низкий, но и высокий уровень самооценки у лиц юношеского возраста, воспитывающихся в дисфункциональных семьях, встречается значительно чаще, чем у юношей и девушек из функциональных семей. Средний же уровень самооценки значимо чаще обнаруживается у юношей и девушек из функциональных семей.

[К содержанию](#)

С. В. ГОЛОВНЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. Э. Синюк, канд. психол. наук, доцент

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

В современных социокультурных условиях количество стрессовых ситуаций значительно возрастает. Данная проблема обусловлена массой различных факторов. И среди них выделяется один из фундаментальных,

на наш взгляд, – это способ реагирования на многочисленные стрессовые ситуации, совладания с ними и их преодоления.

Понятие «копинг» в переводе с английского языка определяется как ‘совладание’. Опираясь на анализ многочисленных зарубежных работ по проблеме копинга, С. К. Нартова-Бочавер определяет данное понятие как индивидуальный способ взаимодействия человека с ситуацией в соответствии с ее собственной логикой, значимостью в жизни человека и его психологическими возможностями [3, с. 28]. Впервые термин «копинг-стратегии» появился в психологической литературе в 1962 г. благодаря Л. Мэрфи. Он применил его в рамках изучения того, каким образом дети преодолевают различного рода кризисы развития [1]. В 1966 г. Р. Лазарус в своей работе «Психологический стресс и процесс совладания с ним» вновь обратился к проблеме копинга [2].

В психологической литературе выделены две основные функции копинга: 1) решение проблемы, создающей стресс, или попытки изменить стрессор, например поиск информации (проблемно-фокусированный копинг); 2) регулирование эмоций, прежде всего негативных, вызываемых стрессором, например дистанцирование или самоконтроль.

Для диагностики копинг-поведения наиболее часто используемым является опросник «Способы совладающего поведения (копинг-тест)», разработанный Р. Лазарусом, С. Фолкманом, считающийся первой стандартизированной методикой в области измерения копинга. Указанный опросник отражает восемь ключевых стратегий поведения: конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка [3, с. 145–146].

В исследовании Б. Лонг (1990) на выборке менеджеров мужского и женского пола рассматривались три копинг-стиля (активное решение проблемы, избегание, переоценка проблемы) в отношении профессиональных стрессовых ситуаций. Было выявлено, что женщины чаще, чем мужчины, склонны использовать избегание и переоценку проблемы [1].

Исследования, охватывающие несколько типов ситуаций, предоставляют возможность изучить гибкость совладающего поведения. Е. Бэнд и Дж. Вайс (1988) исследовали совладание с ежедневными трудностями методом структурированного интервью. Рассматривались шесть типов ситуаций, среди которых – переход в другую школу или класс, медицинское обследование, школьные неудачи, конфликт со значимыми взрослыми (родителями, учителями), трудности во взаимоотношениях со сверстниками. Было показано, что копинг-стили различаются в зависимости от содержания событий [1].

Комплексный подход к проблеме совладания связан с учетом одновременно разных групп факторов-детерминант копинга, таких как лич-

ностные диспозиции, ситуационные характеристики и пр. Так, Э. Чанг (1998), проведя анализ ответов 726 студентов колледжей, выявил корреляционные связи между когнитивными оценками с одной стороны и оптимизмом, копингом и приспособлением к разным обстоятельствам с другой.

Таким образом, анализ многочисленных работ в области копинга демонстрирует нам, что эта тема имеет большую актуальность и представляет колоссальный научный интерес. И все же, несмотря на это, данная область проблематики недостаточно изучена.

Список использованной литературы

1. Битюцкая, Е. В. Современные подходы к изучению совладения с трудными жизненными ситуациями / Е. В. Битюцкая // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. – 2011. – № 1. – С. 100–111.

2. Василюк, Ф. Е. Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций / Ф. Е. Василюк // Психол. журн. – 1995. – Т. 16, № 3. – С. 90–101.

3. Лянцевич, А. В. Кризисная психология : учеб.-метод. комплекс / А. В. Лянцевич ; Брест гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – 2-е изд., стер. – Брест : БрГУ, 2015. – 150 с.

[К содержанию](#)

К. А. ГУРАЛЬ

Минск, БГПУ имени Максима Танка

Научный руководитель – Н. И. Олифирович, канд. психол. наук, доцент

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДИАДИЧЕСКОМ КОПИНГЕ И СЕКСУАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СУПРУГОВ

Диадический копинг выступает основным фактором динамики супружеских отношений. Изучение различных аспектов диадического копинга, а также его стратегий и стилей позволяет определить место и роль данного вида копинга в сексуальной адаптации супругов.

Общая выборка составила 27 супружеских пар: 27 мужчин и 27 женщин. Респонденты были разделены на две группы: мужчин и женщин, а также пары с высоким и средним уровнями сексуальной адаптации.

В ходе эмпирического исследования были использованы следующие методики: опросник диадического копинга Г. Боденманна (адаптация Т. Л. Крюковой, О. А. Екимчик, 2017); опросник супружеского копинга

М. Боуман (адаптация Т. Л. Крюковой, Е. Л. Калугиной, 2010); опросник для исследования уровня социально-психологической и сексуально-поведенческой адаптации супружеской пары (Д. Л. Буртянский, В. В. Кришталь).

На начальном этапе исследования были изучены половые различия при реагировании партнеров на стресс и совладании с ним с помощью методики М. Боуман. Избегание в большей степени присуще мужчинам, чем женщинам (асимптоматическая значимость $p = 0,000$, что свидетельствует об очень сильном различии). Мужчины при столкновении с трудностями стараются не думать о проблеме; обесценивают проблему; выжидают время, чтобы решить проблему; откладывают это решение на будущее, мотивируя тем, что сейчас не лучшее время; отрицают проблему; меняют тему разговора, если партнер начинает говорить о проблеме, а также склонны решать трудности самостоятельно, не вовлекая своего партнера. Данный вывод согласуется с исследованием С. Джонсон, где подтверждается, что мужчинам чаще свойственно дистанцирование в стрессовых ситуациях.

Конфликтный копинг-стиль в значительно большей степени присущ женщинам, нежели мужчинам (асимптоматическая значимость $p = 0,015$). При столкновении с трудностями женщинам чаще свойственно такое поведение: критика; унижение (порой публичное) партнера; припоминание старых обид; требовательность; саркастичность; споры, ворчание, раздражение; намерение отомстить; придирчивость к тем вещам, которые на самом деле не важны; перекалывание всей ответственности за случившееся на партнера; выставление ультиматумов, эмоциональная эксплозивность (включая крик, повреждение вещей). На наш взгляд, это обусловлено большей эмоциональностью женщин и их реакцией гиперактивации на стресс. Стратегия совладания «информирование партнера о личном стрессе» также значительно чаще встречается у женщин.

Для супружеских пар с высоким уровнем сексуальной адаптации характерно преимущественное использование позитивного стиля совладания и в значительно меньшей степени использование конфликтного стиля совладания, чем для пар со средним уровнем сексуальной адаптации. Группа супругов с высоким уровнем сексуальной адаптации в большей степени прилагает совместные усилия при столкновении диады с трудностями.

Существует положительная связь между позитивным стилем совладания и сексуальной адаптацией: чем больше супруги используют позитивный стиль совладания с трудностями, тем выше уровень сексуальной адаптации ($r_s = 0,273$, $p = 0,046$). Выявлена отрицательная связь между конфликтным стилем совладания и сексуальной адаптацией: чем больше супруги используют конфликтный стиль совладания, тем хуже их сексуальная адаптация ($r_s = -0,301$, $p = 0,019$).

Удовлетворенность браком связана с сексуальной адаптацией супругов: чем выше сексуальная адаптация, тем больше супруги удовлетворены браком ($r_s = 0,421$, $p = 0,000$). Чем больше супруги используют конфликтный стиль совладания, тем меньше, в конечном счете, они удовлетворены браком ($r_s = -0,340$, $p = 0,012$).

Результаты исследования представляют интерес для специалистов социномических профессий в контексте реализации государственной политики, направленной на защиту семьи и сохранение ее ценности, а также снижение количества разводов и улучшение демографической ситуации в Республике Беларусь.

Список использованной литературы

1. Куфтяк, Е. В. Адаптация опросника «Супружеский копинг» / Е. В. Куфтяк // Вестн. С.-Петербург. ун-та. Сер. 12, Психология. Социология. Педагогика. – 2009. – № 3–2. – С. 246–253.

2. Олифирович, Н. И. Теория семейной психотерапии: системно-аналитический подход / Н. И. Олифирович, Т. Ф. Велента. – М. : Акад. Проект, 2017. – 300 с.

[К содержанию](#)

А. П. ДВОРАК

ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький ДПУ імені Григорія Сковороди»
Науковий керівник – В. А. Шимко, д-р психол. наук, професор

ОСОБЛИВОСТІ РОЗВИТКУ ПАМ'ЯТІ ДОШКІЛЬНИКІВ В КОНТЕКСТІ ПІЗНАВАЛЬНОЇ ГОТОВНОСТІ ДОШКІЛЬНОГО НАВЧАННЯ

Метою експериментального дослідження явилось вивчення особливостей прояву індивідуальних особливостей пам'яті дітей дошкільного віку.

Експериментальне дослідження проводилось на базі ЗДО (ясла-садок) «Казочка» Гребінківської селищної ради Васильківського району Київської області (Україна). У дослідженні брало участь 47 дошкільнят двох старших груп. З них 23 дошкільнят першої групи та 24 дошкільнят другої групи.

За методикою К. А. Дружініної «Пам'ять на образи» ми побачили, що у обох групах домінує середній рівень образної пам'яті: якщо у першій 57 % респондентів мали середній рівень, а високий – 39 %, то у другій середній рівень зменшився до 48 % за рахунок підвищення високого рівня до 52 % респондентів, що показує необхідність розвитку образної пам'яті дітей першої групи.

За аналізом загального розвитку пам'яті обох груп ми бачимо, що якщо високий рівень діагностується у другій групі тільки у 22 % респондентів, то у першій ще менш – тільки у 4 %, в той час як низький у цієї групі має 39 % проти 13 % у другій групі, що найбільш демонструє необхідність проведення корекційно-розвивальної програми для дітей першої групи.

Для того щоб психологічні особливості розвитку пам'яті дошкільників розглядати в структурі пізнавальної готовності до шкільного навчання, ми зробили діагностику пізнавальної готовності старших дошкільників за програмою І. В. Дубровіної «Діагностика психологічної зрілості старших дошкільників», вивчили запропоновані показники за даною програмою в двох групах.

Так, за аналізом поданих методик ми бачимо, що високий рівень пізнавальної готовності дошкільників другої групи по показникам мовлення – відсутній, у той час як показники координації тонкої моторики, загального рівня діагностуються тільки по 4 % респондентів, у першій групі дані показники на високому рівні зовсім відсутні. Показники мислення, уваги, сприйняття кольору, форми, самоконтролю при виконанні дій також більш розвинуті у другій групі і відповідають 52 %, 18 % і 26 % проти першої групи, де вони відповідають 35 %, 17 % та 18 % дошкільнят.

Так, за аналізом комплексу методик І. В. Дубровіної ми бачимо, що низький рівень пізнавальної готовності дошкільників проявляється більш у першій групі по показникам: координація тонкої моторики – 78 % проти 65 % другої групи, мовлення – 39 % у дошкільнят першої групи проти 13 % у дошкільнят другої групи. Також низький рівень діагностується по показникам увага, сприйняття кольору, форми у 35 % респондентів першої групи і 17 % респондентів другої групи. Низький рівень самоконтролю при виконанні дій виявлено у 30 % респондентів першої групи і 22 % респондентів другої групи.

Показники низького рівня пізнавальної готовності взагалі у дошкільників першої групи діагностуються у 35 % респондентів, у другої – 13 %.

Найбільша кількість випробуваних двох груп має середній рівень пізнавальної готовності до школи за комплексом методик І. В. Дубровіної.

Таким чином, вивчення особливостей прояву пам'яті дошкільників двох груп, а також рівня пізнавальної готовності дітей до школи ми бачимо, що показники короткочасної пам'яті, концентрація уваги, образна пам'ять, загальний розвиток пам'яті більш розвинуті у дошкільників другої групи, де наряду з програмою «Малютко», використовувались завдання, пов'язані з закладанням основ компетентності дитини: набуття досвіду, формування здатності діяти конструктивно, ефективно, з креативним підходом до розвитку пізнавальних процесів напередодні вступу до школи, запропонованих у програмі розвитку дитини дошкільного віку «Я у Світі».

Ці данні співвідносяться за результатами діагностики пізнавальної готовності старших дошкільників за комплексом методик І. В. Дубровіної. Показники мислення, уваги, сприйняття кольору, форми, самоконтроль при виконанні дій, мовлення, координація тонкої моторики, а також загальний бал рівня пізнавальної готовності на більш високому рівні у дошкільнят другої групи, що підтверджує необхідність розвитку пам'яті дітей першої групи, а головне, взагалі перехід до нової Базової програми розвитку дитини дошкільного віку «Я у Світі».

К содержанию

Е. А. ДЕНИСЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. Л. Ящук, канд. психол. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ У ЛИЦ С АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ И БЕЗ НЕЕ

В работах Ч. Шеррингтона и И. М. Сеченова была рассмотрена идея регуляции поведения как определенного самостоятельного процесса. Они считали, что саморегуляция реализуется через работу определенных нервных центров, которые в свою очередь связаны с сознательным отражением. В дальнейшем произвольная регуляция изучалась под руководством Л. С. Выготского. Его труды стали методологическим основанием последующих исследований. В 1960–1970-х гг. была сформулирована концепция осознанной саморегуляции деятельности человека. О. А. Конопкин описал ее основные принципы: системность, активность, осознанность. Анализируя структуры регуляторных процессов, О. А. Конопкин использовал структурно-функциональный подход, в котором процесс саморегуляции представлен как целостная, замкнутая (кольцевая) по структуре, информационно открытая система, реализуемая взаимодействием функциональных звеньев (блоков), основанием для выделения которых являются присущие им специфические (частные, компонентные) регуляторные функции. В. И. Моросанова рассматривает проблему саморегуляции при изучении самосознания и его регуляторной роли.

Таким образом, теоретическую базу наших взглядов на проблему саморегуляции определяет структурно-функциональный подход О. А. Конопкина, исследования В. И. Моросановой, О. Ю. Осадько, А. К. Осницкого, опираясь на которые можно представить общий взгляд на осознанную саморегуляцию. Саморегуляция поведения – это сложный, преимущественно осознаваемый процесс. Механизм действия саморегуляции проявляется

у личности как ее способность произвольно управлять собственными действиями и поступками в соответствии с моральными нормами и принципами, принятыми в обществе [1, с. 519].

Цель исследования – изучить особенности саморегуляции поведения у лиц с алкогольной зависимостью и без нее.

В нашем исследовании приняли участие 200 человек, разделенных на две группы. Основную группу составили 100 человек с психиатрическим диагнозом «Синдром зависимости от алкоголя» (код F10.25-26 по Международной классификации болезней, МКБ-10) в возрасте от 25 до 55 лет, из них 55 мужчин и 45 женщин. Вторую группу составили 100 здоровых испытуемых – 44 мужчины и 56 женщин в возрасте от 25 до 55 лет.

В качестве диагностического инструментария мы использовали опросник «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой.

По каждой шкале были подсчитаны средние значения, которые занесены в таблицы 1, 2. Следует отметить, что при сопоставлении средних значений друг с другом необходимо учитывать то, что максимальное значение для каждой шкалы различно.

Таблица 1 – Средние показатели развития осознанной саморегуляции в зависимости от пола у лиц с алкогольной зависимостью

Шкалы	Мужчины	Женщины
Планирование	3,4	2,9
Моделирование	3,3	2,9
Программирование	3,1	2,8
Оценка результатов	4,1	3,7
Гибкость	4,1	5
Самостоятельность	4	4
Общий уровень саморегуляции	22	21,3

«Общий уровень саморегуляции» у обоих полов оказался одинаково низок: Ж = 21,3 и М = 22. Это свидетельствует о том, что у лиц с алкогольной зависимостью плохо сформирована индивидуальная система осознанной саморегуляции произвольной активности.

В группе мужчин самые высокие показатели по шкалам «оценка результата» и «самостоятельность», они показывают на средний уровень.

Ведущим регуляторным свойством у женщин является «гибкость» и «самостоятельность».

Как показывают результаты исследования, такое свойство, как «самостоятельность», оказалось ведущим у обоих полов. Однако стоит отметить, что его показатели находятся на границе с низким уровнем. Это может выступать показателем того, что данные лица могут планировать свою

деятельность, при этом, возможно, им трудно контролировать ход ее выполнения, анализировать и оценивать результаты.

«Общий уровень саморегуляции» у лиц без зависимости, как у мужчин, так и у женщин, высокий: Ж = 36 и М = 35,9.

У группы мужчин самые высокие показатели по шкалам «моделирование» и «планирование». Также выборка мужчин характеризуется средним уровнем сформированности процесса планирования, оценки результатов и самостоятельности.

Ведущим регуляторным свойством у женщин является «гибкость», у мужчин же данное свойство выражено менее остальных. У женщин отмечается средний уровень сформированности процессов планирования, моделирования, программирования, оценки результатов, а также самостоятельности.

Таблица 2 – Средние показатели развития осознанной саморегуляции в зависимости от пола у лиц без алкогольной зависимости

Шкалы	Мужчины	Женщины
Планирование	4,9	5,4
Моделирование	7,4	5,4
Программирование	8,0	6,1
Оценка результатов	5,7	5,7
Гибкость	4,6	8,0
Самостоятельность	5,3	5,4
Общий уровень саморегуляции	35,9	36

В группе мужчин при сравнении обеих выборок было выявлено, что такие показатели, как «моделирование» и «планирование», имеют высокий уровень у лиц без алкогольной зависимости. Это выступает показателем того, что у исследуемых второй группы сформирована потребность в осознанном планировании своей деятельности, они способны самостоятельно выдвигать цели, которые соответствуют реальности. В то время как у лиц с алкогольной зависимостью данные показатели имеют низкий уровень, что в свою очередь говорит о слаборазвитом планировании, частой смене целей, неадекватной оценке своих действий.

В выборке женщин было установлено, что такой показатель, как «гибкость», в обеих группах выступает как преобладающий. Однако обращает на себя внимание факт, что в первой группе он имеет высокий уровень, а во второй средний. Это указывает на то, что женщины способны перестраивать свою модель поведения при изменении каких-либо внешних либо внутренних условий. Женщины с алкогольной зависимостью делают это менее успешно.

Таким образом, на основании анализа результатов исследования установлено, что осознанная саморегуляция поведения женщин и мужчин второй группы проявлена и сформирована в большей степени, чем первой.

Список использованной литературы

1. Моросанова, В. И. Саморегуляция и индивидуальность человека / В. И. Моросанова. – М., 2010. – 519 с.

[К содержанию](#)

А. С. ДМИТРУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. А. Гузюк, ст. преподаватель

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЛАДАНИЯ С СОСТОЯНИЕМ ТРЕВОГИ

Тревога – отрицательное эмоциональное состояние, связанное с переживанием опасности, повышающее активность человека, характеризующееся беспредметностью. Определенная тревога переживается как состояние страха.

В монографии А. В. Курпатова «Руководство по системной поведенческой психотерапии» (2013) описаны различные механизмы этого явления. Так, приводится описание одного из механизмов возникновения тревоги, которое предложил И. П. Павлов. Этот механизм раскрывает роль динамического стереотипа в возникновении состояния тревоги. Суть его заключается в том, что в мозге человека формируются определенные нейронные сети (маршруты), по которым движется нервный импульс. Сформированные сети называются привычками (когнитивными, эмоциональными, поведенческими). Необходимость их изменения является источником стресса для психики человека, появляется необходимость в разрушении старых нейронных связей и формировании новых. Этот процесс человек переживает как беспричинное внутреннее напряжение. Это напряжение и воспринимается как состояние тревоги [1].

Еще один механизм предложен П. К. Анохиным и описывает роль ожиданий и предсказаний субъекта в появлении тревоги. Суть его заключается в том, что поведение субъекта настроено на определенный ожидаемый результат. Так, управляя автомобилем, человек рассчитывает, что, повернув руль влево, автомобиль совершит такой же маневр, и относится к этому как к должному; если же при повороте руля влево машина повернет вправо, то это событие встревожит человека [1].

Также значимым для понимания возникновения тревоги является механизм доминанты, описанный А. А. Ухтомским. По мнению ученого, доминанта – есть очаг возбуждения, который, возникая, привлекает к себе сторонние возбуждения, протекающие в других центрах, подкрепляется за их счет, благодаря чему усиливается и производится работа, поддерживаемая доминантой. При этом активность других центров затормаживается, а внешнее проявление их работы ослабляется, замедляется или вовсе нивелируется. Опираясь на данный механизм, можно сказать, что восприятие и мышление человека в состоянии тревоги происходят через призму этой доминанты. Человек не находится в настоящем моменте, нейтральные события может интерпретировать как опасные, а также ищет поводы для своего напряжения [1].

Осознание и понимание данных механизмов могут помочь человеку в совладании с состоянием тревоги и возможной последующей агрессией, а также позволит не создавать дополнительных проблем в личной и профессиональной жизни. Рассмотрим данное утверждение на примере анализа случая из практики оказания консультативной помощи молодому человеку юношеского возраста, поселившемуся в студенческом общежитии в связи с поступлением в высшее учебное заведение.

Ситуация: клиент переехал на новое место жительства («из душевной квартиры в большой частный дом»), «стал испытывать беспричинную тревогу, начал ругаться с близкими, появилось желание придраться к одноклассникам», также у клиента появилось сомнение в своей адекватности из-за нецеленаправленного собственноручного создания проблем в семье и в академической группе.

Анализ: когда клиент переехал на новое место жительства, некоторые стереотипы, связанные с его жизнью на прежнем месте, оказались не нужны, а так как в динамическом стереотипе есть необходимость в его воспроизведении, то невозможность сделать это вызывала часть напряжения. Также у клиента еще не успели сформироваться новые динамические стереотипы, и это вызывало дополнительное напряжение. Так как клиент не понимал реальных причин своего состояния, он стал искать поводы для него (которые изначально считал причиной) и способы потратить напряжение. Ими оказались конфликты с близкими и агрессия в сторону одноклассников. По совету психолога-консультанта клиент начал изучать литературу, посвященную механизмам возникновения тревожных состояний. Поняв реальную причину своего состояния, клиент перестал сомневаться в своей адекватности и у него пропало желание выяснять отношения с близкими и коллегами, а возникающую тревогу тратил на действия, способствующие адаптации на новом месте. Если тревога была чрезмерной

или доставляла клиенту дискомфорт, он прорабатывал ее с помощью специальных техник.

Таким образом, осознание личностью причин возникновения отрицательных эмоциональных состояний позволяет ему успешно совладать с ними.

Список использованной литературы

1. Курпатов, А. В. Руководство по системной поведенческой психотерапии / А. В. Курпатов. – СПб. : Феникс, 2013. – 571 с.

[К содержанию](#)

В. В. ДОРОХОВ

Могилев, МГУ имени А. А. Кулешова

Научный руководитель – И. В. Черепанова, канд. психол. наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ СО СКОЛИОЗОМ В УСЛОВИЯХ ЛЕЧЕБНО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

В последнее время растет количество подростков, у которых выявляется патология сколиоза. Сколиоз является одной из самых распространенных болезней опорно-двигательного аппарата, но в то же время малоисследованной с точки зрения психологии [1].

С момента, когда врач ставит диагноз «сколиоз», создается специфическая психологическая ситуация для больного подростка. В ряде случаев подростки со сколиотической патологией проходят длительный лечебный курс в специализированных лечебно-образовательных учреждениях, что приводит к минимизации физической и социальной активности, возникновению психосоматических изменений личности в результате дефицита общения с родными и друзьями. У подростков со сколиозом присутствуют признаки эмоциональной лабильности, раздражительности, нервно-психической неустойчивости, а степень риска появления личностных нарушений обуславливается тяжестью и длительностью болезни [2].

Понимание психологических особенностей подростков со сколиозом является существенной предпосылкой для разработки целесообразных коррекционных программ, содействующих успешному лечебно-образовательному процессу, увеличению эффективности лечения и дальнейшему успешному интегрированию детей с данной патологией в общество. Необходимо всесторонний учет социальных условий, связанных с особенностями адаптации подростка к болезни, спецификой лечебного курса и психологическими особенностями, формирующимися в данных условиях.

Список использованной литературы

1. Дадаева, О. А. Клинико-психологические особенности детей и подростков, больных сколиозом / О. А. Дадаева, Р. Т. Складенко, Н. Г. Травникова // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. – М., 2003. – № 3. – С. 10–14.

2. Шабанова, О. А. Медико-социальные аспекты инвалидности и реабилитации больных сколиозом : дис. ... канд. мед. наук : 14.02.06 / О. А. Шабанова. – М., 2011. – 181 л.

К содержанию

Д. В. ЕРМАКОВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – В. Ю. Москалюк, канд. психол. наук, доцент

АБЬЮЗИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ВИД МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Абьюзивные отношения – межличностные отношения, в которых партнер нарушает личные границы другого человека с целью подавления воли жертвы. В этих отношениях, которые рассматриваются как зависимые, жертва по некоторым причинам не может выйти из них. Кроме того, в этих отношениях жертва и агрессор не меняются местами.

В абьюзивных отношениях главными фигурами выступают абьюзер и жертва. Термин «абьюзер» употребляется для описания человека, который применяет насильственные методы по отношению к своей жертве. В таких отношениях присутствует психологическое, физическое и экономическое насилие. Абьюзивные отношения – уничижительные взаимоотношения между «тираном» и «жертвой», которые сопровождаются постоянными манипуляциями с помощью денег, шантажа, угроз и рукоприкладства, а также моральным издевательством со стороны агрессора. Такие отношения могут встречаться в различных видах межличностных взаимодействий, таких как семья, дружба, привязанность, любовь и т. д.

Охарактеризуем типы абьюзивных отношений. Физический тип – применение физической силы и насилия, нанесение побоев, рукоприкладство с целью подчинения поведения жертвы, выполнения требований агрессора. Психологический тип – форма насилия, включающая шантаж, угрозы, различные манипуляции, может проявляться в скрытой или явной форме. Экономический тип – контроль денежных средств партнера с целью ограничения социальных связей в обществе и создания зависимого положения. Половой тип – принуждение партнера вступать в сексуальную

связь с абьюзером для удовлетворения желаний и потребностей последнего, сопровождается физическими угрозами.

Признаками абьюзивных отношений являются следующие:

Ревность – абьюзер крайне негативно относится к общению с потенциальными сексуальными партнерами и значимыми лицами: выходит из себя при упоминании другого человека, контролирует звонки, переписку.

Обвинения – абьюзер пытается сделать виновным своего партнера в различных трудностях: неудачах на работе, в семье.

Тотальный контроль – абьюзер контролирует каждый шаг своей жертвы, он должен постоянно знать, где и с кем она находится.

Нестабильное настроение – сначала абьюзер может быть самым милым и дружелюбным человеком, но стоит произойти тому, что ему не понравится, как тут же он превратится в беспощадного, бездушного тирана.

Необъективная критика – абьюзер будет постоянно недоволен всем, включая внешний вид и поведение жертвы; ему не нравится, как партнер одевается, говорит, его компания.

Ограничение общения – агрессор выступает против того, чтобы жертва поддерживала отношения с близкими и значимыми для нее людьми, которые могут «открыть глаза» на деструктивное поведение абьюзера.

Убеждение в неадекватности поведения – абьюзер внушает своей жертве, что она неадекватно воспринимает реальность, эмоционально нестабильна, у нее проблемы с памятью, с помощью психологических манипуляций уверяет своего партнера в его «ненормальности».

Термин «абьюзивные отношения» не широко распространен в нашем обществе. Чаще всего его заменяют термином «домашнее насилие» – это незаконное, систематически повторяющееся насильственное поведение: контролирующее, угрожающее и принудительное, которое направлено на близких людей и часто включающее насилие в отношении детей, родителей или пожилых людей.

Домашнее насилие может быть названо насилием со стороны интимного партнера, если совершается супругом или партнером, состоящим в интимных отношениях, против другого супруга или партнера. Домашнее насилие может иметь место и в гетеросексуальных, и в гомосексуальных отношениях, а также по отношению к бывшим супругам или партнерам. Часто указывают, что домашнее насилие имеет целью обретение над жертвой власти и контроля. Может выражаться в форме физического, вербального, религиозного, репродуктивного, психологического, экономического и сексуального насилия, которое может варьироваться от едва различимых принудительных форм до изнасилования в браке и физического насилия, такого как удушение, избиение, нанесение увечий женским гениталиям, обливание кислотой, что приводит к обезображиванию или смерти.

Можно сделать вывод, что домашнее насилие включено в абьюзивные отношения, так как является одним из аспектов этих отношений. Зависимые отношения могут проявляться в различных видах межличностных взаимодействий, а не только в пределах семьи.

[К содержанию](#)

А. О. ЖАМОЙДИК

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – Т. К. Комарова, канд. психол. наук, доцент

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ К ПООЩРЕНИЮ И НАКАЗАНИЮ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СТИЛЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ У ПОДРОСТКОВ

В любом обществе одной из важнейших значимых проблем является проблема воспитания социально ценной личности. Очевидно, что в эффективном решении данной проблемы главную роль играет семья. Именно от нее зависит, каким человеком ребенок вырастет, что в нем удастся воспитать, какие нормы и ценности смогут передать ему родители.

Эффективность воспитательных воздействий родителей связана с такой характеристикой ребенка, как воспитуемость. Она понимается как способность к личностному росту при взаимодействии с родителями, к активному участию ребенка в воспитательных отношениях, а также возможность влиять на воспитательные воздействия родителей, адресованные ему [1]. Такая способность превращает ребенка из пассивного объекта воспитательных воздействий родителей в подлинного субъекта взаимодействия с ними.

Одним из проявлений такого рода субъектности является чувствительность ребенка к поощрению и наказанию как проявление его избирательного отношения к положительному и отрицательному стимулированию со стороны родителей [2].

Важную роль в данном процессе занимают представления детей о стиле семейного воспитания. Собственно, стиль семейного воспитания – это отношение родителей к ребенку, способ предъявления требований, характер и контроль за его действиями [3]. Стили воспитания связаны с поощрением и наказанием, которые предназначены для предоставления ребенку информации о соответствии его поведения принятым нормам и правилам [4].

Представление о стиле семейного воспитания – это психический познавательный процесс воссоздания ребенком образов воспитательного

воздействия родителей на основе их припоминания или воображения. Это результат анализа опыта взаимодействия с родителем, осмысление и интерпретация родительского отношения, тех чувств, которые родители испытывают к своему ребенку, и поступков, которые осуществляют по отношению к нему.

Целью проведенного нами эмпирического исследования являлось изучение взаимосвязи чувствительности к поощрению и наказанию и представлений подростков о стиле семейного воспитания.

Для изучения чувствительности к воспитательным воздействиям использован «Опросник чувствительности к наказанию и вознаграждению у подростков» В. Б. Кузнецовой, Е. Р. Слободской, Т. О. Риппинера [5]. Для диагностики представлений подростков о стиле семейного воспитания привлекалась методика «Родителей оценивают дети» (РОД) И. А. Фурманова и А. А. Аладьина [6]. Для обработки результатов использовался критерий ранговой корреляции Спирмена. Выборку исследования составили подростки 11–16 лет в количестве 98 человек.

Анализ обнаруженных корреляционных связей показывает, что представление подростков о «потворствующей гиперпротекции» как стиле семейного воспитания и, в частности, таком его проявлении, как недостаточность требований-запретов по отношению к подростку, обнаруживает связь с чувствительностью подростка к вознаграждению. В случае, когда родительский стиль понимается подростком как «доминирующая гиперпротекция», прослеживается связь чрезмерности требований с чувствительностью подростков к вознаграждению.

Таким образом, в целом гиперпротекция родителей по отношению к взрослому ребенку обостряет его сензитивность к позитивным оценочным воздействиям. При этом характерно, что фактором, опосредующим такую сензитивность, в этом случае является задаваемый родителями уровень требований к подростку. Вместе с тем, если подросток ощущает дефицит внимания к нему со стороны родителей и воспринимает их отношение как свою «безнадзорность», он становится особо чувствительным к позитивным оценкам со стороны родителей в виде поощрения или вознаграждения, что, очевидно, воспринимается им как проявление ожидаемой заботы, внимания и интереса к нему.

Полученные данные свидетельствуют о том, что снижение чувствительности к поощрению и вознаграждению имеет место тогда, когда отношение родителей к подростку воспринимается им как «эмоциональное отвержение».

У подростков с таким представлением о стиле семейного воспитания, как «жестокое обращение», где типичным является чрезмерность требований-запретов, сопровождаемая физическим насилием, особо выражена чувствительность к наказанию.

Вместе с тем такой же момент обнаруживается, если родительское отношение ставит подростка в ситуацию «повышенной моральной ответственности». Очевидно, что в данном случае чувствительность подростков к наказанию повышается под влиянием мотивации долженствования и под давлением родительских ожиданий.

Полученные в результате исследования данные позволяют сделать вывод, что гипотеза эмпирически подтверждается, то есть представления подростков о стиле семейного воспитания связаны с их чувствительностью к поощрению и наказанию.

Список использованной литературы

1. Безрукова, В. С. Основы духовной культуры : энцикл. слов. педагога / В. С. Безрукова. – Екатеринбург, 2000. – 937 с.
2. Краткий психологический словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского ; ред.-сост. Л. А. Карпенко. – Ростов н/Д : Феникс, 1998. – 512 с.
3. Соломина, Л. А. Влияние стиля семейного воспитания на агрессивное поведение детей / Л. А. Соломина // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2017. – № 4 (30). – С. 108–114.
4. Моисеева, А. А. Влияние особенностей семейного воспитания на формирование альтруистических тенденций поведения / А. А. Моисеева // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2007. – Т. 17, № 2. – С. 178–182.
5. Взаимодействие чувствительности к подкреплению и семейных факторов благополучия детей и подростков / Е. Р. Слободская [и др.] // Психол. журн. – 2012. – Т. 33, № 4. – С. 60–69.
6. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, Т. О. Юстицкис. – СПб. : Питер, 2002. – 656 с.

[К содержанию](#)

З. В. ЖУРОВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. В. Былинская, канд. психол. наук, доцент

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, СОСТОЯЩИХ В БРАКЕ

На поведение супругов оказывают большое влияние сходство и различие собственных ценностей и их реализация как ориентация на благополучие семейных и супружеских отношений. Возможные несовпадения в ценностных ориентациях супругов могут оказать как положительный

эффект в плане взаимного обогащения, так и отрицательный, что является частой причиной возникновения конфликтов, от исхода которых зависит динамика развития семьи. Предпочитаемые супругами стратегии поведения в конфликтных ситуациях оказывают влияние на успешность их разрешения.

Целью настоящего исследования являлось изучение взаимосвязи ценностных ориентаций супругов и предпочитаемых ими стратегий поведения в конфликте. В исследовании принимали участие 90 семейных пар, имеющих стаж супружества от 5 до 30 лет. В качестве диагностического инструментария были использованы методика «Ценностные ориентации» М. Рокича и опросник «Определение способов регулирования конфликтов» К. Томаса.

Сравнительный анализ данных, полученных в ходе исследования, показал, что для мужчин с типом поведения «соперничество» наибольшее значение имеет материально обеспеченная жизнь (39 %). Это связано с характерной для них конкуренцией в процессе достижения поставленных целей, в том числе для обеспечения семьи, что проявляется во властности и доминировании представителей мужского пола. С увеличением стажа супружества для представителей мужского пола с типом поведения «соперничество» приоритетной становится тенденция к общественному признанию (17 %), что является естественным явлением в зрелом возрасте у этой категории респондентов. Также актуализируется свобода (6 %), что связано с независимостью в материальном отношении. Для представителей мужского пола, предпочитающих данную стратегию поведения, значима воспитанность (11 %), ответственность (22 %), что говорит о соперничестве как о сознательном способе урегулирования конфликта, а также рационализм (22 %), образованность (6 %) и твердая воля (6 %), что необходимо для успешного преодоления конфликтных противоречий.

Большинство мужчин со стратегиями поведения в конфликте «компромисс» (33 %) и «приспособление» (40 %) выбирают приоритет здоровья. Наибольшую привлекательность для мужчин с доминирующей стратегией «компромисс» имеют ценности: честность (27 %) как возможность угодить себе и партнеру, терпимость (3 %) как знак уважения к партнеру, его мнению, рационализм (6 %) как способ избежать противоречий с партнером путем конструктивного решения конфликта, воспитанность (24 %) как уважение к интересам супруга в конфликте.

Актуальной ценностью со стратегией поведения «приспособление» является счастливая семейная жизнь (20 %), что проявляется в важности интересов супруга, их приоритете, нежелании поступаться семейным счастьем ради реализации своих позиций в конфликте. Мужчины с данной стратегией поведения выбирают ответственность (20 %) как домини-

рующую ценность, поскольку сами не желают отвечать за разрешение конфликта. Также значимы независимость (30 %), что выражается во внешней согласии с партнером (на самом деле мужчина остается при своем мнении), воспитанность (20 %) и честность (20 %), что проявляется в заинтересованности позициями партнера и способности поступиться своими интересами.

Выраженность «избегания» среди мужчин, выбирающих счастливую семейную жизнь (54%) как главную ценность, обусловлена бездействием со стороны супруга с целью не усугубить конфликтную ситуацию и не разрушить брачный союз. Также важным является сохранение здоровья (46 %) для мужчин с данной стратегией поведения. Среди мужчин, предпочитающих в конфликтах избегание, ярко выражена ценность «ответственность» (54 %), которую можно рассматривать как нежелание или неготовность отвечать за принятие решения при завершении конфликта, и способность это признать, в чем проявляется честность мужчин. Избегание также является способом игнорирования конфликтных противоречий с целью оставаться эффективным в делах (15 %).

Для мужчин с типом поведения «сотрудничество» приоритетным является здоровье (13 %), что связано с позитивным разрешением конфликтов, снятием тревожности и обеспечением спокойствия в отношениях с партнером и их субъективного состояния. Большое значение имеют активная деятельная жизнь (13 %) и материально обеспеченная жизнь (31 %), что обусловлено стремлением к объединению сил в достижении данных ценностей-целей. Значимы также ответственность (19 %), воспитанность (46 %) и честность (19 %), что обусловлено значимостью интересов партнера и их удовлетворением, принятием ответственности за конструктивное решение конфликта.

Интересно, что у женщин со стажем супружества до 5 лет отсутствует тип поведения «соперничество». Возможно, это обусловлено ролью женщины в обществе, которая предполагает в ряде случаев пассивность и подчиненность. Однако с увеличением стажа супружества для некоторых респондентов женского пола «соперничество» становится доминирующей стратегией поведения в конфликте, что вызвано потребностью в профессиональной самореализации: наличие интересной работы (29 %), активная жизненная деятельность (29 %), возможность творчества (14 %) и, как следствие, общественное признание (29 %). Среди инструментальных ценностей при данной стратегии поведения преобладают воспитанность (14 %), исполнительность (14 %), образованность (29 %) и честность (14 %) в достижении профессиональных успехов. При этом остаются характерными для женского пола чуткость (14 %) и жизнерадостность (14 %).

Стратегия «приспособление» у респондентов женского пола выражена при значимости разных ценностей. Это связано с отказом от активных действий с целью сохранить то, что было выбрано в качестве доминирующей ценности. В отношении здоровья (22 %) здесь имеет место снижение риска проблем, связанных с ним, прибегая к данной стратегии. В отношении счастливой семейной жизни (39 %) это выражается в сохранении любви при уступках партнеру, тем самым подчеркнув его статус. Сохранение уверенности в себе (4 %) предполагает сохранение своей правоты при создании видимости уступки брачному партнеру.

«Сотрудничество» в конфликте у женщин направлено на продуктивное разрешение конфликтов для благополучия семьи (17 %) и сохранения любви в ней (11 %), не прибегая к обману и уловкам в отношении партнера по браку, что способствует гармоничному личностному развитию супругов (17 %). Также сотрудничество важно и для реализации в профессиональной сфере, что связано с интересной работой (22 %).

Тип поведения «компромисс» выражен при доминировании ценности здоровья (30 %) и счастливой семейной жизни (27 %), что обусловлено готовностью частично поступиться своими интересами, однако не в ущерб выбранным ценностям. Значимо также личностное и профессиональное развитие (12 %) и возможность творческой деятельности (6 %).

При выраженности «сотрудничества» и «компромисса» как стратегий поведения в конфликте у женщин доминируют и такие ценности, как воспитанность (22 % и 12 %), что проявляется в уважении интересов партнера и поиске решения для реализации их наравне со своими, и честность (22 % и 18 %), где целью является быть честным по отношению к желаниям партнера, а также может иметь место боязнь «остаться в долгу» перед партнером, не предоставив ему возможности получить желаемое. Для некоторых респондентов женского пола при данной стратегии поведения приоритетны чуткость (6 % и 33 %) и аккуратность (6 % и 12 %).

Выраженность стратегии «избегания» характеризуется доминированием такой ценности, как развитие (11 %), которое обусловлено поддержанием своих интересов, незаинтересованностью в позитивном разрешении ситуации для двоих. Также доминируют здоровье (22 %), счастливая семейная жизнь (22 %) и любовь (44 %), что обусловлено нежеланием противостать в конфликтных ситуациях ради сохранения данных ценностей-целей. Значимость здесь воспитания (55 %) для представителей женского пола может быть объяснена с точки зрения принятых представлений о том, как должна вести себя женщина по отношению к мужу, а также боязнью спровоцировать негатив в свою сторону и вызвать противоречия. Исходя из этого, женщины предпочитают не брать инициативу в свои руки при разрешении конфликтов, а всячески их избегают, а также проявляют тер-

пимость к взглядам партнера, что также находит выражение в чуткости (11 %) и честности (11 %).

Для установления взаимосвязи между ценностными ориентациями и стратегиями поведения мужчин и женщин был применен коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Для нашей выборки респондентов женского пола и мужского пола с разным стажем супружества статистически значимым значением корреляции стало значение, превышающее 0,52. Результаты корреляционного анализа подтвердили наличие прямой пропорциональной связи между стратегиями поведения и ценностными ориентациями, в частности для терминальных и для инструментальных ценностей исследуемых респондентов, как мужчин, так и женщин.

Полученные результаты исследования свидетельствуют о взаимосвязи ценностных ориентаций супругов и их стратегий поведения, что позволяет прогнозировать поведение супругов с точки зрения преобладающей значимости для них той или иной ценности и предупреждать деструктивные варианты завершения конфликтов. Знание особенностей поведения партнеров по браку, их ценностей дает возможность сохранения благоприятного климата в супружеских отношениях. Полученные данные могут стать основой для обеспечения оптимального существования и развития супружеских и семейных отношений через исследование динамики изменчивости ценностных ориентаций с изменением стажа супружества и динамики изменчивости выраженности стратегий поведения.

[К содержанию](#)

С. В. ЗАЙЧЕНКО

Могилев, МГУ имени А. А. Кулешова

Научный руководитель – И. В. Калачева, канд. психол. наук, доцент

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ
СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ ЛИЦ,
НАХОДЯЩИХСЯ В ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВОМ
ПРОФИЛАКТОРИИ**

В современном обществе велика потребность повышения качества жизни, что включает защиту человека от рисков и угроз, обеспечение условий безопасной жизнедеятельности, минимизацию конфликтов, в том числе в семье. Авторы существующих определений конфликта сходятся относительно лежащего в его основе «столкновения» («несовместимости», «борьбы» и т. д.) целей и интересов. Любой конфликт, независимо от его характера, конкретного содержания и вида, обязательно содержит в себе момент противостояния, «противоборства» [1].

Несмотря на признанность классификации стратегий поведения в конфликте Томаса – Килмена, авторы которой обосновывают условия эффективного применения каждой из пяти стратегий (соперничество, избегание, приспособление, компромисс, сотрудничество), до сих пор на практике и в литературе умение достичь компромисса часто подается как наивысшая степень мастерства и успешности в работе с конфликтом [2].

Вопрос стратегий поведения в конфликте лиц, страдающих алкогольной зависимостью, которые склонны к разрешению конфликтов, в том числе и семейных с применением агрессии, в результате чего они направляются в ЛТП, а также факторов, их определяющих, недостаточно освещен в современной науке.

С целью изучения социально-психологических детерминант особенностей поведения в конфликте данной категории лиц нами было проведено эмпирическое исследование на базе учреждения «Лечебно-трудовой профилакторий № 7» УДИН МВД по Могилевской области (ЛТП). В исследовании приняли участие 100 респондентов. Для изучения личностной предрасположенности лиц с алкогольной зависимостью к конфликтному поведению был использован тест Томаса, адаптированный Н. В. Гришиной. Диагностика агрессивных и враждебных реакций испытуемых осуществлялась с помощью опросника Басса – Дарки, стандартизированного А. А. Хваном, Ю. А. Зайцевым, Ю. А. Кузнецовой. В качестве социально-психологических факторов, определяющих конфликтное поведение испытуемых, рассматривались их возраст, образование, тип родительской семьи (полная или неполная), семейное положение, тип населенного пункта, в котором они проживали (село, город), а также частота пребывания в ЛТП (один, два, три и более раза).

Статистический анализ данных исследования, проведенный с помощью дисперсионного анализа, позволил выявить социально-психологические факторы, определяющие различия в стратегиях поведения в конфликте и проявлении агрессивных реакций лиц, находящихся в ЛТП.

Установлено, что способ урегулирования конфликтов лицами, находящимися в ЛТП, определяется такими факторами, как состав семьи, семейное положение и частота пребывания в ЛТП:

- у лиц, вышедших из полных семей, преобладает такая стратегия поведения в конфликте, как «сотрудничество»;
- у лиц, не состоявших в браке (холостых), доминирует такой способ урегулирования конфликтов, как «приспособление»;
- лица, находящиеся в ЛТП более одного раза, чаще используют «соперничество» как стратегию урегулирования конфликтов.

Выявлено, что особенности выражения агрессивных и враждебных реакций испытуемых обусловлены такими их характеристиками, как семейное положение и частота пребывания в ЛТП:

– у лиц, состоящих в браке, доминирует такой способ реагирования, как «раздражительность», в то время как у холостых – «обида»;

– у лиц, находящихся в ЛТП более двух раз, преобладает такая реакция, как «косвенная агрессия»; для тех, кто находится в ЛТП один или два раза, характерной реакцией является «обида».

Таким образом, основными факторами, определяющими поведение в конфликте лиц, находящихся в ЛТП, являются их семейное положение, частота пребывания в ЛТП, а также тип родительской семьи. Выявленные особенности поведения в конфликте могут быть использованы для совершенствования деятельности сотрудников ЛТП, направленной на профилактику деструктивного поведения и его коррекцию в отношении лиц, страдающих алкогольной зависимостью.

Список использованной литературы

1. Гришина, Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. – СПб. : Питер, 2008. – 544 с.

2. Иванова, Е. Н. Типология интересов и стратегия поведения в конфликте / Е. Н. Иванова // Вестн. С-Петерб. ун-та. Сер. 12, Психология. Социология. Педагогика. – 2011. – № 1. – С. 95–101.

[К содержанию](#)

В. И. ЗИЛЬБЕРТ

Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

Научный руководитель – М. В. Трещенко, канд. психол. наук,
ст. преподаватель

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ С ОТЦОМ

Взаимоотношения подразумевают собой реальность особого рода, которую нельзя свести ни к взаимодействию, ни к совместной деятельности, ни к коммуникации, и представляют чрезвычайную значимость для людей. В течение жизни человек вступает в различные виды взаимоотношений. Взаимоотношения в рамках семьи включают следующие виды отношений: отношение детей и родителей; отношения семейной пары и прародительской семьи; отношения детей и прародителей. В рамках нашей работы нас интересует такой вид взаимоотношений внутри семьи, как отношения детей и родителей. До недавнего времени проблема взаимоотношений детей и родителей изучалась в рамках диады «мать – ребенок», т. е. понятия «родительство» и «материнство» стали едва ли не синонимичны-

ми понятиями [1, с. 683]. Однако необходимо заметить, что употреблять понятие «материнство», когда речь идет о роли и влиянии отца на развитие ребенка, весьма неуместно, поскольку использование данного термина влечет за собой формирование неадекватного представления об отцовской роли как родителя. На современном этапе развития наравне с использованием понятий «материнство» и «отцовство» используется термин «сородительство», что акцентирует внимание на равноправной роли и функции обоих родителей, как матери, так и отца. На каждом возрастном этапе роль активного участия отца в воспитании личности ребенка является незаменимой. При активном участии отца в воспитании у ребенка формируется надежный тип привязанности, благополучно складывается его эмоциональное развитие. В период подросткового возраста, в период окончательного формирования личности, близкие, благополучные взаимоотношения с отцом способствуют высокой успеваемости, эмоциональному благополучию, являются важной профилактической мерой против деликвентного поведения подростков.

Исследование проводилось в ГУО «Средняя школа № 11 г. Гомеля». В нем приняли участие 100 семей, воспитывающих детей подросткового возраста (13–15 лет), из них 52 полные семьи и 48 неполных материнских семей. Психодиагностический инструментарий следующий: методика «Детско-родительские отношения подростков (ДРОП)» П. Трояновской, опросник на привязанность к родителям (М. В. Яремчука), проективная методика «Рисунок семьи» (Г. Т. Хоментаскас), тест-опросник родительского отношения (А. Я. Варга, В. В. Столин).

Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить особенности взаимоотношений с отцом (по сравнению с матерью) у подростков в следующих сферах: эмоциональные отношения, общение и взаимодействие, контроль. По мнению подростков, взаимоотношения с отцом отличаются слабовыраженной эмпатией в отношении детей-подростков, низкой осведомленностью родителя о делах и интересах подростка, эмоциональной дистанцией. В принятии решения в диаде «родитель – подросток» последнее слово остается за отцом. Если сравнивать особенности взаимоотношений с отцом у подростков из полных и неполных материнских семей, то здесь прослеживается следующая тенденция: в неполных материнских семьях между подростками и отцами отмечается эмоциональная дистанция, низкий уровень принятия подростка родителем, его неразвитая эмпатия, низкий уровень сотрудничества, контроля и поощрения автономности со стороны отца. В рисунках подростков из неполных семей отмечается отделение отца, что позволяет предположить наличие негативного отношения к нему и его эмоционального отвержения, иногда – наличие угрозы, исходящей от родителя. Что касается отцов, то они отли-

чаются авторитарным отношением к подросткам, требуют от них безоговорочного послушания и дисциплины, навязывают ребенку свою волю, не пытаются посмотреть на ситуацию с точки зрения ребенка. Отцы, не проживающие в семье, отличаются низким уровнем кооперации.

Все это свидетельствует о том, что проблема особенностей взаимоотношений с отцом в подростковом возрасте представляет собой новую и достаточно перспективную область исследования. Исследования особенностей взаимоотношений подростков с отцом имеют не только теоретическую, но и практическую значимость. Они позволяют дифференцированно подходить к проблеме семейного воспитания. Данная проблема до сих пор остается несистематизированной и не может считаться исчерпанной, а актуальность ее изучения будет существовать до тех пор, пока будет существовать институт семьи.

Список использованной литературы

1. Митичева, Т. И. Особенности взаимоотношений подростков с родителями в условиях сельской школы / Т. И. Митичева, А. А. Максимова // Молодой ученый. – 2015. – № 7. – С. 683–685.

[К содержанию](#)

А. С. ИВАНОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – А. В. Даниленко, канд. психол. наук, доцент

ВЫРАЖЕННОСТЬ АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМИ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИМИ ПРЕДПОЧТЕНИЯМИ

Сложившаяся в современном обществе напряженная ситуация социальной, экономической, экологической и идеологической неустойчивости определяет рост различных отклонений в личностном развитии и поведении людей. Особую тревогу вызывают прогрессирующая отчужденность, повышенная тревожность, духовная опустошенность растущего поколения, а также цинизм, жестокость и агрессивность. Наиболее остро этот процесс проявляется в подростковом возрасте – на рубеже перехода ребенка из мира детства во взрослость. В научной литературе имеется ряд теорий, объясняющих агрессивное поведение человека. Среди них важнейшее место принадлежит теории социального научения (А. Бандура), в которой существенная роль отводится обучению и социальным детерминантам агрессии у человека. Важнейшее влияние на формирование такого поведе-

ния, особенно у подрастающего поколения, оказывает кинематограф в силу большой его привлекательности и широкой эмоциональной вовлеченности аудитории.

Цель исследования – анализ различий в выраженности агрессивности подростков с разными кинематографическими предпочтениями.

В исследовании приняли участие 150 подростков в возрасте 14–16 лет, из которых 50 предпочитают боевики, 50 предпочитают научно-популярные фильмы, а остальные 50 – комедийные фильмы.

Исследование осуществлялось с использованием комплекса диагностических методик: «Тест агрессивности» (Л. Г. Почебут), «Опросник уровня агрессивности» (Басс – Дарки), «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е. П. Ильин, П. А. Ковалев) – и методы математической статистики.

Результаты «Теста агрессивности» показали, что преобладающее число испытуемых каждой группы проявили среднюю или низкую выраженность агрессивности в поведении, восприятии окружающих явлений и сверстников. При этом:

- признаки вербальной агрессии выявлены у 28 % подростков, предпочитающих боевики и научно-популярные фильмы. Данные лица вербально выражают свое агрессивное отношение к другому человеку, используя словесные оскорбления. У 48 % подростков, предпочитающих комедийные фильмы, такого поведения отмечено не было;

- признаки физической агрессии проявили 20 % подростков, предпочитающих научно-популярные и комедийные фильмы. Для них характерно стремление выразить свою агрессию по отношению к другому человеку с применением физической силы. Однако для большего числа подростков (60 %), предпочитающих научно-популярные фильмы, такое поведение не характерно;

- предметная агрессия оказалась самой редкой, лишь 24 % подростков, предпочитающих боевики, срывают свою агрессию на окружающих их предметах;

- эмоциональная агрессия характерна для 32 % подростков, предпочитающих боевики и комедийные фильмы, у которых возникает эмоциональное отчуждение при общении с другим человеком, сопровождаемое подозрительностью, враждебностью, неприязнью или недоброжелательностью по отношению к нему;

- самоагрессия характерна лишь для 16 % подростков, предпочитающих боевики и комедийные фильмы; эти подростки не могут найти согласия с собой и окружающим миром, у них отсутствуют или ослаблены механизмы психологической защиты в агрессивной среде.

Значительные различия были выявлены при оценке степени выраженности вербальной агрессии, которая чаще встречается среди подростков, предпочитающих боевики и научно-популярные фильмы. У них стремление словесно обидеть сверстника на 12 % превышает этот показатель у предпочитающих комедийные фильмы.

Эмоциональная агрессия на 16 % реже встречается среди подростков, предпочитающих научно-популярные фильмы. Видимо, подростки, предпочитающие боевики и научно-популярные фильмы, более склонны к проявлению негативно окрашенных эмоций.

Диагностика уровня агрессивности подростков с помощью опросника Басса – Дарки выявила, что для подростков, предпочитающих боевики, характерен более высокий индекс проявлений агрессивности, они более склонны к ее проявлению.

Уровень косвенной агрессии, негативизма и чувства вины подростков, предпочитающих научно-популярные фильмы, в выборках практически одинаков. В целом показатели по всем исследуемым шкалам у подростков, предпочитающих боевики, выше, чем у подростков, предпочитающих научно-популярные и комедийные фильмы. Также у подростков, предпочитающих боевики, наблюдается более высокий уровень физической и вербальной агрессии.

С помощью «Методики личностной агрессивности и конфликтности» было выявлено, что у подростков, предпочитающих боевики, выраженность мстительности (3,7 балла) ниже, чем в выборках подростков, предпочитающих научно-популярные и комедийные фильмы; у подростков, предпочитающих научно-популярные фильмы, выше выраженность вспыльчивости (6,78 балла), компромиссности (6,88 балла) и мстительности (4,82 балла). У испытуемых, предпочитающих комедийные фильмы, выше выраженность обидчивости (6,7 балла) и ниже нетерпимость к мнению других (3,86 балла).

Таким образом, для подростков с разными кинематографическими предпочтениями характерны отличия в выраженности агрессивности. Так, подростки, предпочитающие боевики, более склонны к проявлению физической и вербальной агрессии, а подростки, предпочитающие научно-популярные фильмы – к проявлению эмоциональной агрессии и самоагрессии. В целом преобладающим является низкий уровень агрессии (различных ее типов), т. е. испытуемые, в большинстве своем, не стремятся решать конфликты физическим воздействием или словесным оскорблением, не считают приемлемым вымещать свой гнев на окружающие предметы. При этом подростки, предпочитающие боевики, склонны проявлять эмоциональную агрессию (часто встречается средняя степень ее выраженности), при которой в общении демонстрируют негативно окра-

шенные эмоции и чувства. Высокий уровень агрессии встречается реже всего, что является положительной тенденцией в межличностных отношениях подростков, предпочитающих боевики.

[К содержанию](#)

А. В. ЙОНАШ

ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий ГПУ имени Григория Сковороды»
Научный руководитель – И. В. Волженцева, д-р психол. наук,
профессор, академик Украинской технологической академии

МЕТОДЫ РЕГУЛЯЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В возрастной и педагогической психологии методам регуляции и саморегуляции посвящено большое количество работ таких авторов, как А. В. Алексеев, В. А. Бодров, Г. Ш. Габдреева, Г. Д. Горбунов, Л. П. Гримак, Л. Г. Дикая, В. И. Евдокимов, К. Изард, Е. П. Ильин, Э. Куэ, Х. Линдеман, В. С. Лобзин, В. Л. Марищук, А. А. Обознов, В. Н. Панкратов, А. О. Прохоров, М. М. Решетников, И. Г. Шульц и др.

Е. П. Ильин [1] разделил все методы регуляции на две группы: внешние (фармакологические, внешнее внушение, гипноз, музыкотерапия, физические средства (массаж, гидропроцедуры, акупунктура)) и внутренние (саморегуляция). Исследователь считает это деление условным, т. к. внушение может быть самовнушением, а массаж – самомассажем.

В основу деления методов психической регуляции нами положен дихотомический принцип. Такая полярность в отборе и применении основных методов регуляции обеспечивает четкую методическую и методологическую базу перехода от теоретического их обоснования регуляции к применению в психотерапевтической практике. Исходя из дихотомического отбора методов регуляции мы остановились на двух полярных: непосредственных и опосредованных методах регуляции. Несмотря на то что их основная задача – это регуляция психических состояний субъекта, способы реализации этой задачи различны.

К непосредственным методам регуляции мы относим методы, предполагающие регуляцию психических состояний без специальной подготовки, порой спонтанно, с участием различных анализаторов, таких как зрительный, слуховой, обонятельный, осязательный, способствующих достижению регулирующего эффекта без применения каких-либо предметов окружающего мира. К данному методу регуляции мы относим цветотерапию, музыкотерапию, ароматерапию, самомассаж и др.

К опосредованным методам регуляции мы относим методы, применение которых предполагает специально организованную исследовательскую или терапевтическую среду с использованием специального оборудования, приборов, различных предметов и объектов физического мира, способствующих достижению регулирующего эффекта. Это регуляция через другого человека, предполагающая учет исходных данных субъекта на момент процедуры, устойчивых их индивидуально-личностных, динамических характеристик. Сложность данных методов регуляции, на наш взгляд, состоит в том, что их эффективность напрямую зависит от индивидуальных особенностей субъекта [2]. Несмотря на дихотомическое деление методов регуляции, в связи с применением внешних предметов физической среды опосредованные методы в нашем исследовании делятся на активные и пассивные.

К активным опосредованным методам регуляции мы относим те, которые связаны с движением и, посредством гиподинамии, максимально эффективно обеспечивают физическую разрядку, регулируя психические состояния представителей конкретных типологических групп с использованием внешних раздражителей, предметов и объектов физического мира: камень, песок, другие люди и т. д. К таким методам регуляции мы относим трудотерапию, песочную терапию, танцетерапию и др. К пассивным опосредованным методам регуляции мы относим более инертные, спокойные методы регуляции, в них элемент движения, элемент физической нагрузки будут в меньшей степени, но они тоже опосредованы, потому что используют вспомогательные предметы, инструменты, вещества, нейтральные фармакотерапевтические средства естественного и искусственного происхождения: вода, слово, звук и др. К таким методам регуляции мы относим гидротерапию, рефлексотерапию, бинауральные звуки и др. [3].

Остановимся кратко на песочной терапии, которая эффективна в работе с детьми дошкольного возраста.

Песочная терапия – метод психотерапии, возникший в рамках аналитической психологии [4], способ общения с миром и самим собой, снятие внутреннего напряжения, воплощение его на бессознательно-символическом уровне, что повышает уверенность в себе и открывает новые пути развития, невербальная форма психокоррекции, где основной акцент делается на творческом самовыражении [5].

Создателем данного метода является Д. Калфф, ученица К. Юнга и английского детского психотерапевта М. Ловенфельд, которая в 1929 г., предложив на терапевтическом сеансе ящичек с песком, воду и миниатюрные игрушки, назвала песочную терапию «техникой построения мира». В 40-х гг. в Швеции появился «тест мира», разработанный Ш. Бюлер, или так называемый «Egisa метод», который используется в Швеции как диа-

гностический инструмент в психиатрии, в Швейцарии несколько позже начала использоваться Техника Мира М. Ловенфельд.

Метод песочной терапии рассматривают такие ученые, как Т. М. Грабенко и Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева [6], Н. А. Сакович [7], Л. Штейнхард [8], Г. Н. Эль [9], К.Г. Юнг [10; 11] и др., работы которых направлены на отреагирование негативного эмоционального опыта в процессе творческого самовыражения, на проработку психотравмирующих ситуаций на символическом уровне, на изменения отношения к себе, к своей судьбе, к прошлому опыту с целью повторного переживания и освобождения.

Таким образом, использование песочной терапии в работе с детьми дошкольного возраста будет позитивно влиять не только на их эмоциональную сферу, но и на общее психологическое развитие.

Список использованной литературы

1. Ильин, Е. П. Психофизиология состояний человека / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2005. – 412 с.
2. Волженцева, И. В. Методологические и теоретико-эмпирические исследования полифункциональной регуляции психических состояний личности эмоциогенными способами : монография / И. В. Волженцева. – Макеевка : МЭГИ ; Донецк : Донбасс, 2012. – 536 с.
3. Волженцева, И. В. Особенности распределения методов регуляции психических состояний субъекта: концептуальный подход / И. В. Волженцева // Вісн. післядиплом. освіти : зб. наук. пр. № 5 (18) / гол. ред. В. В. Олійник. – Київ : Дорадо-Друк, 2011. – С. 211–219.
4. Песочная терапия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/.
5. Логинова, О. И. Метод «Песочная терапия» [Электронный ресурс] / О. И. Логинова. – Режим доступа: <http://olga29011.narod.ru/sandplya.html>.
6. Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д. Практикум по песочной терапии / Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева, Т. М. Грабенко. – СПб. : Речь, 2002. – 224 с.
7. Сакович, Н. А. Технология игры в песок. Игры на мосту / Н. А. Сакович. – СПб. : Речь, 2008. – 176 с.
8. Штейнхард, Л. Юнгианская песочная терапия / Л. Штейнхард. – СПб. : Питер, 2001. – 320 с.
9. Эль, Г. Н. Человек, играющий в песок. Динамичная песочная терапия / Г. Н. Эль. – СПб. : Речь, 2010. – 208 с.
10. Юнг, К. Г. Воспоминания, сновидения, размышления / К. Г. Юнг. – Минск : Попурри, 2003. – 495 с.
11. Юнг, К. Г. Дух Меркурий : пер. с нем. / К. Г. Юнг. – М. : Канон, 1996. – 384 с.

[К содержанию](#)

А. В. КОВАЛЕВА

Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

Научный руководитель – Ю. А. Шевцова, канд. психол. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ СУБЪЕКТИВНОГО ОЩУЩЕНИЯ ОДИНОЧЕСТВА

Исследование проблемы переживания одиночества и самоотношения в юношеском возрасте носит актуальный характер в связи с тем, что именно в этот период неудовлетворенность потребности во взаимоотношениях с другими людьми и связанное с этим острое переживание своего одиночества могут стать причиной негативного самоотношения – представления человека о самом себе. Личность в юношеском возрасте проходит основную стадию формирования отношения к себе, и от того, как будет сформировано самоотношение личности, зависит дальнейшая ее социализация.

Сегодня существует множество подходов к определению одиночества. Анализ классической теории, концепций, подходов позволяет говорить, что в большинстве из них одиночество рассматривается в контексте двух тенденций, обусловленных его негативной (С. Л. Рубинштейн, Н. Е. Покровский, Г. В. Иванченко, Б. Г. Ананьев) и позитивной (К. Г. Юнг, А. Маслоу, И. Ялом, Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин) направленностью.

Негативный смысл одиночества заключается в том, что оно является фактором деформированного развития, затрудняя вхождение личности в широкий контекст социальных отношений. Позитивный смысл (одиночество как ресурс) состоит в том, что одиночество – неотъемлемая часть становления индивидуальности человека, оно несет в себе возможность погружения в личностную рефлекссию, творчество, самосовершенствование и самопознание.

Мы придерживаемся понимания одиночества как субъективного переживания человека, возникающего в условиях отсутствия или недостатка удовлетворительных социальных связей, субъективной невозможности установления близких, духовно-интимных отношений.

Анализ работ, посвященных изучению другого рассматриваемого феномена – отношения человека к себе, позволяет также говорить о существовании множества концепций, описывающих данный психологический феномен (С. Р. Пантелеев, В. В. Столин, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, И. С. Кон, Р. Бернс, К. Роджерс).

В данной работе мы придерживаемся понимания самоотношения как специфического вида эмоционального переживания, в котором отражается собственное отношение личности к тому, что она узнает, понимает, «от-

крывает» в самой себе, относительно устойчивое чувство, пронизывающее самовосприятие и «Я-образ» как продукт самопознания [1, с. 3].

Для изучения особенностей самоотношения юношей и девушек с высоким уровнем субъективного ощущения одиночества было проведено эмпирическое исследование. В исследовании приняли участие 120 респондентов в возрасте 17–19 лет.

В исследовании использовались тест-опросник самоотношения В. В. Столина, С. Р. Пантелеева, методика субъективного ощущения одиночества Д. Рассела, М. Фергюсона.

Обобщая результаты исследования, можно сделать следующие выводы:

- 45 % юношей и девушек в юношеском возрасте (17–19 лет) имеют высокий уровень субъективного ощущения одиночества; 34 % имеют средний уровень, 21 % юношей и девушек имеют низкий уровень субъективного ощущения одиночества;

- для юношей и девушек с низким уровнем субъективного ощущения одиночества характерны общее позитивное самоотношение (85,2 %), выраженность к самоинтересу (70,2 %), самопониманию (72,6 %) и самопринятию (85,2 %);

- юноши и девушки со средним уровнем субъективного ощущения одиночества имеют высокие баллы по показателям «глобальное самоотношение» (69 %), «аутосимпатия» (67,8 %) и «самоинтерес» (77 %);

- для юношей и девушек с высоким уровнем субъективного ощущения одиночества характерно общее негативное отношение к собственному «Я» (81 %), низкое самоуважение (76,2 %), низкое самопринятие (86 %), неудовлетворенность своими возможностями (84,8 %), низкий самоинтерес (79,8 %), ожидание отрицательного отношения к себе окружающих (89 %), самообвинение (67,3 %).

Таким образом, в самоотношении юношей и девушек с высоким уровнем субъективного ощущения одиночества отмечается тенденция к дефициту самопринятия. Отличительными особенностями можно считать отстраненность от себя, сомнение в заинтересованности со стороны других людей; сомнение в ценности собственной личности; неудовлетворенность собой и своими возможностями. В межличностных отношениях доминирует ожидание негативных действий в свой адрес, неуважения, непонимания.

Список использованной литературы

1. Кольшко, А. М. Психология самоотношения : учеб. пособие / А. М. Кольшко. – Гродно : ГрГУ, 2004. – 102 с.

[К содержанию](#)

В. В. КОЗИНА

Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

Научный руководитель – Т. Г. Шатюк, канд. пед. наук, доцент

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЯЗАННОСТИ У ДЕТЕЙ –
ВОСПИТАННИКОВ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ЦЕНТРА**

Потребность в привязанности, то есть в устойчивых позитивных отношениях со значимым взрослым и ближайшим окружением, является жизненно необходимой для нормального развития ребенка. Если привязанность сформирована, ребенок нормально развивается, учится различать свои чувства и чувства других, мыслит логически, развивает социальные связи, развивает сознание, испытывает базовое доверие к миру, становится уверенным в себе, лучше справляется со стрессом и переживаниями; меньше завидует, не подвержен страхам; развивает чувство собственной значимости и проявляет любовь и нежность к другим.

Отвергаемые дети неблагополучны эмоционально, и это гасит их интеллектуальную и познавательную активность. Именно поэтому проблема привязанности и ее нарушения продолжают быть актуальными в современном обществе [1].

Зарубежные (Дж. Боулби, М. Эйнсворт, Н. В. Искольдский, Р. Берн) и отечественные (Л. С. Выготский, М. И. Лисина, Н. Н. Авдеева, А. В. Запорожец) исследователи утверждают, что в основе теории привязанности лежат отношения между двумя людьми, которые определяют душевный и психологический строй личности: отношение к миру и себе, разнообразные переживания, творческие и познавательные способности.

Такое взаимодействие дает ребенку чувство безопасности и покоя и является необходимым условием психологического здоровья и правильного развития в первые 2–2,5 года.

Недостаток эмоционального общения со взрослыми приводит к тому, что ребенок развивается неполноценно. У детей, воспитывающихся вне семьи, в детских учреждениях, наблюдаются глубокие личностные отклонения. Для них характерна не только задержка физического и умственного развития, но и большая изоляция в социальной среде, сниженная способность вступать в значимые взаимоотношения с другими людьми, вялость эмоциональных реакций.

30 детей – воспитанников социально-педагогического центра (СПЦ) были продиагностированы при помощи методики Р. Жиля «Фильм-тест». При анализе результатов было выявлено, что основными личностными характеристиками детей – воспитанников СПЦ являются любознательность,

стремление к общению, агрессивность. Воспитанники СПЦ характеризуются закрытостью и поверхностным общением с другими людьми (в большей степени со взрослыми), а также ведут себя агрессивно, но при этом обладают любознательностью и стремятся к общению. Дети, находящиеся в СПЦ, замещают недостаток эмоционального общения с родителями социальными контактами, при этом в поведении видна тенденция к агрессии.

По результатам исследования можно говорить о нарушении привязанности. Большинство детей не считают себя частью семьи, не воспринимают ее, считают себя не столь важными членами своей семьи, отторгают родителей (одного или двух сразу). Это говорит о том, что детям недостает эмоционального общения со взрослыми.

У воспитанников дошкольного возраста выявлены более крепкие эмоциональные отношения с вторичными взрослыми (братьями, сестрами, бабушками, дедушками и др.), чем у воспитанников младшего школьного возраста, по остальным показателям различия не существенны.

Недостаточность эмоционального общения со взрослым ведет к тому, что дети начинают вести себя более агрессивно, несмотря на то что стремятся к общению. Если их потребности в эмоциональном общении не удовлетворяются, дети уходят в себя, отгораживаются от других людей, формируется недоверие к миру. Детям с нарушением привязанности тяжело строить взаимоотношения с другими людьми и доверять другим людям, как взрослым, так и сверстникам.

Эмоциональная сфера пронизывает всю психическую жизнь человека, являясь одним из ведущих факторов, определяющих субъективное качество личности. Особенно сложная ситуация складывается у воспитанников СПЦ в связи с изначально неблагоприятными условиями развития эмоциональной сферы. Особенности эмоциональной сферы заключаются в высокой личностной тревожности, агрессивности, низком уровне эмпатии.

Таким образом, можно сказать, что различные варианты нарушенной детско-родительской привязанности существенно влияют на все последующее развитие ребенка, сказываются на характере взаимоотношения ребенка с окружающим миром, обуславливают способность к формированию вторичной привязанности к друзьям, лицам противоположного пола, учителям и др.

Список использованной литературы

1. Петрановская, Л. В. Тайная опора: привязанность в жизни ребенка / Л. В. Петрановская. – Минск : АСТ, 2019. – 288 с.

[К содержанию](#)

И. И. КОНДРАТОВИЧ, А. С. САХАНЧУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Е. Марченко, канд. психол. наук, доцент

**ОСОБЕННОСТИ ЭМПАТИИ СПОРТСМЕНОВ ИГРОВЫХ
И НЕИГРОВЫХ ВИДОВ СПОРТА**

Высокие требования к соревновательной деятельности спортсменов, долговременность процесса их подготовки актуализируют необходимость научного обоснования психологического отбора, подготовки и сопровождения спортсменов. Взаимосвязь между личностью спортсмена и осуществляемой им деятельностью можно рассматривать как диалектическую. С одной стороны, для успешного осуществления различных видов спортивной деятельности требуются определенные личностные качества, а с другой – индивидуальные и командные виды деятельности сами по себе способствуют развитию определенных сторон личности. Личностные особенности спортсмена рассматриваются как значимый фактор, определяющий успешность его выступлений на соревнованиях. Игровые, или командные, виды спорта (футбол, волейбол, гандбол и т. п.) предполагают не только слаженность действий спортсменов в момент тренировки, игры или соревнования, но и межличностную сплоченность. Среди личностных качеств, которые традиционно рассматриваются как предпосылки успешной коммуникации в малой группе, можно выделить эмпатию (А. Б. Ильин, С. М. Гордон и др.).

Эмпатия представляет способность человека воспринимать переживания другого человека, отождествляя себя с ним. Можно предполагать, что способность к эмпатии может быть более развита у спортсменов командных видов спорта, в которых, соответственно, общение, контактирование, взаимодействие происходят по ходу всей спортивной и тренировочной деятельности и являются одним из определяющих факторов успешности их выступлений.

Это обусловило наш интерес к изучению особенностей эмпатии спортсменов. Для реализации цели использовался тест-опросник уровня эмпатических способностей В. В. Бойко.

Выборка исследования – 60 спортсменов в возрасте от 18 до 24 лет (мужчины), в том числе 30 занимаются игровыми (командными) видами спорта и 30 занимаются индивидуальными видами спорта.

Рассмотрим эмпатии спортсменов неигровых видов спорта. Почти у половины спортсменов (46,7 %) обнаружен низкий уровень эмпатии. Еще треть (30 %) характеризуется заниженным показателем эмпатии. У остав-

шихся 23,3 % выявлен средний уровень эмпатии. А высокий уровень эмпатии не был обнаружен ни у одного из респондентов этой подгруппы. Три уровня эмпатии представлены равномерно ($\chi^2 = 2,6$ при $p > 0,05$). Но с учетом того, что средний показатель эмпатии спортсменов индивидуальных видов спорта составил 15,1 балла, а эта величина представляет собой границу диапазона заниженного (15–21) и очень низкого (0–14) уровней эмпатии, можно резюмировать, что для спортсменов индивидуальных видов характерны сложности в сопереживании. Согласно ключу использованной методики можно ожидать, что у респондентов с подобными проявлениями эмпатии будут обнаруживаться малая эмоциональность, слабая способность к сопереживанию или ее отсутствие, неспособность к принятию других точек зрения. В результате могут возникать затруднения при контактах с окружающими.

Далее рассмотрим особенности общего уровня эмпатии спортсменов, занимающихся командными видами спорта. Чуть более чем у половины спортсменов игровых видов спорта (56,7 %) обнаружен заниженный уровень эмпатии. Еще для трети респондентов (36,7 %) характерен низкий показатель эмпатии. Средний уровень зафиксирован всего у 6,6 % спортсменов. Высокий уровень эмпатии не был зафиксирован ни разу. При этом статистический анализ показал, что разные уровни эмпатии у спортсменов командных видов спорта представлены неравнозначно на высоком уровне значимости ($\chi^2 = 11,4$, $p \leq 0,01$). Типичным для них является заниженный, а нетипичным – средний и высокий уровни эмпатии. Среднее значение индекса эмпатии в подгруппе спортсменов, занимающихся командными видами спорта, составил 16,06 балла.

На основе полученных данных можно отметить, что средний уровень выраженности эмпатии чаще встречается у спортсменов игровых видов спорта, а низкий уровень эмпатии более характерен для спортсменов, практикующих индивидуальные виды спорта.

Можно объяснить выявленные различия тем, что совместно разделенный вид деятельности актуализирует у спортсменов необходимость и стремление к пониманию других игроков своей команды.

[К содержанию](#)

Д. Г. КОНДРАТЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. Э. Синюк, канд. психол. наук, доцент

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Проблеме тревожности посвящено значительное количество исследований в психологии, медицине, физиологии, философии, социологии. В последние десятилетия интерес русскоязычных психологов к изучению тревожности существенно усилился в связи с резкими изменениями в жизни общества, порождающими неопределенность и непредсказуемость и, как следствие, переживания эмоциональной напряженности, тревоги. Беспокойство, страх, тревога, паника, ужас, являющиеся разными по интенсивности, продолжительности и структуре, сопровождают самые разные события на нашем жизненном пути: от болезней, внутриличностных и межличностных конфликтов до неприятных и/или неожиданных происшествий. Эмоция тревоги представляет собой одно из наиболее частых переживаний людей в кризисных ситуациях, которое выполняет как адаптивные функции, так и функции, дезорганизирующие психическую деятельность индивида.

В современной психологии есть разные точки зрения на понимание тревожности. Так, К. Изард трактует тревожность как характеристику эмоционально-чувственной сферы, подразумевающую наличие астенических, негативных эмоций, причина появления которых часто неосознаваемая [1].

Ч. Д. Спилберг и Ю. Л. Ханин рассматривают тревожность как свойство, черту личности, предрасполагающую к возникновению реакции тревоги, к восприятию широкого круга объективно безопасных ситуаций как угрожающих. Тревожность понимается ими как индивидуальная черта личности человека, отражающая его предрасположенность к эмоциональным отрицательным реакциям на различные жизненные ситуации, несущие в себе угрозу его Я (самооценке, уровню притязаний, отношению к самому себе и т. п.) [4].

По мнению Р. С. Немова, тревожность определяется как свойство человека приходить в состояние повышенного беспокойства, испытывать страх и тревогу в специфических социальных ситуациях [3].

В. В. Давыдов определяет тревожность как индивидуальную психологическую особенность, которая заключается в повышенной склонности испытывать беспокойство в самых разнообразных жизненных ситуациях, в том числе и таких, которые большинством людей воспринимаются позитивно [2]. Поведенческие проявления тревожности могут заключаться

в общей дезорганизации деятельности, нарушающей ее направленность и продуктивность. Однако тревожность не является изначально негативной чертой личности. Оптимальный ее уровень – естественное и необходимое условие личностной активности.

Тревожность имеет свои особенности в юношеском возрасте. Являясь уже личностным образованием, она откладывает большой отпечаток на всю жизнь человека. Самореализация и профессиональное самоопределение, ключевые мотивы возраста, под давлением такого свойства могут быть недостижимыми в полной мере. Постоянное состояние стресса на почве доминирующего страха, беспокойства и опасения вводит юношу в фрустрирующее положение. Из-за частого ощущения неудачи и ее возможного избегания молодой человек может отказаться от престижных специальностей и должностей, предпочтет что-то более скромное.

Новые знакомства, новая обстановка, новые жизненные трудности – вот что стоит на пути у человека, входящего в период юношества. Личность подвергается очередным тяжелым стрессовым воздействиям, страх перемен и постоянное напряжение – вот, что присуще людям с тревогой, а на рассматриваемом этапе онтогенеза это может сильно испортить жизнь индивиду. Главной задачей в изучении специфики тревоги в юношеском возрасте является психологическое просвещение людей, склонных к тревожности, так как коррекции уже личностная черта будет поддаваться крайне тяжело. Тревожным юношам нужно знать о своей проблеме, как с ней работать и жить, как контролировать, чтобы не быть изгоем или позади всех, как не остаться на периферии и без любимого дела.

Список использованной литературы

1. Изард, К. Е. Эмоции человека / К. Е. Изард. – М. : Директ-Медиа, 2008. – 954 с.
2. Козырев, Г. И. Введение в конфликтологию / Г. И. Козырев. – М. : ВЛАДОС, 2001. – 154 с.
3. Немов, Р. С. Психология : учеб. пособие для вузов : в 3 кн. / Р. С. Немов. – 4-е изд. – М. : Владос, 2001. – Кн. 1 : Общие основы психологии. – 688 с.
4. Спилберг, Ч. Д. Исследование тревожности [Электронный ресурс] / Ч. Д. Спилберг. – Режим доступа: <http://vsetesti.ru/228/>. – Дата доступа: 05.10.2020.

[К содержанию](#)

И. А. КОСТЮЧИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Г. А. Губарева, ст. преподаватель

**ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ И УЧЕБНОЙ
МОТИВАЦИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

Происходящие в современном мире значительные социально-экономические и культурные преобразования, ужесточение требований, предъявляемых обществом к человеку, смена многих ценностей – эти и многие другие условия, несомненно, оказывают влияние на формирование личности ребенка. В этом смысле особенно уязвимыми оказываются дети, переживающие кризисные моменты в развитии, связанные с изменением социальной ситуации. Поступление в школу знаменует начало нового, чрезвычайно важного в жизни ребенка периода и сопряжено с необходимостью адаптации к изменившимся условиям. Школа с первых дней ставит перед учениками задачи, не связанные с их опытом, и требует мобилизации интеллектуальных и физических сил. В начальной школе успешность в овладении учебной деятельностью, программным содержанием учебных предметов, оценка педагога являются важнейшими критериями оценки себя у большинства детей. И это имеет немаловажное значение, ведь от того, как ребенок себя ощущает, зависят его внешние проявления к окружающему миру и к той социальной ситуации, в которой ребенок находится. Внутренняя уверенность помогает повысить работоспособность, стремление к освоению новых горизонтов. Формирование мотивации достижения успеха, учебной мотивации тесно связано со всем ходом личностного развития в этот период, и прежде всего с формированием самооценки ученика.

В исследовании проблемы взаимосвязи самооценки и учебной мотивации младших школьников огромное место занимают труды М. В. Матюхиной, А. К. Марковой, М. С. Неймарк, Т. Ю. Андрущенко. Формирование самооценки в младшем школьном возрасте связывается исследователями, прежде всего, с включением ребенка в процесс обучения (Б. Г. Ананьев, А. И. Божович.), с появлением рефлексивных действий в процессе самооценивания (А. И. Липкина) и развитием критичности самооценки (А. В. Захарова, М. Э. Боцманова).

Проблемой мотивации занимались многие психологи: Д. Н. Узнадзе, П. М. Якобсон, В. С. Мерлин, А. Н. Леонтьев, Ю. Н. Кулюткин, А. К. Маркова, Б. И. Додонов, Х. Хекхаузен, В. Э. Мильман, В. Н. Мясищев, В. И. Слободчиков, С. Л. Рубинштейн и др.

Самооценка, уровень притязаний и учебная мотивация начинают формироваться у детей в младшем школьном возрасте под влиянием ве-

душей деятельности – учебной. Невнимание специалистов к формированию и становлению этого процесса, к особенностям протекания может стать причиной неполной реализации школьниками своих возможностей в более старшем возрасте, а так же причиной дезадаптации при переходе из начальной школы в среднюю.

Целью нашего экспериментального исследования, которое было проведено на базе четвертых классов ГУО «Сад-школа № 7» г. Бреста (66 детей 9–10 лет; 35 мальчиков, 31 девочка), явилось изучение взаимосвязи самооценки младшего школьника с учебной мотивацией.

В качестве диагностического инструмента изучения особенностей самооценки и учебной мотивации младших школьников были использованы следующие методики: методика «Лесенка», методика исследования самооценки Дембо – Рубинштейн, методика «Изучение мотивации обучения у младших школьников М. Р. Гинзбурга» и методика «Выбор по готовому перечню мотивов» М. В. Матюхиной.

Анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы:

1. Ведущими факторами, опосредующими взаимосвязь самооценки и учебной мотивации младших школьников в процессе их учебной деятельности, являются содержание и форма обучения, а также отношение учителя к ученику. Положительное отношение к ребенку со стороны учителя, адекватная оценка его способностей и возможностей, реальных знаний и потенциала развития помогают ребенку самому увидеть свои ошибки или недочеты, способствуют преодолению трудностей и самосовершенствованию.

2. Низкая самооценка младших школьников во многом обусловлена влиянием таких факторов, как неуспехи учащихся в учебной деятельности, высокая критичность, рефлексивность по отношению к себе. Эти факторы блокируют активность ребенка, подавляют желание прилагать усилия к улучшению деятельности, формируют готовность к признанию своей неуспешности, неспособности к повышению уровня познавательной активности.

3. На динамику мотивации оказывают влияние преимущественно такие факторы, как угасание интереса к школе, отсутствие успеха в учебной деятельности, стиль общения учителя с учащимися, взаимоотношения в детском коллективе, отношение ребенка к домашним заданиям. Домашние задания не только позволяют закрепить полученные на уроках знания, но они важны и для формирования таких качеств личности, как организованность, самостоятельность, произвольность поведения.

Проведенное исследование имеет и практическую значимость: полученные результаты и выводы могут быть использованы в решении практических задач по оптимизации процесса формирования мотивации учения и личностного развития младших школьников. Педагог-психолог учре-

ждения образования, социальный педагог и учитель начальной школы могут использовать полученные результаты исследования при сопровождении учащихся в учебно-воспитательном процессе, а именно в коррекционной, коррекционно-развивающей и просветительской деятельности.

Список использованной литературы

1. Маркова, А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте / А. К. Маркова. – М. : Просвещение, 1983. – 267 с.
2. Матюхина, М. В. Психология младшего школьника / М. В. Матюхина. – М. : Просвещение, 1970. – 266 с.
3. Осипов, И. Формирование учебной мотивации школьников / И. Осипов // Шк. и производство. – 2004. – № 2. – С. 4–6.
4. Липкина, А. И. Самооценка школьника / А. И. Липкина. – М. : Просвещение, 1976. – 237 с.
5. Захарова, А. В. Исследования самооценки младшего школьника в учебной деятельности / А. В. Захарова, Т. Ю. Андрущенко // Вопр. психологии. – 1980. – № 4. – С. 33–39.
6. Обучение и формирование личности школьника / под ред. А. А. Бодалева, Р. Л. Кричевского. – М. : Педагогика, 1987. – 328 с.

[К содержанию](#)

Е. Е. КРАВЧУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Т. В. Васильева, ст. преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВРЕМЕНИ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ С ДОМИНИРОВАНИЕМ МОТИВАЦИИ УСПЕХА И БОЯЗНИ НЕУДАЧИ

Студенчество – это особая социальная категория, специфическая общность людей, объединенная институтом высшего образования. Обучение в высшей школе предъявляет к студенческой молодежи особые требования, связанные с необходимостью самостоятельно организовывать собственную учебно-профессиональную деятельность, преодолевать внешние и внутренние препятствия, связанные как с познавательной деятельностью, так и с организацией различных аспектов жизнедеятельности. Поэтому для эффективной помощи студентам важно изучать, какие взаимосвязи существуют между различными аспектами учебной мотивации и социально-психологической компетентностью студенческой молодежи.

Целью исследования стало выявление особенностей организации времени жизни студентов с доминированием мотивации успеха или боязни

неудачи. Для сбора эмпирических данных были использованы следующие методики: «Диагностика мотивации успеха и боязни неудачи» (А. А. Реан); «Опросник по организации времени жизни» (В. Я. Ляудис). Выборку исследования составили 75 испытуемых в возрасте от 18 до 25 лет, обучающихся на 2–3 курсах Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина на различных факультетах.

Нами были получены следующие данные. У 59 % респондентов исследуемой выборки доминирует мотивация успеха. Эти респонденты характеризуются тем, что они двигаются вперед, добиваются своих целей и не останавливаются на достигнутом, высокоактивны и инициативны. У 41 % респондентов исследуемой выборки доминирует мотивация боязни неудачи. Студенты с такой мотивацией малоинициативны или безынициативны вообще, могут ставить неоправданно завышенные цели и плохо оценивают свои возможности, выбирают только легкие задания, требующие минимального приложения усилий.

Рассмотрим различия организации времени жизни в группах студентов с доминирующей мотивацией успеха и боязни неудачи. Обобщенные данные представлены на рисунке.

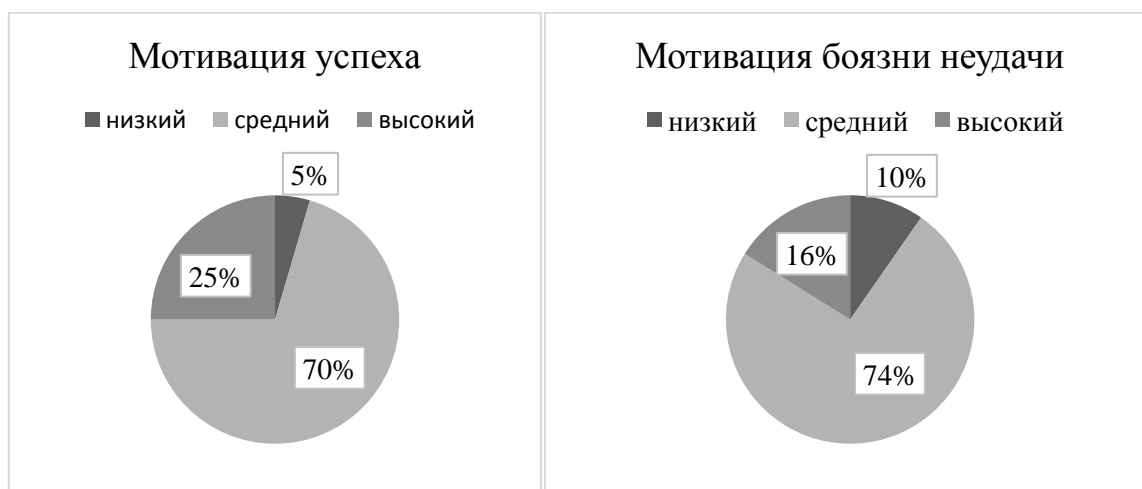

Рисунок – Организация времени жизни студентов с доминированием мотивации успеха и боязни неудачи

Мы выявили, что в группе студентов с доминированием мотивации успеха преобладает средний уровень организации времени жизни – 70 % респондентов, высокий уровень организации времени жизни имеют 25 % респондентов и низкий уровень организации времени жизни обнаружили 5 % респондентов. В группе студентов с доминированием мотивации боязни неудачи также преобладает средний уровень организации времени жизни (74 % респондентов), высокий уровень организации времени жизни продемонстрировали 16 % респондентов и низкий уровень организации времени жизни выявлен у 10 % респондентов данной группы.

На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что в обеих группах соотношение уровней организации времени жизни примерно одинаковое. Однако есть некоторые тенденции более высокого уровня планирования жизни у студентов с мотивацией успеха. У них чаще наблюдается высокий уровень планирования и реже – низкий. Отсутствие различий, на наш взгляд, можно объяснить тем, что студенты независимо от характера мотивации вынуждены организовывать свои учебные действия в соответствии с образовательным процессом. Можно говорить о том, что функцию организации деятельности выполняет формальная организация образовательного процесса в высшей школе. И у студентов могут возникать ситуации задолженностей, вызывающие у них напряжение и требующие волевых усилий. Возможно, следовало бы изучать содержание и характер волевых усилий в процессе организации собственной учебной деятельности.

[К содержанию](#)

А. В. КРУПТА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Т. В. Васильева, ст. преподаватель

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ УЧАЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА БИЗНЕСА И ПРАВА

Личность представляет собой динамическую систему, находящуюся в постоянном развитии. Система ценностных ориентаций выступает в качестве регулятора этого развития и определяет способы достижения поставленных целей. А источником формирования системы ценностей являются социально-исторические условия, отражающие определенные ценности данного общества [1].

По определению Б. Ф. Ломова, ценность – это важнейший элемент направленности личности, представляющий собой отражение субъективного отношения к предметам и явлениям окружающей действительности.

Юношеский возраст является решающим в плане формирования ценностной системы личности. И только в юношеском возрасте возникает возможность использовать ценностные ориентации для осознанной регуляции своего поведения. В этой связи представляет интерес изучение особенностей ценностных ориентаций современной молодежи.

Целью нашего исследования стало изучение ценностных предпочтений у учащихся колледжа бизнеса и права. Для этого мы использовали ме-

тодику «Ценностный опросник Шварца». В исследовании приняли участие 22 учащихся экономической специальности в возрасте от 16 до 18 лет.

Для определения значимости ценностных ориентаций учащихся мы посчитали средний балл каждой из ценностей и присвоили им необходимый ранг. А особенности группового распределения определялись путем высчитывания среднего значения из всех присвоенных данной ценности рангов. В результате анализа полученных данных оказалось, что из 10 предложенных в методике ценностей у учащихся колледжа наиболее значимыми оказались ценности самостоятельности, гедонизма и доброты.

Первое место в данной группе испытуемых занимает самостоятельность, которая по методике Шварца определяется как самостоятельность мышления и выбора действий, в творчестве и исследовательской активности. На втором месте – гедонизм, который определяется как потребность в наслаждении жизнью и удовольствии. И на третьем – доброта или благожелательность, которая выражается в сохранении благополучия людей, с которыми индивид находится в личных контактах. Менее значимыми для данной группы оказались ценности универсализма, стимуляции и достижения. И наименее значимыми оказались ценности конформности, безопасности, власти и традиций.

Также при анализе данных были выделены четыре группы ценностей (круг ценностей Шварца). Данные представлены на рисунке.

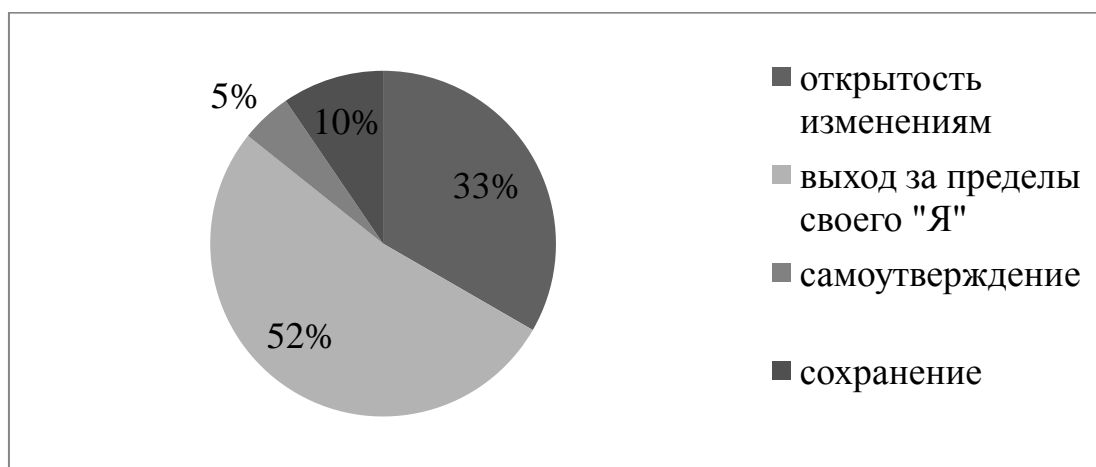

Рисунок – Преобладающие ценности у учащихся

Из рисунка видно, что у учащихся исследуемой выборки преобладает ценность, которую Шварц определил как выход за пределы своего «Я». Эта ценность выражается в желании проявлять заботу по отношению к другим людям и природе и в отказе от эгоистических желаний. Второй значимой ценностью для учащихся является открытость к изменениям.

Выявленные особенности ценностей у студентов колледжа бизнеса и права указывают на то, что современная молодежь в своем большинстве

характеризуется направленностью на других людей и стремлением к саморазвитию.

Список использованной литературы

1. Яницкий, М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система / М. С. Яницкий. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2000. – 204 с.

[К содержанию](#)

К. В. КУДРЯВЦЕВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – А. В. Даниленко, канд. психол. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ САМОКОНТРОЛЯ

Подростковый возраст может быть определен как решающий поворотный момент для развития самооценки [1]. Социальная позиция в среде сверстников является шаткой, меняются детско-родительские отношения, наблюдается кризис самоопределения. Самооценка является важным регулятором поведения. От нее зависят взаимоотношения с окружающими, критичность, требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам. Тем самым самооценка влияет на эффективность деятельности человека и дальнейшее развитие его личности [2, с. 18].

Самоконтроль – феномен, связанный с Я-концепцией, отношением к себе и поведением. Самоконтроль выражается в межличностных отношениях. Возможность самоуправления требует наличия разных навыков в различных сферах жизни.

Цель исследования – изучение особенностей самооценки подростков с разным уровнем самоконтроля.

Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 8 г. Кобрин». В исследовании приняли участие 100 учащихся 8–9 классов (50 мальчиков и 50 девочек). Использовались методика «Диагностика оценки самоконтроля в общении» М. Снайдера, «Методика исследования самооценки» Дембо – Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан, непараметрический метод – Н-критерий Крускала – Уоллиса.

Диагностика оценки самоконтроля в общении показала, что наибольшую степень выраженности имеет высокий уровень самоконтроля (48 %). Для таких подростков характерно умение контролировать эмоции, гибко реагировать на изменение ситуации, максимально быстро адаптироваться к меняющимся условиям, что подтверждает высокую степень осо-

знанности своего поведения, достижения поставленных целей. Менее выражены средний (36 %) и низкий (16 %) уровни самоконтроля.

Изучение уровня самооценки показало, что большая часть испытуемых (42 %) имеет высокий ее уровень. Такие подростки не могут правильно оценивать свою деятельность, ее результат, общение с окружающими. Они являются нечувствительными для замечаний, советов и оценок других людей, считают свою точку зрения единственно правильной, не приемлют иных взглядов, так как считают себя более компетентными и сведущими, чем их оппоненты. Несколько менее выраженным является адекватный уровень самооценки (36 %).

Большая часть подростков (48 %) имеют высокий уровень притязаний и целеполагания: ставят сложные цели, основываясь на представлениях о своих высоких возможностях, способностях, и прилагают целенаправленные усилия для достижения этих целей. Менее выражен очень высокий уровень притязаний (36 %). Средний уровень выявлен у 12 % испытуемых. Такие подростки отличаются уверенностью в своих силах, настойчивостью в достижении цели, большей продуктивностью, критичностью в оценке достигнутого. Низкий уровень притязаний имеют 4 % испытуемых, цели у данных подростков гораздо ниже их возможностей. Анализ количественных характеристик уровня притязаний и самооценки показывает, что 16 % подростков, имеющих низкий уровень самоконтроля, проявляют высокий уровень расхождения между уровнем притязаний и уровнем самооценки. Такая резкая дивергенция высотных показателей говорит, что подросток, при скромном представлении о своих наличных достижениях, избирает высокие цели. Подростки со средним уровнем самоконтроля (36 %) показали умеренный уровень расхождения, они ставят задачи, которые могут достичь. Соответствие самооценки и уровня притязаний по высоте характеризует сбалансированную личность, отличающуюся принятием себя, относительным внутренним комфортом. Наиболее высокий процент испытуемых (48 %), имеющих высокий уровень самоконтроля, показали низкий уровень расхождения, что, по мнению автора методики, не является стимулом для развития.

Статистическая оценка обнаружила значимые различия на высоком уровне статистической значимости при $p < 0,01$ по общему уровню самооценки $H_{эмп} = 65,664$, что полностью подтверждает нашу гипотезу о том, что подростки, имеющие более высокий уровень самооценки, обладают более высоким уровнем самоконтроля в общении.

Список использованной литературы

1. Купченко, В. Е. Самоконтроль в структуре личностных предикторов делинквентного поведения подростков [Электронный ресурс] / В. Е. Куп-

ченко // ОмГУ. – 2017. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/samokontrol-v-strukture-lichnostnyh-prediktorov-de-linkventnogo-povedeniya-podrostkov>. – Дата доступа: 10.10.2020.

2. Рябкова, Е. В. Формирование самооценки учащихся / Е. В. Рябкова // Нач. шк. – 2012. – № 7. – С. 18–20.

[К содержанию](#)

А. Н. КУЛИЧКОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Е. Марченко, канд. психол. наук, доцент

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ И БЛАГОПОЛУЧИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СО СВЕРСТНИКАМИ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Младший школьный возраст связан с кардинальной перестройкой социальной ситуации развития детей в связи с началом школьного обучения, которое предполагает активное учебное и внеучебное взаимодействие детей друг с другом.

Происходящие изменения в сфере общения у младших школьников сопряжены с выстраиванием нового типа отношений ребенка со взрослыми (прежде всего учителями) и расширяющимся кругом контактов со сверстниками. Все это качественно меняет поведенческий опыт ребенка и спектр его социальных ролей. Также в младшем школьном возрасте происходит актуализация потребности определить свое положение в группе сверстников и снижается конфликтность.

Школьный класс как малая социальная группа характеризуется структурой, в которой каждый школьник занимает определенное положение, отражающее степень его успешности в коммуникации со сверстниками. Благополучие положения ребенка в детском коллективе – это значимый фактор эмоционального состояния ребенка (М. М. Кравцова), его самооценки (А. В. Захарова) и, в конечном счете, учебной мотивации (А. К. Маркова) и академической успешности в целом (Р. Дрейкурс).

Считается, что «внешние» факторы (внешность, владение определенными гаджетами и т. п.) являются предпосылками, которые сами по себе не определяют положение ребенка, но способствуют/препятствуют его популярности. В числе собственно психологических факторов успешности общения со сверстниками можно указать социальную рефлексивность, развитию которой способствует новая социальная ситуация развития.

Исследователи сходятся во мнении, что на границе младшего школьного и подросткового возрастов наблюдается переход от стабильной и целостной оценки сверстника к выделению разнообразных его характеристик и оценке персоны другого в зависимости от ситуации. Так, например, Т. Засада указывает на то, что совместное выполнение учебных заданий в группе со сверстниками способствует осознанию учениками собственных действий. Исследования Г. А. Цукерман, Н. В. Елизаровой, Е. В. Чудиновой, М. И. Фруминой, Е. Н. Волковой свидетельствуют, что в сотрудничестве со сверстниками уровень инициативности детей повышается и обнаруживается большая рефлексивность, чем при взаимодействии со взрослыми.

А. А. Катерина указывает, что в начале младшего школьного возраста происходящие изменения социальной ситуации развития содействуют становлению у ребенка умения выделять в самом себе и другом различные характеристики и качества, которые и выступают основанием для гибкой регуляции взаимодействия. Т. Ю. Андрущенко, Н. М. Пеньковская, М. А. Пыжьянова и др. отмечают, что на протяжении младшего школьного возраста суждения о других становятся все более осторожными, появляются развернутые оценки-рассуждения, сомнения в ситуациях оценивания, стремление избежать однозначных оценок путем перебора их вариантов.

Н. М. Пеньковской описаны типы рефлексивной позиции младших школьников по особенностям оценки других и себя. Оптимальный тип связан с ориентировкой ребенка на моральные нормы, высокой рефлексивностью как в отношении себя, так и других. Для нестабильного типа характерны недостаточная ориентировка в моральных нормах, размытость оценочных высказываний, переоценка собственных способностей, низкая аргументация собственной точки зрения, сложность в разрешении конфликтных ситуаций со сверстниками как феноменологический показатель недостаточности коммуникативной рефлексии. Зарождающийся тип рефлексивной позиции сопряжен с незнанием моральных норм, несформированностью критериев для оценки себя и других. Амбивалентный тип – сочетание высокого уровня дифференцированности представлений о себе и недостаточной сформированности рефлексии в отношении других.

Отмечается, что развитие социальной рефлексии не взаимосвязано с особенностями системы обучения и не детерминируется просто фактором возраста. Это позволяет предположить, что младшие школьники могут характеризоваться выраженными различиями в уровне сформированности рефлексии. Также следует отметить изменения социальной ситуации развития современных детей (в связи с распространенностью гаджетов, общей цифровизацией жизнедеятельности), что сказывается на сфере взаимоотношений со сверстниками (Д. И. Фельдштейн).

Проведенный анализ свидетельствует в пользу актуальности изучения особенностей социальной рефлексии у современных младших школьников во взаимосвязи с социометрическим статусом в классе. Не менее актуальным видится проблема разработки/модификации/адаптации диагностического инструментария, направленного на выявление особенностей социальной рефлексии детей младшего школьного возраста в контексте взаимоотношений с одноклассниками.

[К содержанию](#)

М. А. КУРАШОВА

Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

Научный руководитель – Н. Г. Новак, канд. психол. наук, доцент

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ САМООТНОШЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Проблема самоотношения личности является чрезвычайно актуальной для современной психологической науки. Положительное самоотношение обеспечивает личности стабильное развитие. Для того чтобы сложилось определенное отношение к самому себе, необходимо знать свои сильные и слабые стороны. Среди наиболее известных исследований самоотношения личности можно отметить работы В. В. Столина, С. Р. Пантелеева, И. И. Чесноковой, И. С. Кона, В. В. Мясищева, Н. И. Сарджвеладзе, Е. Т. Соколовой, Р. Бернса, С. Куперсмита, М. Розенберга, Р. Вайли, А. М. Колышко и др.

Для диагностики самоотношения личности используют различные методики. Это в первую очередь стандартизированные самоотчеты или тест-опросники (контрольный список прилагательных Г. Гоха; Q-классификация В. Стефенсона, Шкала самоуважения Розенберга и др.); идеографические техники (техники репертуарных решеток Дж. Келли и др.) и проективные техники (экспрессивная проективная методика рисования человека, разработанная К. Маховер и др.).

Наиболее разработанной в отечественной психологии является концепция самоотношения личности, разработанная В. В. Столиным на основе идей А. Н. Леонтьева о деятельности, сознании личности и представления о личностном смысле как одной из основных «образующих сознания» [1]. В концепции В. В. Столина самоотношение имеет иерархическую организацию, где выделяют три уровня: уровень глобального самоотношения, уровень функциональных блоков (самоуважение, аутосимпатия, самоинтерес и ожидание отношения к себе) и уровень конкретных действий в отношении своего «Я» [2]. Из этого следует, что утверждается равноправие

и равнозначимость вклада каждого фактора второго уровня в самоотношение. На основе полученной модели был создан опросник самоотношения из 57 вопросов, на которые испытуемому надо ответить «да» или «нет». Эта методика включает в себя следующие шкалы: шкала глобального самоотношения, шкалы самоуважения, аутосимпатии и ожидаемого отношения и семь шкал действий в отношении своего Я (самоуверенность, отношение других, самопринятие, саморуководство или самопоследовательность, самообвинение, самоинтерес, самопонимание) [3].

С. Р. Пантелеев, принимая общее определение самоотношения как выражения смысла «Я» по отношению к мотивам деятельности, указывает, что самоотношение представляет собой иерархически-динамическую систему, в которой в каждый момент времени «та или иная особенная модальность эмоционального отношения может выступать в качестве ядерной структуры системы, занимая ведущее место в иерархии других аспектов самоотношения и фактически определяя содержание и выраженность обобщенного устойчивого самоотношения» [2, с. 67]. С. Р. Пантелеевым было проведено исследование по созданию опросника самоотношения, обладающего высокими показателями валидности и надежности. В результате слияния двух моделей был разработан опросник «Методика изучения самоотношения (МИС)», который включает в себя 110 вопросов, направленных на оценку девяти шкал, объединенных в три метафактора: самоуважение (саморуководство, самоуверенность, отраженное самоотношение, социальная желательность «Я»); аутосимпатия (самопривязанность, самооценочность, самопринятие); самоуничижение (внутренняя конфликтность, самообвинение).

Таким образом, феномен самоотношения достаточно сложный и многогранный. В современных психологических теориях термин «самоотношение» используется наряду с такими категориями, как «Я-концепция», «образ Я», «глобальная самооценка», «самоуважение» и др. Методы исследования самоотношения личности в большинстве своем представлены проективными методиками на основе механизма проекции (рисуночные тесты) или психодиагностическим инструментарием на основе самоотчета.

Список использованной литературы

1. Хватова, М. В. Самоотношение в структуре психологически здоровой личности / М. В. Хватова // Психол.-пед. журн. Гаудеамус. – 2015. – № 1 (25). – С. 9–17.
2. Астрецов, Д. А. Методологические подходы к изучению самоотношения в психологии / Д. А. Астрецов // Теорет. и эксперим. психология. – 2015 – Т. 8, № 1. – С. 63–78.

3. Столин, В. В. Опросник самоотношения / В. В. Столин // Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы / под ред. А. А. Бодалева [и др.]. – М., 1988. – С. 123–130.

[К содержанию](#)

А. В. ЛАЩУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – В. Ю. Москалюк, канд. психол. наук, доцент

**ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ У СТУДЕНТОВ С РАЗНОЙ
МОТИВАЦИЕЙ ДОСТИЖЕНИЯ**

В современном изменяющемся и многообразном мире проблема успеха и успешности личности вызывает особый интерес, занимает важное место в жизни человека. Фактически у каждого из нас есть социальная потребность в признании, принятии со стороны других, которая тесно связана с тем, что и как мы считаем приоритетным в своей жизни, совершая тот или иной выбор. Успешность человека в обществе всегда идет в ногу с его социальной жизнью, с проявлением личностных качеств, в том числе амбиций, которые позволяют личности «стремиться и достигать». При приеме на работу существует большой спрос на специалистов, наделенных характеристиками, которые позволили бы ему достигать более высокой результативности в трудовой деятельности. Работодатели разрабатывают тесты и предлагают испытательные сроки как раз для того, чтобы проследить, как личность будет проявлять себя и способна ли она быстро осваивать что-то непривычное для себя, выходя из зоны комфорта.

Одним из важных аспектов профессионального развития личности является мотивация достижения успеха, и вузы нацелены выпускать конкурентноспособных специалистов, которые готовы к борьбе не только с собой, но и с другими, чтобы показать и доказать, что они лучше. Продуктивность и активность личности связана с мотивацией достижения, которая проявляется в стремлении добиваться успехов в любом виде деятельности, повышать уровень своих возможностей, превосходить существующие нормы, занимать первое место в соревновании с другими людьми. Выявление личностных особенностей, влияющих на мотивацию достижения успеха, становится актуальной задачей, решение которой может помочь личности в самоактуализации, в самореализации в профессии.

Изучение взаимосвязи личностных особенностей и мотивации достижения дает возможность применения полученных данных в сфере пси-

хологии личности, организационной психологии, социальной психологии и педагогики, позволяет раскрыть, что ценно для практики консультирования и обучения персонала организации, что способствует общему развитию личности и предприятию в целом, дает возможность расширить представления о роли мотивации достижения успеха в становлении и развитии личности специалиста, получить данные, на основе которых будут разработаны программы тренингов, направленных на развитие мотивации достижения успеха у персонала организации. Также мы можем, обобщив, систематизировав и интегрировав данные об индивидуально-психологических свойствах личности, определить, как они представлены у лиц с разным уровнем выраженности мотивации достижения.

Проблема изучения мотивационной сферы человека становится особенно актуальной на гуманитарных факультетах, поскольку одной из важнейших задач обучения здесь является развитие личности студентов в процессе формирования будущего специалиста-профессионала. Важно способствовать становлению личности как активного субъекта деятельности, способного к преодолению трудностей, стремящегося к успеху, имеющего амбиции к качественному выполнению деятельности, к раскрытию возможностей и реализации своих способностей. Поскольку мотивация достижения влияет на успешность обучения, выполнения профессиональной деятельности, определяет личностную активность студентов в учебном процессе и успешность в будущей профессиональной деятельности, важно знать, с какими чертами личности соотносится данный мотив и на основе каких личностных качеств возможно его целенаправленное формирование.

Само сопоставление мотива и мотивации поведения, а также деятельности человека рассматривается как одна из стержневых областей современной психологии. Большое число теорий и экспериментов, наблюдений, психометрических исследований в полной мере не могут раскрыть эту проблему, они, скорее, показывают лишь ее глубину, определяют спектр конкретных направлений и анализа психологии поведения, деятельности, для которых теории мотивации являются наиболее упрощенным вариантом или объяснительной моделью в научном обществе. Именно в психологии мотивация «получает» ответы на вопросы о том, какие факторы влияют на становление творческой, активной, профессионально успешной и психически адекватной, мобилизованной личности в современной социально-экономической ситуации.

Личностная составляющая является сегодня важным условием жизнеустойчивости человека и социума. Теория и практика психологии соединяет в себе конкретный социальный заказ на исследования условий и факторов успешности личности и практическую помощь в реализации способностей и профессиональном росте. В этой связи все более актуаль-

ной становится проблема определения характера и механизма взаимосвязей мотива достижения успеха с личностно-профессиональными параметрами деятельности. Поэтому важно исследовать тот вид профессиональной деятельности, в котором высокоразвитый мотив достижения успеха является профессионально значимым образованием. Влияние мотива достижения успеха на эффективность деятельности показательна у студентов гуманитарного профиля, что дает основание использовать эту профессиональную модель для изучения мотивации достижения в нашем исследовании.

[К содержанию](#)

М. В. ЛИКМАН

Могилев, МГУ имени А. А. Кулешова

Научный руководитель – И. В. Калачева, канд. психол. наук, доцент

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ ПСИХИКИ ОСУЖДЕННЫХ

Проблема защитных механизмов психики осужденных является одной из важнейших в исправительной психологии. Согласно Большому психологическому словарю (В. П. Зинченко Б. Г. Мещеряков) защита психологическая – система регуляторных механизмов в психике, которые направлены на устранение или сведение к минимуму негативных, травмирующих личность переживаний, сопряженных с внутренними или внешними конфликтами, состояниями тревоги и дискомфорта [1, с. 153].

Осужденные в местах лишения свободы испытывают особые психоэмоциональные состояния, внутренний дискомфорт, напряженность, эмоциональный стресс, что стимулирует использование лицами, находящимися в местах лишения свободы, определенных психологических защитных механизмов, направленных на сохранение внутреннего комфорта, самооценки, образа «Я» и образа мира. Основная функция данных защитных механизмов заключается в защите сознания осужденных от негативных, травмирующих личность переживаний. Большинство исследователей сходятся во мнении, что такие психологические защиты, как отрицание, вытеснение, рационализация и проекция, достаточно часто используются осужденными в местах лишения свободы, которые в свою очередь сопровождаются негативными переживаниями одиночества, тревоги, чувством вины, чувством стыда.

Для изучения способов повышения эффективности организации воспитательных коррекционных мероприятий, проводимых в местах лишения свободы, нами было проведено исследование защитных механизмов психики, в котором приняли участие 127 осужденных. В исследовании приня-

ли участие лица мужского пола в возрасте от 20 до 45 лет, впервые отбывающие наказание в виде лишения свободы. В качестве диагностического инструментария были использованы опросник Life Style Index (LSI), созданный Р. Плутчиком, Г. Келлерманом и Х. Р. Контом, и проективная методика «Человек под дождем». Мы исходили из предположения, что детерминантой защитных механизмов осужденных является возраст, семейное положение и состав преступления.

Анализ данных проведенного исследования позволил выявить влияние уровня образования на доминирование определенных защитных механизмов: чем выше уровень образования, тем большее влияние оказывает защитный механизм рационализации; влияние состава преступления: у лиц, осужденных за незаконный оборот наркотических средств, доминируют защитные механизмы отрицания, рационализации; у лиц, осужденных за насильственные преступления, доминируют защитные механизмы вытеснения, рационализации и проекции.

Вытеснение является защитным механизмом, направленным на исключение из сферы сознания тех мыслей, эмоций или влечений, которые могут вызвать беспокойство, чувство вины, страх, тревогу. Такие осужденные могут быть враждебны, упрямы, нетерпимы к критике и возражениям. Проекция заключается в бессознательном переносе на других собственных импульсов и чувств, неприемлемых для себя. В результате формируется враждебный, настороженный тип личности, склонный к приписыванию окружающим различных негативных качеств. Рационализация – психологическая защита, которая представляет собой псевдоразумное объяснение мотивов своего поведения, совершенных поступков. В результате такие осужденные проявляют способность сосредоточиваться на мыслительном компоненте, скрывая эмоциональный, что способствует возможности вести себя обдуманно и хладнокровно. Отрицание проявляется в том, что осужденные признают приговор в отношении собственного преступления несправедливым, а совершенное преступное деяние незначительным.

Список использованной литературы

1. Зинченко, В. П. Большой психологический словарь / В. П. Зинченко, Б. Г. Мещеряков. – М. : АСТ-Москва, 2008. – 672 с.
2. Арзамиева, Х. У. Психологические защиты как механизмы социально-психологической адаптации осужденных к местам лишения свободы / Х. У. Арзамиева // Вестн. Алтайс. акад. экономики и права. – 2018. – № 1. – С. 9–14.
3. Бовин, Б. Г. Механизмы психологической защиты осужденных с повторной преступностью / Б. Г. Бовин // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Психология и педагогика. – 2018. – Т. 15, № 4. – С. 473–487.

[К содержанию](#)

А. И. ЛЯЩУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. Э. Синюк, канд. психол. наук, доцент

ПРОБЛЕМА ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Целеполагание рассматривается в психологии как процесс постановки целей и организации собственной активности по достижению этих целей. На практике же выясняется, что многие люди не могут добиться реализации намеченных целей. Все мы ставим перед собой какие-либо цели, после чего начинаем двигаться по пути их достижения. Все хорошо, мы мотивированы и находимся в предвкушении того, что нас ждет в будущем. Но затем что-то идет не так, выясняется, что для достижения цели потребуется намного больше времени, чем планировалось, а блестящие перспективы забываются. К сожалению, постановка цели – это достаточно сложный процесс и все может пойти не так спустя уже несколько дней или же и вовсе может привести к стрессу и прокрастинации [1].

Изучив литературу по проблеме исследования, мы выяснили, что значительная часть людей неграмотно ставит цели и неправильно распределяет свое время, а это является очень важным фактором. Так, чтобы достичь своей цели, люди должны уметь координировать свои усилия между различными сферами своей жизни. Н. Мрочковский изобразил так называемое «Колесо жизни». Этот специалист считает, что в жизни каждого человека есть восемь основных сфер: здоровье и спорт; окружение, друзья и близкие; семья или отношения с противоположным полом; карьера; доходы; духовность и творчество; личностный рост; яркость (откуда черпаешь эмоции) [2, с. 40–55].

Очень часто картина жизни у карьеристов, которые забывают про все остальные грани своей жизни, выглядит так: человек очень старательно работает над карьерой, и все идет отлично (и развитие, и достаточный заработок); при этом начинают страдать отношения с семьей, появляются проблемы со здоровьем, нет времени на хобби, а цели, если они есть, ограничены определенными контекстами (карьерой, здоровьем и т. д.). Если мы не проживаем свои дни в соответствии с нашими целями и планами, то, скорее всего, мы проводим большую часть своей жизни бессмысленно.

Таким образом, проблема целеполагания является в настоящее время довольно актуальной. Каждому человеку важно понимать, в каких сферах его жизни есть провалы, так как именно это мешает в достижении им поставленных целей в других областях.

Список использованной литературы

1. Кшеминский, Г. Восемь ошибок при постановке целей [Электронный ресурс] / Г. Кшеминский. – Режим доступа: <https://4brain.ru/blog/8-ошибок-при-постановке-целей>. – Дата доступа: 09.10.2020.

2. Мрочковский, Н. Экстремальный тайм-менеджмент / Н. Мрочковский, А. Толкачев. – М. : Альпина Паблишер, 2020. – 214 с.

[К содержанию](#)

Н. В. МАЧУЛЕНКО

Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

Научный руководитель – Н. И. Колтышева, канд. пед. наук, доцент

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕДУРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ХРИСТИАН-ПРОТЕСТАНТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЯМИ

Существует мнение, что верующие, полагаясь на Бога, лучше справляются с затруднительными жизненными ситуациями, обладают по сравнению с атеистами более высоким уровнем жизнестойкости, легче справляются со стрессом.

У каждого человека вырабатывается особое отношение к стрессовым ситуациям, что влияет на действия для разрешения или предотвращения ситуации, которая ставит человека в дискомфортные условия. Несмотря на то что разные люди преодолевают стрессовые ситуации по-разному, методы преодоления стресса можно обобщить в два основных класса: проблемно ориентированный и эмоционально ориентированный [1]. Их отличие друг от друга состоит в ориентированности на изменение объекта направленности действий человека. При применении проблемно ориентированного метода он будет искать решение проблемы, предпринимать конкретные действия для поиска выхода из ситуации, погружаться в осмысление причин и следствий данной проблемы или стрессовой ситуации. При эмоционально ориентированном методе человек направляет свою деятельность на изменение своего отношения к ситуации, то есть не предпринимает действия к ее разрешению, но замещает отрицательную оценку происходящего положительной, шутит про ситуацию либо отрицает ее важность, а в некоторых случаях и наличие.

Понятие жизнестойкости раскрывается исследователями с разных точек зрения. Некоторые связывают жизнестойкость с оптимизмом и предлагают рассматривать ее как черту личности. Другие считают, что жизне-

стойкость включает в себя вовлеченность и принятие риска. Третьи предполагают, что жизнестойкость может выступать буфером против стресса. Все точки зрения едины в том, что человек с высокой жизнестойкостью стремится руководствоваться в своей жизни неким идеальным образом мира, что позволяет ему абстрагироваться от внешних раздражителей и сформулировать четкие цели своей будущей жизни, направляющие его активность [2]. Согласно исследованиям И. Солканы и Дж. Сикора, занимавшихся изучением взаимосвязей между жизнестойкостью и напряжением в условиях, индуцирующих тревогу, было установлено, что личности с меньшим уровнем тревожности и высокими показателями жизнестойкости демонстрируют более слабые физиологические реакции при столкновении с ситуацией стресса. Более высокие показатели variability сердечного ритма, выявленные у людей с высоким уровнем самоконтроля, с точки зрения исследователей, указывают на большую выраженность попыток совладания с ситуацией [3].

Многие исследователи рассматривают жизнестойкость в связке с преодолением и совладанием со стрессом. Изучение данной связи важно, так как применение адаптивных копинг-стратегий и развитие личностных установок помогают при адаптации в обществе, позволяют поддерживать физическое и психологическое здоровье.

Вышеупомянутые теоретические основания являются базой для разработки процедуры исследования проблемы особенностей жизнестойкости христиан-протестантов с различными копинг-стратегиями, состоящей из трех этапов: теоретического, диагностического и коррекционно-практического. Для эмпирического исследования особенностей жизнестойкости христиан-протестантов с различными копинг-стратегиями необходимо использовать следующий психодиагностический инструментарий: «Тест жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева; копинг-тест Р. Лазаруса и С. Фолкмана в адаптации Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляевой. В ходе реализации коррекционно-практического этапа исследования разрабатывается коррекционная программа и проводится ее апробация. В коррекционную группу отнесены христиане с низким показателем жизнестойкости и неадаптивными копинг-стратегиями. Контрольную группу составляют христиане с высоким уровнем жизнестойкости и с адаптивными копинг-стратегиями. По завершении коррекционной работы проводится исследование ее эффективности.

Разработанная процедура исследования жизнестойкости христиан-протестантов с различными копинг-стратегиями позволит не только выявить характер взаимосвязи, но и стать основой для разработки методических рекомендаций для христианских психологов, коучей и душепопечителей по работе с верующими.

Список использованной литературы

1. Folkman, S. Coping as a mediator of emotion / S. Folkman, R. S. Lazarus // Journal of Personality and Social Psychology. – 1988. – Vol. 54, № 3. – P. 466–475.

2. Вербина, Г. Г. Жизнестойкость человека как личностный ресурс достижения высокого уровня физического и психического здоровья / Г. Г. Вербина // Клинич. и мед. психология: исслед., обучение, практика : электрон. науч. журн. – 2017. – Т. 5, № 4 (18). – Режим доступа: <http://medpsy.ru/climp>.

3. Наливайко, Т. В. Исследование жизнестойкости и ее связей со свойствами личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Т. В. Наливайко. – Челябинск, 2006. – 23 с.

[К содержанию](#)

Н. В. НАКРЕПЛЁННАЯ

БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Т. В. Васильева, ст. преподаватель

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ХАРАКТЕРИСТИК МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мотивация является одной из фундаментальных проблем психологии. Разные исследователи сосредотачиваются на различных аспектах мотивации, как содержательных, так и динамических, что вызывает затруднения при осуществлении конкретных исследований. Нас интересуют характеристики мотивации учебной деятельности, так как именно эта мотивация определяет отношение учащихся к учебному предмету и в конечном итоге обеспечивает их личностное и интеллектуальное развитие.

Мотивация в сфере учебной деятельности изучалась многими учеными-психологами (А. Н. Леонтьев, Л. И. Божович, А. К. Маркова, П. М. Якобсон и др.). Основу традиций теоретического осмысления проблемы мотивации в русскоязычной психологии положили С. Л. Рубинштейн и А. Н. Леонтьев.

Как указывал С. Л. Рубинштейн, мотив является осознанным побуждением для определенного действия, которое формируется по мере того, как человек учитывает, оценивает, взвешивает обстоятельства, в которых он находится, и осознает цель, которая перед ним встает; из отношения к ним и рождается мотив в его конкретной содержательности, необходимой для реального жизненного действия. То есть мотив – это то, что осо-

знается человеком как причина его действий, как то, ради чего он совершает конкретную деятельность [1].

А. Н. Леонтьев раскрывает понятие мотива через понятие потребности. Он говорит о том, что потребность изначально обезличена, у нее нет своего предмета, но когда она его находит, то приобретает свою побудительную силу и становится мотивом. А. Н. Леонтьев выделяет два вида мотивов. Первые – это смыслообразующие, т. е. мотивы, которые побуждают деятельность, придают ей личностный смысл. Второй вид – это мотивы-стимулы, которые выполняют роль побудительных факторов, как положительных, так и отрицательных. То есть в индивидуальной системе учебной мотивации важно различать данные виды мотивов [2].

Л. И. Божович в понимании мотивации деятельности указывает на необходимость учитывать общее количество побудителей деятельности, которые и образуют мотивацию. Чем больше таких побудителей, тем сильнее мотивация. При этом, анализируя учебную деятельность, Л. И. Божович выделяет две категории мотивов: 1) мотивы, связанные с самой учебной деятельностью, с получением удовлетворения, когда ученик приобретает новые знания; 2) это мотивы, связанные с общением и желанием ребенка занять свое место в обществе [3].

А. К. Маркова, основываясь на положениях вышеуказанных авторов, разработала классификацию учебных мотивов. В основе классификации лежат учебные мотивы, которые А. К. Маркова разделяет на две категории. Первая – это познавательные мотивы, которые включают: 1) широкие познавательные мотивы, которые определяются в ориентации школьников на овладение новыми знаниями; 2) учебно-познавательные мотивы, состоят в ориентации учащихся на усвоение способов овладения знаниями; 3) мотивы самообразования, представлены в направленности на самостоятельное совершенствование способов познания. Вторая категория – это социальные мотивы. Они подразделяются на несколько групп: 1) мотивы социального сотрудничества – ученик не только хочет общаться и взаимодействовать с другими людьми, но и стремится осознавать, анализировать способы и формы своего сотрудничества; 2) позиционные мотивы, определяются в стремлении занять определенную позицию, место в отношениях с окружающими; 3) широкие социальные мотивы – мотивы, которые могут состоять в стремлении получать знания, быть полезным обществу. То есть при изучении содержания мотивов учебной деятельности важно учитывать ту систему отношений, в которую включена эта мотивация: отношения с самим собой (самоотношение) или с социумом [4].

Таким образом, при изучении мотивации учебной деятельности важно обращать внимание на следующие ее характеристики: предметное содержание, степень осознанности, направленность.

Список использованной литературы

1. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2013. – 713 с.
2. Божович, Л. И. Изучение мотивации поведения детей и подростков / Л. И. Божович. – М. : Гарант, 2012. – 211 с.
3. Маркова, А. К. Книга для учителя / А. К. Маркова, Т. А. Матис, А. Б. Орлов. – М. : Просвещение, 1990. – 192 с.
4. Современная психология мотивации / Д. А. Леонтьев [и др.] ; под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2002. – 343 с.

[К содержанию](#)

И. Н. НАУМЕНКО

Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

Научный руководитель – Ю. А. Шевцова, канд. психол. наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ Я-КОНЦЕПЦИИ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК С РАЗЛИЧНЫМ ЛОКУСОМ КОНТРОЛЯ

Изменения, происходящие в нашей стране, сопровождающиеся ростом социально-психологической напряженности, вызываемой объемом и интенсивностью информационного потока, а также другими социальными раздражителями, способствуют возникновению и развитию признаков социально-психологической дезадаптации, нервно-психическому, соматическому напряжению людей. Самой уязвимой, подверженной стрессам группой населения является молодежь. В этих условиях особенно важно осуществлять развитие и усиление Я-концепции личности, формирование уверенности и позитивного отношения к себе, поскольку неадекватная Я-концепция может выступать в качестве дезадаптации личности [1, с. 210].

Существует предположение, что позитивная Я-концепция личности тесно связана с чувством ответственности. Одной из важных интегральных характеристик самосознания, связывающих чувство ответственности, готовность к активности и переживание «Я», является качество личности, получившее название локуса контроля. Существуют два типа локуса контроля: интернальный и экстернальный. Мы предположили, что молодые люди с внутренним локусом контроля обладают позитивной Я-концепцией, а молодые люди с экстернальным локусом контроля обладают негативной Я-концепцией. На подтверждение данного предположения было направлено наше исследование.

Эмпирическое исследование проводилось на базе ГУО «Средняя общеобразовательная школа № 24 г. Гомеля» со 100 учащимися 11-х классов в возрасте 16–17 лет (46 юношей и 54 девушки) с применением психодиагностического инструментария: опросник «Уровень субъективного контроля» (УСК) Дж. Роттера (адаптация Е. Ф. Важина, Е. А. Голынкиной, А. М. Эткинда); методика изучения особенностей Я-концепции (Е. Пирс, Д. Харрис, А. М. Прихожан); методика измерения самооценки Дембо – Рубинштейн (модифицированная А. М. Прихожан). Математическая обработка результатов проводилась с помощью критерия ϕ^* -углового преобразования Фишера.

Как показали результаты исследования, юноши и девушки с интернальным локусом контроля отличаются позитивной Я-концепцией. Они дают высокую самооценку интеллекту, школьной успешности, популярности среди сверстников, отмечают полное ощущение удовлетворенности жизнью. Считают себя эрудированными, способными в учебе, проявляют активность в учебной деятельности. Чувствуют одобрение и поддержку со стороны семьи, верят в лучшее и не застревают на негативных моментах. Считают себя счастливыми, удачливыми, веселыми. Уверенность в себе позволяет им регулировать уровень притязаний и правильно оценивать собственные возможности применительно к различным жизненным ситуациям. Родители и сверстники считаются с их мнением.

Юноши и девушки с экстернальным локусом контроля отличаются негативной Я-концепцией. Они дают низкую оценку собственного интеллекта, школьной успешности, популярности среди сверстников, удовлетворенности жизненной ситуацией, имеют неблагоприятный вариант самооценки. Считают себя неспособными в учебной деятельности. Низкая самооценка популярности среди сверстников свидетельствует о неудовлетворенности потребности в общении. Переживают неудовлетворенность жизненной ситуацией. Отмечают, что часто думают о плохом, ждут от жизни негативных жизненных поворотов. У них отсутствует уверенность в собственных силах, в себе.

Анализ результатов эмпирического исследования показал, что юноши и девушки с экстернальным локусом контроля отличаются негативной Я-концепцией. Это свидетельствует о том, что изменение локуса в сторону интернальности может способствовать развитию позитивной Я-концепции. В работе по коррекции Я-концепции юношей и девушек с разным локусом контроля эффективным является использование программной деятельности, то есть программ психологической коррекции, направленной на формирование интернального полюса локуса-контроля, формирование ответственности за собственную жизнь, освоение образцов социального поведения, основанного на внутренней ответственности личности; выработку по-

ложительной Я-концепции, признания своих достоинств и недостатков, положительного отношения к себе.

Список использованной литературы

1. Палачева, Т. И. Формирование «Я-концепции» в детском, подростковом и юношеском возрастах / Т. И. Палачева, А. Г. Жилев // Молодой ученый. – 2010. – № 1–2. – С. 208–210.

[К содержанию](#)

М. В. НЕЧИДЮК

Ровно, РГГУ

Научный руководитель – Н. В. Корчакова, д-р психол. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ САМОПРЕЗЕНТАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Виртуальные сети обеспечивают возможность сделать идеальным свой стиль и образ, откорректировать его так, чтобы другие могли восхищаться, и это дает простор для самопрезентации личности.

В современной психологической науке большое значение уделяется изучению самопрезентации подростков в различных коммуникационных средах [1; 4]. Особое внимание уделяется особенностям построения подростками своей виртуальной личности и способам ее презентации в социальных сетях.

Теоретическое исследование позволило сформулировать рабочее определение самопрезентации как процесса целенаправленного формирования собственного образа «Я», который можно рассматривать через призму собственных целей, мотивов, представлений о собственной внешности, идеального желаемого «Я» и в реальной жизни, и в социальных сетях [1–3].

В нашем эмпирическом исследовании приняли участие 46 учеников Ровенской школы № 1 имени В. Короленко (10 юношей, 36 девушек 10-х классов). Для исследования особенностей самопрезентации личности были подобраны методики, которые позволили выявить доминирующие тактики самопрезентации подростков («Шкала измерения тактик самопрезентации» С. Ли, Б. Куигли). На следующем этапе исследования мы использовали тест С. А. Будасси для определения самооценки как одного из интрапсихических факторов, влияющих на выбор тактики самопрезентации.

Эмпирический анализ самопрезентации подростков в социальных сетях показал, что построение позитивного образа «Я» в социальных сетях

является более желанным и важным для подростков, чем презентация себя в реальном мире. В то же время они не рискуют демонстрировать откровенно «фальшивые» образы. Реальный Я-образ исследуемых соответствует виртуальному в 76,1 %. Чаще всего респонденты выбирали две разновидности тактик: ассертивную (желание понравиться) и защитную (избегание негативных отзывов).

Исследование подтвердило детерминирующее влияние уровня самомониторинга и самооценки на выбор тактики самопрезентации [2–4]. Все тактики самопрезентации, имеющие прямую связь с уровнем самомониторинга, направлены на создание «идеального» образа Я, который может значительно отличаться от реального. В свою очередь, самооценка личности имеет прямую связь с конструктивными тактиками построения собственного Я-образа и обратную корреляцию с тактиками защитного типа, которые предполагают уход от критики, избегание негативных комментариев в свой адрес. То есть высокий уровень самооценки обеспечивает личности возможность презентировать себя более ассертивно. Таким образом, уровень самооценки является фактором указанной тактики и обуславливает характер самопрезентации в социальных сетях.

Перспектива дальнейших исследований заключается в расширении анализа факторов, влияющих на самопрезентацию личности в социальных сетях на разных возрастных этапах.

Список использованной литературы

1. Журавлева, И. А. Феномен самопрезентации личности в психологии / И. А. Журавлева // Вестн. ун-та. – 2012. – № 12. – С. 248–253.
2. Зимачева, Е. М. Способы вербальной презентации образа «Я» и самоотношения субъекта / Е. М. Зимачева // Психол. обозрение. – 1997. – № 2. – С. 34–45.
3. Корчакова, Н. В. Вивчення стратегій самопрезентації в зарубіжній психології / Н. В. Корчакова // Актуальні проблеми психології. – Київ : Ін-т психології ім. Г. С. Костюка АПН України, 2002. – Ч. 5. – С. 78–85.
4. Пикулева, О. А. Самопрезентация личности пользователей сети Интернет / О. А. Пикулева // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. Сер.: Психология. – 2013. – № 4, т. 5. – С. 77–81.

[К содержанию](#)

Х. М. НОВИК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. Е. Марченко, канд. психол. наук, доцент

**ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАНИЯ С ТРЕВОГОЙ
У СТУДЕНТОВ**

На современном этапе развития психологии накоплен значительный массив теоретических и эмпирических исследований тревоги. Среди наиболее известных исследователей данного феномена можно указать зарубежных (З. Фрейд, К. Хорни, А. Фрейд, Дж. Тейлор, Р. Мэй, Ж. Лакан, Ч. Спилбергер и др.) и русскоязычных психологов (А. М. Прихожан, Н. В. Тарабрина, Ю. Л. Ханин и др.).

Р. Мэй выделял два вида тревоги: нормальную и невротическую. Нормальная, или конструктивная, тревога связана с тем, что человек объективно оценивает вероятность наступления каких-либо неблагоприятных последствий в определенных ситуациях. Каждый человек периодически испытывает нормальную тревогу в периоды роста или непредсказуемых изменений. Невротическая тревога определяется как реакция, не пропорциональная угрозе, вызывающая подавление и другие формы внутриспсихических конфликтов и управляемая разнообразными формами блокирования действий и понимания [1].

Исследователи отмечают, что социальная ситуация развития в юношестве, сопряженная с профессиональным обучением и все более расширяющимся спектром ситуаций социального взаимодействия, неизбежно актуализирует у молодых людей различные переживания, среди которых значимое место занимает тревога. Предпосылки для возникновения тревоги создает противоречие между биологической зрелостью и социальной незрелостью у юношей и девушек. Теоретический анализ свидетельствует об актуальности исследования особенностей совладания с тревогой у современных молодых людей.

Эмпирическое исследование было направлено на выявление особенностей стратегий совладания с тревогой в юношестве. Для этого использовались анкета и тест-опросник Р. Лазаруса и С. Фолкман. Выборку составили 20 студентов БрГУ имени А. С. Пушкина и БНГУ в возрасте 17–21 год.

По данным анкеты, большинство респондентов (68,9 %) считают, что часто испытывают тревогу. Значительно меньшее число студентов убеждены, что тревожатся редко (13,8 %), иногда (13,8 %) или вообще не подвержены волнению (3,7 %). В целом полученные данные указывают на субъективное признание состояния тревоги как характерного для данного

возрастного периода. Эти данные свидетельствуют в пользу актуальности изучения выбранной проблемы.

Результаты тест-опросника показали, что молодые люди используют различные стратегии совладания с тревогой. Чаще всего у студентов (22,4 %) встречается стратегия «планирование решения проблемы», для которой характерно преодоление проблем за счет целенаправленного анализа ситуации и возможных вариантов поведения, выработки стратегии разрешения проблемы, планирования собственных действий с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся у человека ресурсов. Следующей по распространенности выступила стратегия «положительная переоценка ситуации» (20,7 % выборки), которая описывается как преодоление негативных переживаний за счет ее положительного переосмысления ситуации, восприятия ее как стимула для личностного роста и возможности для получения выгоды в ближайшем или отдаленном будущем.

Равное число случаев (17,2 %) у стратегий «самоконтроль» и «поиск социальной поддержки». Для стратегии «самоконтроль» характерно преодоление негативных переживаний за счет целенаправленного подавления и сдерживания эмоций, минимизации их влияния на восприятие ситуации и выбора тактики поведения, высокого контроля поведения, стремления к самообладанию. При стратегии «поиск социальной поддержки» проблемы решаются за счет привлечения внешних ресурсов, поиска информационной, эмоциональной и действенной поддержки, внимания, совета, сочувствия, конкретной действенной помощи.

Стратегии «конфронтация» (попытки активного устранения источника стресса), «дистанцирование» (снижение негативных переживаний за счет субъективного обесценивания проблемы и степени эмоциональной вовлеченности в нее с помощью рационализации, переключения внимания, юмора), «бегство/избегание» (отрицание проблемы, фантазирование и т. п.) и «принятие ответственности» (представление о своей роли/вине в возникновении проблемы) являются ведущими у незначительной части респондентов.

Полученные данные свидетельствуют о том, что в целом современные юноши и девушки характеризуются достаточно конструктивными способами совладания с тревогой, что создает благоприятные предпосылки для их учебно-профессиональной деятельности и личностного развития.

Список использованной литературы

1. Мэй, Р. Смысл тревоги / Р. Мэй. – М. : Класс, 2001. – 410 с.

[К содержанию](#)

Е. П. ОВОДОК

Брест, БрГУ имени А. С Пушкина

Научный руководитель – Д. Э. Синюк, канд. психол. наук, доцент

ОБРАЗ Я-ТЕЛЕСНОГО У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Одна из самых сложных и важных задач, которую решает психология в современном мире, – познание себя. Особенно актуальной она становится в юношеском возрасте, когда под давлением СМИ, общества и семьи формируется непростое представление об особенностях своего внешнего облика.

Е. Т. Соколова отмечает, что соответствие тела эталонам красоты, которые нестабильны и зачастую необъективны, играет огромную роль при оценивании личностью самой себя, приводя к проблемам самооценки и Я-концепции в целом. Проявляется это в том, что красота человеческого тела считается таковой лишь в аспекте принятия ее семьей, обществом, поддерживается СМИ. Другими словами, даже нечаянная отрицательная критика внешности при конкретных условиях может стать потенциальной причиной снижения самооценки человека, утраты ощущения собственной уникальности и значимости социальных контактов, нарушения образа собственного тела. Это явление считают принципиальным с точки зрения удовлетворенности или неудовлетворенности Я-телесным [3].

При описании особенностей юношеского возраста будем придерживаться теории периодизации Д. Б. Эльконина, являющейся интеграцией концепций Л. С. Выготского и А. Н. Леонтьева. Согласно его теории юношеский возраст длится с 15 до 23 лет. Также существует понятие ранней (15–18 лет) и поздней (18–23 года) юности [5].

Юношеский возраст – это возраст самоопределения, становления характера, постепенной и активной, в сторону зрелости, психологической и физической эволюции. Основная задача этого этапа – формирование самосознания, идентичности, которые можно рассматривать в качестве главных психологических приобретений [1, с. 312]. В юности, вследствие формирования внутренней позиции по отношению к себе, окончательно конструируется образ Я с более дифференцированными ответами на вопросы «Кто Я?», «Какой Я?», «Каким Я должен быть?». Также особенностью этого возраста является выраженная интимность с проявленным биологическим компонентом и потребностями. Образ физического «Я» играет большую роль в самооценке личности, определяет степень личной привлекательности, влияет на проявление личности в межличностном общении со сверстниками, определяет открытость и искренность личности в контактах со значимыми другими.

Важным компонентом образа Я является образ собственного тела. Обычно самовосприятие телесности выражается в двух категориях: схеме тела и образе тела. В образе тела отражается оценка своего физического Я, а в схеме тела отражаются границы, расположение частей и пр. [3, с. 47]. Впервые представления об образе тела с точки зрения не патологии и медицины, а психологии были озвучены П. Шильдером. Еще в 1935 г. в своей работе «Образ и внешний вид человека» он указал, что этот феномен содержательно представляет собой картину собственного тела, существующую в сознании индивида. В психодинамическом направлении анализ телесного Я проводится в совокупности с психологическим Я. Здесь большое значение отводится процессам раннего развития и психоаналитическим теориям привязанности, которые и влияют на формирование образа тела [4, с. 208–214]. В конце XX в. образ тела активно изучался в ракурсе анализа особенностей и причин нарушений пищевого поведения и ожирения. К. Томпсон, подвергнув анализу нарушения образа тела по отношению к этим нарушениям, сделал вывод, что у всех проверяемых проявлялась искаженная и негативная оценка физического Я с проявленным самоотвержением. Это позволило начать исследования образа тела как части Я-концепции личности, играющей значимую роль в самопринятии и чувстве собственной значимости, и выделить роль внешних факторов в оценке физического Я в подростковом и юношеском возрастах [3].

Представление молодого человека о своей внешности неспроста занимает очень важное место в самосознании. Неудовлетворенность внешним видом, преувеличение значения определенных частей тела или излишнее акцентирование внимания на реальном или мнимом физическом дефекте зачастую неизбежно отражаются на образе физического Я и на всей Я-концепции в целом. Одновременно с этим образ физического Я влияет как на отдельные случаи оценивания себя, так и на самоотношение, которое проявляет себя в самопринятии либо в самоотвержении.

Таким образом, проблема формирования образа Я-телесного представляется в настоящее время довольно актуальной. Будучи тесно связанной с другими составляющими Я-концепции, физическое Я играет важную роль в жизни лиц юношеского возраста в современном мире.

Список использованной литературы

1. Долджин, К. Психология подросткового и юношеского возраста / К. Долджин, Ф. Райс. – 12-е изд. – СПб. : Питер, 2010. – 816 с.
2. Лабунская, В. А. Психология самовыражения и проблема формирования «Я» личности / В. А. Лабунская // Прикладная психология. – 1999. – № 5. – С. 52–75.

3. Соколова, Е. Т. Исследование образа тела в зарубежной психологии / Е. Т. Соколова, А. Н. Дорожевец // Вест. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. – 1985. – № 4. – С. 39–49.

4. Шильдер, П. Образ и внешний вид человеческого тела / П. Шильдер. – М. : Норма-М, 1999. – 313 с.

[К содержанию](#)

К. А. ОЛТАРЖЕВСКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – А. В. Даниленко, канд. психол. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ МОТИВАЦИИ НА УСПЕШНОСТЬ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На успешность учебной деятельности оказывают влияние различные факторы: педагогические, социальные и психологические. Важнейшим психологическим фактором является мотивация как совокупность побуждающих факторов, определяющих активность личности. К ним относятся мотивы, потребности, стимулы, ситуативные факторы, которые детерминируют поведение человека. Л. И. Божович разделила мотивы учебной деятельности на внешние (социальные) и внутренние (познавательные). Социальные мотивы связаны с потребностями ребенка в общении с другими людьми, в их оценке и одобрении, с желанием ученика занять определенное место в системе доступных ему общественных отношений. Познавательные мотивы связаны с содержанием учебной деятельности и процессом ее выполнения. К ним относятся познавательные интересы детей, потребность в интеллектуальной активности и в овладении новыми умениями, навыками и знаниями.

А. К. Маркова развивает классификацию мотивов учебной деятельности Л. И. Божович следующим образом: выделяет две группы мотивов – познавательные и социальные мотивы. Группа познавательных мотивов включает познавательные мотивы, состоящие в ориентации школьников на овладение новыми знаниями; учебно-познавательные мотивы, состоящие в ориентации школьников на усвоение способов добывания знаний; мотивы самообразования, состоящие в направленности школьников на самостоятельное совершенствование способов добывания знаний. Социальные мотивы подразделены на широкие социальные мотивы, выражающиеся в стремлении получать знания, чтобы быть полезным Родине, обществу, в желании выполнить свой долг, быть ответственным, в понимании необ-

ходимости учиться; узкие социальные, так называемые позиционные мотивы, состоящие в стремлении занять определенную позицию, место в отношениях с окружающими, получить их одобрение, заслужить авторитет; мотивы социального сотрудничества, представляющие не только желание ученика общаться и взаимодействовать с другими людьми, но и стремление осознавать, анализировать способы и формы своего сотрудничества, взаимоотношений с учителем и товарищами по классу, постоянно совершенствовать эти формы.

В исследовании зависимости учебной успеваемости от видов и силы учебных мотивов приняли участие 29 учащихся (16 мальчиков и 13 девочек) 9 «Б» класса ГУО «Средняя школа № 14 г. Пинска». Для диагностики видов мотивации использованы методики «Оценка уровня школьной мотивации» Н. Г. Лускановой и «Мотивация учебной деятельности: уровни и типы» И. С. Домбровской.

Результаты диагностики по первой методике показали, что у 14 % учащихся отношение к себе как к школьнику не сформировано. У 24 % учащихся – положительное отношение к школе, но школа привлекает больше внеурочными сторонами. У 7 % учащихся отношение к себе как к школьнику сформировано, имеется высокая учебная активность. У 48 % учащихся отношение к себе как к школьнику сформировано. У 7 % учащихся выявлено негативное отношение к школе.

Результаты методики «Мотивация учебной деятельности: уровни и типы» показали, что у 72 % учащихся класса преобладают социальные мотивы учебной деятельности. Из них у 52 % учащихся – высокая выраженность уровня широких социальных мотивов или мотива, обязывающего (вынужденного) учения. У 14 % учащихся преобладающими являются широкие познавательные мотивы. Также у 14 % учащихся познавательные и социальные мотивы находятся на одном уровне.

Анализ результатов исследования позволяет сделать вывод, что успеваемость учащихся зависит от выраженности мотивации: учащиеся с более высокими баллами по общеобразовательным дисциплинам имеют более высокий уровень познавательных мотивов. Исследование показало, что учащиеся, имеющие интерес к новым занимательным фактам, явлениям либо интерес к существенным свойствам явлений, либо интерес к закономерностям в учебном материале, к теоретическим принципам, к ключевым идеям и т. д., имеют выше балл, ими легче усваивается учебный материал, обучение не требует стимулов извне.

[К содержанию](#)

Г. А. ПАНЬКО

Рівне, РДГУ

Науковий керівник – В. І. Безлюдна, канд. пед. наук, доцент

ОСОБЛИВОСТІ МІЖОСОБИСТІСНИХ ВІДНОСИН У РІЗНОВІКОВІЙ ГРУПІ ДИТЯЧОГО САДКА

У системі дошкільної освіти традиційно представлені як гомогенні, так і інтегровані різновікові групи. Ставлення до цих груп у теорії і практиці дошкільного виховання досить суперечливе, оскільки вони мають як певні переваги, так і багато психологічних та педагогічних проблем [1–4]. Одним із важливих питань, яке потребує постійного вивчатися зі сторони психолого-педагогічної науки і практики, є аналіз специфічних особливостей соціального середовища, яке виникає у різновіковій дитячій спільноті та наслідків його детермінуючого впливу на особистісне становлення дитини [1; 5]. Різновікова група забезпечує інші умови, зміст і форми взаємодії між дітьми. Вона має величезний потенціал у вихованні таких рис характеру дитини, як толерантність, емпатійність, здатність рахуватися з іншим і співпрацювати з ними. Старші діти у таких групах отримують можливість сформуванню первинні гуманістичні установки щодо молодших, навчитися доглядати і опікуватися слабшими. Натомість молодші діти, будучи включеними у більш складну систему відносин, отримують можливість більш прискореного соціального і інтелектуального розвитку. Проблемними питаннями різновікових груп є прояви утисків між дітьми. Старші діти ображають молодших, притісняють їх. Без належної уваги зі сторони педагога це може призвести до розгортання несприятливих тенденцій у життєдіяльності групи та викликати розбалансування емоційного благополуччя кожного із вихованців.

У психолого-педагогічній науці вивчення стосунків здійснюється із визнанням наявності у системі комунікативних зв'язків двох начал: предметного і особистісного (В. Бутенко [1], О. Герасимова [2], В. Кузьменко [3], О. Малахова [4], І. Печенко [5], М. Лісіна, О. Смирнова, В. Холмогорова). Предметний принцип сприйняття Іншого передбачає оцінку окремих якостей партнера: його умінь, статусу, знань. Таке ставлення слугує самопізнанню, сприяє виокремленню себе із соціального оточення, визначення меж свого Я. При цьому інша людина виступає як засіб самостереження або ж як засіб досягнення своїх, часто егоїстичних, цілей.

Особистісне начало визнається як цілісне суб'єктне сприйняття іншого як джерела його власних самовиявів, різноманітних переживань та форм активності. Саме таке ставлення, на думку вчених, породжує безцінне прийняття іншого та викликає прагнення до співпраці, співчуття,

продуктивної взаємодії. Ці два начала є необхідними і взаємодоповнюючими сторонами, властивими будь-яким міжособистісним відносинам, проте ступінь їх вираженості і змістовне наповнення можуть істотно відрізнятись [1, с. 2]. Спілкування дітей різного віку загострює і стимулює як предметне, так і особистісне начала у сприйнятті партнера.

Проведене нами дослідження дозволило виявити чотири стилі ставлень дітей до однолітків. Найтиповішим видом поведінкових і цільових стратегій є зорієнтованість третини дітей різновікової групи на позитивну взаємодію з партнерами. У той же час була виявлена підгрупу дітей із індіферентно-байдужим ставленням до інших. Такі стильові стратегії були виявлені нами у дітей раннього віку. За нашим розумінням, особливості їх ставлення до партнерів пов'язані із неактуалізованою комунікативною потребою. Оскільки це одна із вікових закономірностей, можна робити припущення, що протягом третього року життя ця тенденція буде відкоригована і на її зміну прийде продуктивна стратегія взаємодії.

Стурбованість викликає підгрупи дітей, у яких ми помітили схильність до маніпулювання іншими дітьми та ігнорування їх інтересів. У подальшому саме з цими дітьми ми здійснювали розвивально-корекційні заходи, які доповнювалися виховною роботою зі всіма дітьми по формуванню сприятливого психологічного клімату в групі дитячого садка.

Список використаної літератури

1. Бутенко, В. Н. Особенности межличностных отношений в разновозрастных группах дошкольников : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / В. Н. Бутенко. – М., 2007. – 140 л.
2. Герасимова, Е. Особенности взаимодействий дошкольников в разновозрастной группе / Е. Герасимова // Дошк. воспитание. – 2002. – № 1. – С. 44–47.
3. Кузьменко, В. У. За віком і за інтересами (комплектування різновікових груп) / В. У. Кузьменко // Дошк. виховання. – 2000. – № 7. – С. 19–20.
4. Малахова, О. В. Методика визначення рівнів соціалізованості молодших школярів у контексті ровесницьких стосунків / О. В. Малахова // Наука і освіта. – 2006. – № 1–2. – С. 112–115.
5. Печенко, І. П. Різновікова взаємодія вихованців комплексу «школа – дошкільний навчальний заклад» як чинник соціалізації / І. П. Печенко // Психолого-педагогічні проблеми сільської школи : наук. зб. / УДПУ ім. П. Тичини. – Київ : Наук. світ, 2004. – Вип. 9. – С. 193–197.

[К содержанию](#)

С. В. ПИСКУН

Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

Научный руководитель – Н. Г. Новак, канд. психол. наук, доцент

**ПРИНЦИПЫ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ
ПСИХОПРОФИЛАКТИКИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ
ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ**

В современной психологии аддиктивное поведение понимается как одна из форм девиантного поведения, которая выражается в уходе от реальности путем изменения своего психического состояния и фиксации внимания на определенных предметах или активностях [1, с. 188].

Условно выделяют химическую, нехимическую (поведенческую) формы аддикции, а также пищевые аддикции, являющиеся промежуточным звеном между химической и нехимической формами.

При химических аддикциях человек изменяет свое психическое состояние с помощью приема различных психоактивных веществ, многие из которых могут привести к развитию физической зависимости от употребляемого вещества, оказывают токсическое воздействие на организм и вызывают органические поражения. К этой группе аддикций относят алкогольную аддикцию, наркоманию, токсикоманию и др.

Нехимическими аддикциями являются те аддикции, которые не связаны с приемом химических веществ, изменяющих психическое состояние человека: азартные игры (гемблинг), сексуальная, любовная аддикция, работогольная аддикция, ургентная аддикция, интернет-аддикция и др.

Промежуточным звеном между химическими и нехимическими аддикциями являются аддикции к еде, имеющие две формы проявления – переедание (является более распространенной) и голодание [2, с. 61].

Факторами развития склонности к аддикциям являются:

- нарушения в процессе индивидуального развития, например недостаточно сформированное или слабое суперэго, характеризующееся невозможностью приспособиться к требованиям реальности;
- неудовлетворение потребности в нормальной идеализации и самоуважении, с неосознаваемым психологическим дискомфортом;
- недостаточная эмоциональная поддержка родителей и/или первичной группы в процессе воспитания, нарушения взаимодействия со значимыми объектами, определяющие фиксацию на раннем этапе развития;
- условия воспитания в детстве, а также пережитые психологические травмы детского периода, такие как отсутствие заботы, насилие над детьми и предоставление их самим себе (заброшенность);
- дезинтеграция общества и нарастание невозможности к ней своевременно адаптироваться [3, с. 124].

Профилактическая работа будет являться успешной только при ее своевременности, комплексности и последовательности. Также следует учитывать половозрастные и социальные особенности адресата.

Всемирная организация здравоохранения выделяет первичную, вторичную и третичную профилактику. Первичная профилактика – работа по устранению неблагоприятных факторов, вызывающих отклоняющееся поведение и повышение личностной устойчивости к влиянию этих факторов. Вторичная профилактика – работа по выявлению и реабилитации нервно-психических нарушений, а также работа с группой риска. Третичная профилактика – работа, направленная на лечение нервно-психических расстройств, которые сопровождаются нарушениями поведения, а также на предупреждение рецидивов у лиц с уже сформированным отклоняющимся поведением [4, с. 160].

Существует множество форм психопрофилактической работы, основными из которых являются:

- 1) организация социальной среды (формирование негативной социальной установки по отношению к проявлениям отклоняющегося поведения, формирование здорового образа жизни, социальная реклама и т. д.);
- 2) информирование (лекции, беседы, показ фильмов, видео и т. д.);
- 3) обучение социально важным навыкам (осуществляется в форме тренингов, направлено на формирование устойчивости к социальному влиянию, развитие ценностей и формирование жизненных навыков);
- 4) организация альтернативной деятельности (творчество, активный отдых, профессиональная, учебная деятельность и т. д.).

Список использованной литературы

1. Исследование по употреблению психоактивных веществ подростками и молодежью в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unicef.by>. – Дата доступа: 28.09.2020.
2. Короленко, Ц. П. Психосоциальная аддиктология / Ц. П. Короленко. – Новосибирск : НГПУ, 2001. – 245 с.
3. Короленко, Ц. П. Идентичность в норме и патологии / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева, Е. Н. Загоруйко. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2000. – 256.
4. Кондратенко, В. Т. Девиантное поведение у подростков: Социально-психологические и психиатрические аспекты / В. Т. Кондратенко. – Минск, 1988.

[К содержанию](#)

А. С. ПИСЬМЕНСКИЙ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Т. В. Васильева, ст. преподаватель

ТИПЫ АВТОНОМИИ ОТ РОДИТЕЛЕЙ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ Э. БЕРНА

Проблема автономии особенно остро начинает беспокоить человека в юношеском возрасте, когда процесс полового и физического созревания перестает иметь для него столь сильное значение. Сам по себе процесс автономии представляет собой попытки молодой личности отделиться, доказать свою самость и, наконец, отказаться от опеки взрослых. Это желание начинает становиться назойливым и ярко проявляется в каждой сфере человеческой жизни. При этом отсутствие яркой формы его проявления не говорит об отсутствии его полностью. Рассмотрим, как представлена автономия молодых людей от родителей в концепции Э. Берна.

Согласно Э. Берну, достижение автономии проявляется через освобождение или восстановление трех способностей личности: восприимчивости, спонтанности и близости.

Первой способностью Берн выделяет восприимчивость как способность воспринимать мир по-своему. С рождения у каждого из нас существует свой «особенный» способ восприятия действительности. Пение птиц, запах цветов, шум ветра – все это мы воспринимаем индивидуально, пока нам не говорят о том, что пение вот этой птицы – это пение скворца, вот это – пение зяблика. Зачастую этим занимаются наши родители. Другими словами, информация, получаемая нами, искажается, т. к. мы ее получаем как бы из «вторых рук». Берн считает, что лишь восстановленную способность получения непосредственной информации мы можем называть «восприимчивостью». Именно к этому стремится личность в юношеском возрасте: понять и прочувствовать, что такое жить здесь и сейчас, в данный момент времени, чувствовать, как, где, почему и, главное, зачем он находится там, где он есть. Острое родительское вмешательство в такие вопросы зачастую лишает юношей и девушек возможности анализировать самих себя. Родители постоянно ставят в пример самих себя как идеал, которому молодые личности должны следовать, сопровождая примеры из их собственной жизни фразами «А вот я в твои годы...». Конечно, дети не обязаны быть такими же, какими были их родители в молодости. У них свой путь. Именно по этой причине так важно восстановить свою собственную «восприимчивость» еще в юношестве.

Следующей способностью Э. Берн называет спонтанность как свободу действий, возможность делать собственный выбор, выражать свои

чувства, используя «ассортимент», который личность уже имеет на данный момент, например чувства Родителя, чувства Взрослого, чувства Ребенка. Спонтанность – это своего рода освобождение от того, к чему принуждают, но что отвергается самой сущностью уже сформированной личности. Например, очень ярко это прослеживается, когда юноша или девушка в резкой форме начинают давать отпор родительским просьбам или же «приказам», отказываясь подчиняться, и до конца отстаивают свой взгляд на сложившуюся ситуацию.

Третьей способностью, необходимой для достижения автономии, выделяется близость как спонтанная свободная от игр откровенность восприимчивого человека, что в некотором роде означает умение выпускать наружу внутреннего неиспорченного ребенка со всей его наивностью, который живет здесь и сейчас, восхищаясь всем, что происходит вокруг. Эйдетическое восприятие, которое присуще ребенку, пробуждает привязанность, что может стать толчком к возникновению положительных чувств.

В соответствии с тремя вышеперечисленными способностями, через которые, согласно Э. Берну, можно достичь автономии, можно выделить три типа автономии, которые можно проследить в юношеском возрасте:

1) мировоззренческая автономия – различие между тем, как воспринимает мир молодая личность и ее родители; формирование своей системы ценностей, которая может идти в разрез с правилами и нормами, которых придерживаются родители;

2) поведенческая автономия – стремление к принятию собственных решений, особенно в жизненно важных моментах;

3) эмоциональная автономия – выстраивание близких отношений с противоположным полом, возникновение чувств и привязанности к кому-то вне семьи, где родилась и выросла личность.

Анализ концепции Э. Берна позволяет дополнить сложившиеся в русскоязычной психологии подходы к рассмотрению процессов эмансипации юношей от родителей.

Список использованной литературы

1. Берн, Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы : пер. с англ. / Э. Берн ; общ. ред. М. С. Мацковского. – М. : Прогресс, 1988. – 400 с.

[К содержанию](#)

С. В. ПЫРХ

Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

Научный руководитель – О. А. Короткевич, ст. преподаватель

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕВУШЕК

Каждая возрастная группа людей имеет свои особенности сексуального поведения. В наши дни сексуальное поведение девушек претерпевает стихийные изменения под влиянием многих факторов: распространяются новые формы сексуальных отношений, появляется массовая секс-культура, трансформируются жизненные и семейные ценности. Проблема сексуального поведения девушек становится очень актуальной, так как, рассмотрев ее с разных сторон, можно понять, почему и как меняются жизненные и семейные ценности, мораль и социальное поведение молодежи.

В исследовании принимали участие 75 девушек, средний возраст которых 19–20 лет. Тестирование проводилось с помощью методики оценки сексуального профиля М. Яффе, Э. Фенвик (адаптация О. Ф. Потемкиной).

По шкале «экспрессивность» для 26,6 % девушек характерны высокие показатели, для 73,4 % девушек характерен средний уровень. Чем выше показатель по данной шкале, тем более для девушки характерны бурное проявление своих чувств, эмоциональная выразительность, раскованность в реакциях.

По шкале «смелость и решительность» для 26,7 % девушек характерны высокие показатели. Для 73,3 % девушек характерны средние показатели. Чем выше показатель по шкале, тем более выражено отсутствие страха в общении с лицами противоположного пола, уверенность в своих сексуальных возможностях.

По шкале «корысть» для девушек не характерны высокие показатели. Средние показатели характерны для 62,7 % девушек. Для 37,3 % девушек характерны низкие показатели по данной шкале. Чем выше показатели по шкале «корысть», тем более выражена ориентация на материальную выгоду в сексуальном общении.

По шкале «избирательность» для 38,7 % девушек характерны высокие показатели, средние показатели характерны для 61,3 %. Чем выше показатели по шкале «избирательность», тем более строгие критерии в оценке сексуального партнера, высокая избирательность.

Высокие показатели по шкале «гиперсексуальность» характерны для 14,7 % девушек. Средние показатели характерны для 85,3 % девушек. Чем выше показатель по шкале, тем более высокая степень сексуальной активности у девушки.

Высокие показатели по шкале «щепетильность» характерны для 21,3 % девушек. Для 78,7 % девушек характерны средние показатели. Чем выше показатель по шкале «щепетильность», тем больше внимания уделяется обстановке, в которой осуществляются интимные контакты, брезгливость к неряшливости партнера.

Высокие показатели по шкале «нежность» характерны для 5,3 % девушек, средний уровень нежности выявлен у 94,7 % девушек. Чем выше показатель по шкале «нежность», тем более выражено проявление чуткости, ласки по отношению к сексуальному партнеру и его окружению.

По шкале «жертвенность» не выявлены высокие показатели. Средние показатели выявлены у 76 % девушек. Низкие показатели выявлены у 24 % испытуемых. Чем выше показатель по шкале «жертвенность», тем выше стремление, поступаясь своими интересами, использовать свои силы и возможности для решения проблем сексуального партнера, большая самоотдача в любви.

Высокие показатели по шкале «ответственность» характерны для 30,7 % девушек. Средние показатели по данной шкале характерны 69,3 % девушек. Чем выше показатель по шкале «ответственность», тем выше чувство долга, стремление взять на себя ответственность за сексуального партнера и последствия сексуальных отношений.

Любовь как высшую ценность рассматривают 29,3 % девушек. 70,7 % девушек имеют средние показатели по шкале «любовь» как высшая ценность. Чем выше показатель по данной шкале, тем выше вера в любовь как в высшее чувство, умение сохранить его, даже при неблагоприятных ситуациях.

Для 97,3 % девушек характерен средний уровень ревности, то есть у них обнаружено неумение справляться с подозрительностью, выражены навязчивые конфликты на почве ревности.

Высокий уровень разнообразия в сексуальных отношениях выявлен у 2,7 % девушек. Средний уровень проявления разнообразия в отношениях характерен для 96 % опрошенных девушек. Чем выше показатель по шкале «разнообразие», тем более выражена потребность в разнообразии сексуальных контактов, их способов и форм.

Высокий уровень феминности характерен для 28 % опрошенных девушек. 72 % девушек из выборки имеют средние показатели по шкале. Чем выше показатель по шкале «феминность», тем более выражена женственность, тонкость, изысканность, интуитивность, проявление деятельности, свойственной женщинам.

По шкале «непринятие служебных романов» выявлен средний показатель у 68 % девушек. Низкий показатель – у 32 % опрошенных девушек. Чем выше показатель по шкале «непринятие служебных романов», тем более выражена нежелательность сексуальных контактов на службе.

Сексуальное поведение и сексуальность являются центральными вопросами юношеского возраста как периода начала самостоятельной, взрослой жизни.

[К содержанию](#)

С. А. РАШКЕВИЧ

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – Л. М. Даукша, канд. психол. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ МОРАЛЬНЫХ СУЖДЕНИЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Социально-экономические изменения, происходящие в настоящее время в мире, обусловили новую волну интереса к проблеме морального развития.

Наиболее авторитетными концепциями морально-ценностного развития личности являются концепции Л. Кольберга, К. Гиллиган. Получило признание положение о том, что два основных принципа – принцип справедливости, утверждающий идею социального договора, согласно которому морально то, что составляет максимальное благо для максимального числа людей, и акцентирующий значение когнитивных процессов (концепция Л. Кольберга), и принцип заботы, основанный на эмпатии и сопереживании другому (концепция К. Гиллиган), – определяют личностный выбор в моральной дилемме [1].

В целях эмпирического изучения моральных суждений в подростковом возрасте мы использовали «Опросник предпочтения моральных суждений “Справедливость – Забота”» (С. В. Молчанов).

В исследовании приняли участие 129 подростков в возрасте 12–15 лет: 12 испытуемых 12 лет, 34 испытуемых 13 лет, 59 испытуемых 14 лет и 24 испытуемых 15 лет. Из них 58 мальчиков и 71 девочка.

Мы осуществили анализ уровня развития моральных суждений подростков в соответствии с двумя основными периодизациями развития морального сознания – Л. Кольберга и К. Гиллиган.

Наиболее популярными моральными суждениями у мальчиков-подростков и девочек-подростков являются суждения постконвенционального уровня, что означает, что подростки в ситуации морального выбора прежде всего ориентируются на неотъемлемые права человека (свобода, жизнь). Мальчики-подростки в большей степени предпочитают моральные суждения доконвенционального уровня (18,52) принципа справедливости, то есть в ситуации морального выбора они ориентируются на подчинение нормам, основанным на подчинении власти авторитетов. Исследуемые

девочки-подростки характеризуются доминированием моральных суждений постконвенционального уровня (22,69) принципа справедливости. Девочки-подростки в ситуации морального выбора в большей степени ориентируются на свои этические убеждения, чем мальчики-подростки. Девочки-подростки в большей степени, чем мальчики, предпочитают моральные суждения уровня самопожертвования (22,75) и моральные суждения уровня самоуважения (20,89). Статистически значимых различий в моральных суждениях мальчиков-подростков и девочек-подростков не выявлено.

Сравнительный анализ предпочтений моральных суждений у испытуемых 12, 13, 14, 15 лет (посредством критерия Манна – Уитни) позволил выявить значимые различия при $p < 0,05$.

Подростки 14 лет в большей степени, чем подростки 12 лет, характеризуются моральными суждениями стадии универсальных этических принципов (постконвенционального уровня развития морали). Подростки 15 лет в большей степени, чем подростки 12 лет, характеризуются моральными суждениями стадии «Учет интериоризированных ценностей, защита прав других» (самопожертвование), то есть в ситуации морального выбора ориентируются на удовлетворение потребностей других людей.

Сравнительный анализ моральных суждений подростков 13 и 15 лет свидетельствует о статистически значимом доминировании у подростков 13 лет моральных суждений, которые соотносятся с властью авторитетов, боязнью наказаний (доконвенциональный уровень развития морали).

Подростки 13 лет в большей степени, чем подростки 15 лет, характеризуются моральными суждениями, которые соответствуют «рефлексивной эмпатической ориентации» (самопожертвование).

Изучение различий в предпочитаемых моральных суждениях у подростков 14 лет и у подростков 15 лет свидетельствует о доминировании у подростков 14 лет моральных суждений, которые соотносятся с ориентацией на мнение других, со стремлением «быть хорошим» (конвенциональный уровень морального развития). Моральные суждения «рефлексивной эмпатической ориентации» (самопожертвование) в большей степени выражены у подростков 14 лет, чем у подростков 15 лет.

Таким образом, нами выявлены возрастные особенности предпочтения моральных суждений в подростковом возрасте. Результаты проведенного нами исследования могут быть использованы с целью формирования высокого уровня нравственности современных подростков.

Список использованной литературы

1. Молчанов, С. В. Личностные факторы принятия моральной ответственности в подростковом возрасте / С. В. Молчанов // Нац. психол. журн. – 2017. – № 4 (28). – С. 114–120.

[К содержанию](#)

Т. В. РУЛЁВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. В. Шматкова, канд. психол. наук, доцент

ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ АВТОНОМИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В современный период развития общества, характеризующийся постоянными социально-экономическими изменениями, автономность личности выступает в качестве приоритетной ценности человека. Все более насущной становится потребность в личностях, которые способны самостоятельно создавать и реализовывать жизненные планы, собственные проекты, проявлять социальную активность, иметь собственную позицию, защищать и утверждать свои права, интересы, брать ответственность за свои поступки. Учитывая тот факт, что именно юношеский период – это завершающий этап формирования личности, возникновения чувства и образа взрослости, становления материальной и социальной самостоятельности, можно сделать предположение, что стремление к самостоятельности может стать психологическим фактором к формированию психологической автономности и суверенности психологического пространства.

В юношеском возрасте человек определяет направление своей будущей жизни, конструирует собственную жизненную перспективу. Ключевым новообразованием этого возраста является самоопределение, то есть выбор жизненных целей, построение жизненного плана, определение основных задач собственного будущего. Таким образом, в главном новообразовании юношеского возраста переплетено два основных свойства – становление автономности и самоопределения. Самоопределение осуществляется в ходе выбора профессии, становления личностной идентичности, актуализации смысловой ориентации.

Автономность в юношеском возрасте в первую очередь проявляется в стремлении к эмоциональной и поведенческой независимости в отношениях с родителями, а также в формировании собственных установок в отношении своего личностного и профессионального будущего.

Автономность личности как предмет исследования представлена в работах О. Е. Дергачевой, Е. Л. Деси, Д. О. Леонтьева, Г. С. Прыгина, Т. Б. Партико, Р. М. Райана, О. О. Сергеевой, а также в контексте исследования субъектности (А. В. Маричева и др.), произвольной саморегуляции (Ж. П. Вирна, В. И. Илийчук, С. В. Малазония, Ю. А. Миславского), суверенности личности (А. В. Ключко, С. К. Нартова-Бочавер).

Особое внимание уделяется автономии при рассмотрении механизмов становления психологической суверенности.

Под психологической суверенностью С. К. Нартова-Бочавер понимает «...способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, основанную на обобщенном опыте успешного автономного поведения. Психологическая суверенность представляет собой форму субъективности человека и позволяет в разных формах спонтанной активности реализовать потребности» [1, с. 160].

По мнению Г. С. Прыгина, в «понятии “автономность” реализуется единство и взаимосвязь внешних и внутренних факторов, детерминирующих регуляторные процессы. Это единство, формируясь в онтогенезе личности, и определяет те личностно-типологические особенности, которые опосредуют процессы субъектной регуляции» [3, с. 92].

В процессе развития личности обретение автономии играет особую роль: именно посредством автономизации, как пишет Н. Н. Поскребышева, человек выходит на новые уровни развития, может самостоятельно принимать жизненные решения, отстаивать свои убеждения и осознавать себя как независимую личность [2].

По мнению Э. Берна, подлинная автономия личности – это проявление/восстановление трех способностей: осознания, спонтанности, искренности.

Осознание – это способность понимать то, что происходит в настоящем, воспринимать происходящее без искажений. Это способность находиться в контакте с самим собой, знание своего внутреннего мира. Человек, осознающий самого себя, прислушивается к ощущениям в собственном теле. Осознающая личность умеет слушать других, быть чувствительной к их состоянию, эмпатийной, а не погруженной в собственные проблемы. Такой человек находится в настоящем, «здесь и теперь», чувствует ситуацию, отдает отчет в возникающих у себя чувствах, способен оценить уместность или неуместность того или иного способа поведения.

Спонтанность – это свобода выбора из возможного репертуара поведения. Спонтанная личность не привязана слепо к роли, нормативу или привычке, ее поведение гибко и адекватно ситуации. Она способна принимать независимые решения относительно своих действий и нести ответственность за принятое решение. Кроме того, спонтанная личность способна к обучению и адаптации: она постоянно расширяет и оценивает репертуар возможного поведения.

Искренность – это открытое выражение аутентичных чувств, желаний, умение быть самим собой. Быть искренним – это значит не стесняться своего внутреннего мира, чувств, потребностей, быть открытым. Искренний человек имеет внутреннюю целостность, согласованность, находится в гармонии с собой [4].

Становление всех этих составляющих автономии происходит именно в семье, в отношениях с родителями. Как известно, семейные отношения

во многом определяют характер развития личности. То, как именно родители взаимодействуют с юношами и девушками, оказывает значимое влияние на их продвижение к взрослости. В связи с этим актуальным является вопрос о роли отношений с родителями как условия становления автономии в юношеском возрасте.

Список использованной литературы

1. Нартова-Бочавер, С. К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии / С. К. Нартова-Бочавер. – СПб. : Питер, 2008. – 400 с.

2. Поскребышева, Н. Н. Социальная ситуация развития как условие становления личностной автономии подростка : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Н. Н. Поскребышева. – М., 2010. – 244 л.

3. Прыгин Г. С. Психология самостоятельности : монография / Г. С. Прыгин. – Ижевск ; Набережные Челны : Изд-во Ин-та упр., 2009. – 408 с.

4. Берн, Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы / Э. Берн ; общ. ред. М. С. Мацковского. – М. : АСТ, 1997. – 400 с.

[К содержанию](#)

Я. В. СВИЛО

Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

Научный руководитель – Е. А. Лупекина, канд. психол. наук, доцент

ВЛИЯНИЕ РАЗВОДА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РЕБЕНКА. РЕКОМЕНДАЦИИ РОДИТЕЛЯМ

Количество разводов с каждым годом возрастает. По официальным данным, в Республике Беларусь за 2018 г. на 1000 зарегистрированных браков пришлось 546 разводов. Кроме двух взрослых людей, которые переживают развод, это событие оказывает негативное влияние и на ребенка, который, независимо от его желания, является участником этого процесса. Впоследствии развод родителей оказывает существенное влияние на дальнейшую жизнь ребенка, на формирование его личности и отношения с окружающими.

Сегодня в белорусской и зарубежной психологии существует достаточно много исследований, посвященных изучению детей в разведенных семьях. Так, например, П. Л. Чейз-Лэнсдейл с коллегами в Великобритании провели лонгитюдное исследование, в результате которого отметили, что у подростков, переживших развод родителей, выше риск развития пси-

хического расстройства, в отличие от подростков, у которых такого опыта нет [1].

Лонгитюдное исследование, проведенное Е. М. Хезерингтоном, продемонстрировало, что дети, которые столкнулись с разводом родителей, со временем адаптируются к изменившейся ситуации. Изучение развода и его долгосрочного воздействия на детей показывает, что его последствия сказываются на устойчивости детей к возникновению психических и личностных дисфункций [2].

В течение многих лет было принято считать, что развод в восприятии детей представляет собой травмирующую ситуацию [3]. Однако проводимые сегодня исследования показали, что именно межличностные конфликты в семье, а не развод сам по себе, приводят к травмированию психики ребенка [4].

С целью минимизации последствий развода для личности ребенка исследователи дают следующие рекомендации [5]:

- наличие нейтрального места для проведения времени с ребенком обоими родителями, недопущение ситуации насилия в присутствии ребенка, манипуляций и конфликтов в его присутствии, соблюдение режима посещений;

- соблюдение права ребенка на общение с обоими родителями;

- поддержание или восстановление отношений несовершеннолетнего ребенка с его отцом/матерью или с другими значимыми членами семьи;

- взрослым обязательно наблюдение за поведением ребенка и возможными физическими или эмоциональными проблемами, которые могли быть обнаружены у ребенка;

- прохождение психологических консультаций несовершеннолетнего и его родителей с целью улучшения детско-родительских отношений.

Таким образом, только ситуация, в которой оба родителя заботятся о ребенке, поддерживают его, объясняют происходящее, способна уменьшить негативные последствия развода для личности ребенка. Особенно важно, чтобы оба родителя, по возможности, участвовали в воспитании ребенка и смогли наладить взаимоотношения между собой.

Список использованной литературы

1. Chase-Lansdale, P. L. The long-term effects of parental divorce on the mental health of young adults: a developmental perspective / P. L. Chase-Lansdale, A. J. Cherlin, K. E. Kiernan // *Child Development*. – 1995. – № 66. – P. 1614–1634.

2. Hetherington, E. M. Social support and the adjustment of children in divorced and remarried families / E. M. Hetherington // *Childhood*. – 2003. – № 10. – P. 217–236.

3. Kelly, J. Children's Adjustment in Conflicted Marriage and Divorce: A Decade Review of Research / J. Kelly // Journal of the American Academy of Child Psychiatry. – 2000. – № 39 (8). – P. 963–973.

4. Camara, K. A. Styles of conflict resolution and cooperation between divorced parents: Effects on child behavior and adjustment / K. A. Camara, G. Resnick // American Journal of Orthopsychiatry. – 1989. – № 59 (4). – P. 560–575.

5. Orgilés, M. Intervención psicológica con hijos de padres separados / M. Orgilés, J. Espada, J. Piñero // Experiencia de un punto de encuentro familiar. – 2007. – Vol. 23, № 2. – P. 240–244.

[К содержанию](#)

Д. Д. СЕВРЮКОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. А. Гузюк, ст. преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СТУДЕНТОВ С РОДИТЕЛЯМИ

Сегодня все чаще стали говорить о проблемах взаимоотношений детей и взрослых. Важное место в жизнедеятельности семьи занимает воспитание детей от рождения до начала трудовой деятельности. Стиль родительского воспитания влияет на формирование потребностно-мотивационной системы ребенка, позитивного взгляда на мир и самого себя в этом мире. Неконструктивные детско-родительские отношения могут приводить к фрустрированию потребностей ребенка, низкому самоуважению у него, недоверию к окружающим. Индивидуально-психологические особенности детей формируются и проявляются в межличностных отношениях, которые дети строят с другими людьми.

Психолог Д. Баумринд выделяет три типа детей, характер которых соответствовал определенным методам воспитательной деятельности их родителей:

1) инициативные, общительные, добрые дети. У них авторитетные родители, которые любят и понимают детей, предпочитая не наказывать, а объяснять, что хорошо, а что плохо, не опасаясь лишней раз похвалить;

2) раздражительные, склонные к конфликтам дети. У них авторитарные родители, которые считают, что ребенку не следует предоставлять слишком много свободы и прав, что он должен во всем подчиняться их воле, авторитету;

3) импульсивные, агрессивные дети. У них снисходительные родители, которые не склонны контролировать своих детей, позволяя им поступать, как заблагорассудится, не требуя от них ответственности и самоконтроля.

Успешность в адаптации студентов к условиям обучения в вузе зависит от разных внешних и внутренних факторов. Индивидуально-психологическая особенность студентов относится к внутренним факторам, для студентов 1–2 курсов важна психологическая поддержка их родителей.

Цель нашего исследования – выявление особенностей восприятия и понимания студентами 1–2 курсов типа отношения матерей к ним.

Для сбора эмпирических данных мы использовали методику «Поведение родителей и отношение подростков к ним». Данная методика содержит 50 вопросов и 5 шкал: шкалу позитивного интереса, шкалу директивности, шкалу враждебности, шкалу автономности, шкалу непоследовательности. К каждой шкале относятся 10 соответствующих вопросов. По какой шкале балл выше, такой тип взаимоотношений преобладает в семье. Выборка составила 31 человек, студентов 1–2 курса, возрастная категория – 17–18 лет.

Анализ полученных результатов показал, что по шкале «позитивный интерес» 23 % студентов оценивают отношение к ним матерей как позитивное и положительное. Студенты могут рассчитывать на внимание, заботу и помощь с ее стороны, матери интересуются проблемами детей, оказывают им психологическую поддержку. Этот тип отношений к студенту в семье выступает как ресурс, позволяющий адаптироваться к новым условиям обучения в вузе. По шкале «директивность» 13 % студентов воспринимают отношение матерей как жесткий контроль с ее стороны, часто матери игнорируют мнение своих детей, считая себя правыми в большинстве случаев. В процессе адаптации такие студенты могут столкнуться с проблемами в организации собственной учебной деятельности, особенно, если проживают в общежитии, так как привыкли рассчитывать на родительский контроль. По шкале «враждебность» 25 % студентов воспринимают отношение к ним матери как дистанцирование. По шкале «автономность» 16 % студентов воспринимают матерей как нетребовательных, не обращающих внимание на детей. По шкале «непоследовательность» 23 % студентов отмечают со стороны матери смену стилей и приемов воспитания (от строгого к либеральному, от принятия к отвержению). Привыкшие к некоторой изолированности в семье, такие студенты не будут рассчитывать на родителей в решении проблемной ситуации в вузе. При сформированности коммуникативных и организационных навыков такие студенты, адаптируясь к вузу, будут полагаться лишь на себя.

Таким образом, студенты по-разному воспринимают и понимают отношения к ним родителей, в частности матерей. Опыт детско-родительских отношений может выступать как ресурс психологической поддержки студентов 1–2 курсов, адаптирующихся к вузу.

Список использованной литературы

1. Шнейдер, Л. Б. Основы семейной психологии : учеб. пособие / Л. Б. Шнейдер. – М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2005. – 928 с.

[К содержанию](#)

Д. А. СИДРЕНОК

Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

Научный руководитель – Т. Г. Шатюк, канд. пед. наук, доцент

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕДУРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ АДАПТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА И ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ПАЦИЕНТОВ ХИРУРГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Проблема взаимосвязи адаптивного потенциала и жизнестойкости пациентов хирургического профиля относится к малоработанным. Но в работе врача очень важно оценить потенциальные возможности пациента, спрогнозировать, как он будет восстанавливаться в послеоперационном периоде. Зачастую после перенесенных обширных операций пациенты отказываются вставать с постели и даже принимать пищу, хотя по объективным данным причин для этого нет.

Адаптивный потенциал можно рассматривать с точки зрения как физиологии, так и психологии. В медицине каждый из этих подходов имеет свое значение. Например, если смотреть с точки зрения физиологии, то это реакция организма, направленная на поддержание жизнедеятельности в постоянно изменяющихся условиях, зависящая от физического состояния организма. Если же смотреть с точки зрения психологии, то это оптимизация соотношений между индивидуумом и окружающей средой, которая зависит от психологических особенностей личности. В медицине используются оба этих подхода, так как психологическое здоровье тесно связано с физическим [1]. При медленном ухудшении состояния пациент успевает адаптироваться как физически, так и психологически. Человек не готовится, например, сломать ногу или упасть с лестницы. Тут-то и происходит «проверка на прочность» личности. Не все могут с уверенностью сказать, что они будут делать в такой ситуации, а тем более как из нее выходить.

Жизнестойкость человека понимается учеными как способность трансформации стрессогенных обстоятельств, тревоги и жизненного опыта, выбора будущего и обретения смысла [2]. Одним из первых исследователей, указавших на жизнестойкость личности как важный фактор сопротивления трудностям, является С. Кобейса. В своих экспериментах она установила, что данная черта является опорной в сопротивлении стрессовым событиям. С. Мадди рассматривал феномен жизнестойкости с точки зрения целостного подхода к личности [3]. Учение С. Мадди о жизнестойкости согласуется с его теорией личности (теорией активации). Эта теория описывает согласованность или несогласованность между привычным и реально необходимым уровнями активации или напряжения психики человека для данной ситуации [3]. Таким образом, жизнестойкость определяется как мера способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешности деятельности [2; 3].

Вышеупомянутые теоретические основания являются базой для разработки процедуры исследования проблемы взаимосвязи адаптивного потенциала и жизнестойкости пациентов хирургического профиля. Процедура исследования состоит из трех этапов: теоретического, диагностического и коррекционно-практического. Выборка пациентов проводится на основании пола, возраста и характера заболевания. Для эмпирического исследования проблемы взаимосвязи адаптивного потенциала и жизнестойкости пациентов хирургического профиля необходимо использовать следующий психодиагностический инструментарий:

- многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность» А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина;
- «Тест жизнестойкости» С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева;
- копинг-тест Р. Лазаруса и С. Фолкман в адаптации Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляевой.

В ходе реализации коррекционно-практического этапа исследования разрабатывается коррекционная программа и проводится ее апробация. К коррекционной группе относятся пациенты, имеющие низкие показатели адаптивного потенциала, жизнестойкости и с неадекватным совладающим поведением. Контрольную группу составляют пациенты с высокими параметрами адаптивного потенциала, жизнестойкости и с адаптивными копинг-стратегиями. По завершении коррекционной работы проводится исследование ее эффективности.

Разработанная процедура исследования проблемы взаимосвязи адаптивного потенциала и жизнестойкости пациентов хирургического профиля позволяет не только выявить характер взаимосвязи, но и стать основой для разработки методических рекомендаций для врачей-хирургов и медицинских психологов по работе с больными в послеоперационном периоде.

Список использованной литературы

1. Березин, Ф. Б. Психологическая и психофизическая адаптация человека / Ф. Б. Березин. – Л. : Наука, 1988. – С. 260.
2. Леонтьев, Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова // Психодиагностические монографии. – М. : Смысл, 2006. – С. 5–6.
3. Фомина, А. Н. Жизнестойкость личности / А. Н. Фомина. – М. : МПГУ : Прометей, 2012. – С. 7–10.

[К содержанию](#)

Е. А. СИНЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – В. Ю. Москалюк, канд. психол. наук, доцент

ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблема мотивации спортивной деятельности была и остается одной из самых значимых в психологии спорта. Неслучайно многие исследователи придают большое значение вопросам формирования мотивации деятельности спортсменов, управления ею, изучения ее особенностей. Как отмечает Е. П. Ильин, мотивация – это психический процесс, в ходе которого внешние воздействия преобразуются во внутренние побуждения [1]. Следовательно, мотивация выступает как внутреннее побуждение к достижению цели, а стимул – как внешнее. Поэтому внутренне мотивированный и внешне стимулированный спортсмен сможет правильно понять все установки тренера, грамотно их выполнить и достичь в конечном итоге высоких результатов [3].

В психологии изучаются различные классификации мотивов спортсменов. Так, по доминирующему мотиву выделяют спортсменов коллективистской и индивидуалистической направленности. У коллективистов доминирующее значение имеют общественные мотивы. Спортсмены с преобладанием таких мотивов осознают социальную значимость спортивной деятельности, увлечены занятиями спортом и ставят перед собой высокие цели. А у индивидуалистов ведущую роль играют мотивы самоутверждения, самовыражения личности. Они слишком сильно ориентированы на оценку своих спортивных результатов. Логично, что спортсмены-коллективисты более успешно выступают в командных соревнованиях, а индивидуалисты – в личных. Следует отметить, что при психологическом обеспечении спортивной деятельности необходимо учитывать оба указанных мотива. Достижение спортсменом высоких целей, его успешное

выступление возможны только при гармоничном соотношении общественного и индивидуального мотивов.

В другой классификации выделяют мотивы достижения успеха и избегания неудач (Г. Мюррей и др). Мотивация достижения успеха определяется как сила, стимулирующая у человека действия, которые, исходя из его ожиданий, могут привести к реализации намеченных целей (успеху). Это проявляется в соответствующей настойчивости при осуществлении деятельности. Мотивация избегания неудач рассматривается как выработанный личностью механизм избегания различных ошибок, иногда даже ценой переформулирования первоначально значимой цели, полного или частичного отказа от ее реализации. Мотивация достижения успеха свидетельствует о наличии у человека развитых волевых качеств и способствует его личностному росту. Доминирование в потребностно-мотивационной сфере личности мотивов избегания неудач характеризует человека как малоактивного индивида [5]. При анализе спортивной деятельности, априори имеющей соревновательный характер, данная классификация, на наш взгляд, очень актуальна. Доказано, что у состоявшихся спортсменов мотивация достижения успеха выражена в два раза сильнее, чем мотивация избегания неудач. Но при этом важен баланс: известно, что чрезмерная выраженность одного или другого вида мотивации может ухудшить результаты спортсмена, выступающего на соревнованиях [4].

Теория самоопределения (SDT) широко используется для понимания и объяснения поведения людей в спортивной деятельности (L. G. Pelletier, P. Sarrazin, E. L. Deci, M. A. Rocchi, R. M. Ryan, R. J. Vallerand). Согласно данной теории поведение человека устанавливается в рамках мотивационного континуума, дифференцированного по уровням самоопределения. Выделяют три различных типа мотивации: демотивация, внешняя мотивация и внутренняя мотивация. Демотивация рассматривается как состояние, в котором человек не намеревается действовать и в конечном итоге отдается процессу. Внешняя мотивация относится к действиям, стимулируемым внешними факторами, а внутренняя мотивация связана с выполнением чего-то приятного и значимого для человека.

В ряде исследований были изучены указанные типы мотивации у футболистов и обнаружено, что они коррелируют с несколькими психологическими конструктами, такими как самоотдача, психоэмоциональная устойчивость, эмоциональное выгорание, совладание, перфекционизм, а также с такими переменными, как технические и тактические характеристики (A. Garcia-Mas, D. F. Gucciardi, T. Curran, L. P. Oliveira). Было доказано, что внутренняя мотивация положительно коррелирует с самоотдачей молодых спортсменов. Другие исследования показывают, что футболисты

с высоким уровнем психоэмоциональной устойчивости обладали высоким уровнем внутренней мотивации. Рядом ученых изучалась взаимосвязь между формами увлеченности и выгорания у профессиональных футболистов, что подтверждает опосредованную роль самоопределяющейся мотивации, которая оказалась защитным эффектом для предотвращения синдрома выгорания. Точно так же внутренняя мотивация может благоприятствовать стратегиям выживания спортсмена, помогая ему или ей справляться со стрессом. Также были проведены исследования влияния перфекционистских черт на самоопределяющуюся мотивацию профессиональных спортсменов и юных футболистов, и выявлено, что адаптивные перфекционистские ориентации (стандарты личной самореализации и организованности) положительно влияют на внутреннюю мотивацию профессиональных спортсменов. Кроме того, ряд данных свидетельствует о положительной корреляции между внутренней мотивацией и технико-тактическими показателями у молодых спортсменов [2].

Таким образом, при формировании мотивации деятельности спортсменов необходимо учитывать различные виды мотивов, а также степень их выраженности и осознания. Вместе с тем надо помнить, что потребностно-мотивационная сфера личности – это развивающаяся в течение всей жизни целостная система, которая имеет определенную иерархию и является подвижной.

Список использованной литературы

1. Ильин, Е. П. Психология спорта / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2019. – 352 с.
2. Левин, В. Особенности мотивации футболистов / В. Левин, Г. Паскин, Р. Пилюян // Теория и практика футбола. – 2003. – № 4. – С. 37–39.
3. Сопов, В. Ф. Теория и методика психологической подготовки в современном спорте / В. Ф. Сопов. – М. : Каф. психологии РГУФКСиТ, 2010. – 120 с.
4. Чернявская, В. С. Характеристики мотивации спортивной деятельности / В. С. Чернявская, А. А. Дятлова, Ю. М. Ротэряню // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 6 (43). – С. 172–174.
5. Murray, H. A. Explorations in personality / H. A. Murray. – New York : Oxford Press, 1938. – 916 p.

[К содержанию](#)

А. И. СОЛОДУХА

Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

Научный руководитель – О. А. Короткевич, ст. преподаватель

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ЛИЧНОСТНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Проблема воспитания толерантной культуры в наши дни является одной из самых острых. Актуальность формирования толерантности у медицинских работников обуславливается самой сущностью выбранной ими профессии, в которой очень ярко проявлена гуманистическая направленность, предполагающая наличие у профессионалов таких качеств, как добросердечное, душевное отношение к пациенту, понимание особенностей его аномального физического и психического состояния, выражение сочувствия, соучастия и сопричастности к его проблемам, высокая степень терпимости к негативу в общении и поведении и ряд других качеств. Большое значение для профессиональной деятельности медицинских работников имеет уровень развития профессиональной и личностной толерантности.

Исследование проводилось на базе учреждения «Гомельская областная клиническая психиатрическая больница». Выборочную совокупность составили 42 медицинских работника высшего и среднего звена (врачи и другие специалисты с высшим и послевузовским медицинским образованием, фельдшеры, медицинские сестры), 44 медицинских работника младшего звена (сестры-хозяйки, медицинские регистраторы, санитары, санитарки, сиделки). Результаты исследования толерантности медицинских работников, полученные с помощью методики экспресс-опросника «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова), представлены в таблице.

С помощью критерия F^* -углового преобразования Фишера были выявлены статистически значимые различия. По параметру этнической толерантности: число медицинских работников младшего звена, у которых выявлен низкий уровень этнической толерантности, статистически значимо выше, чем число медицинских работников высшего и среднего звена; число медицинских работников высшего и среднего звена, у которых выявлен высокий уровень этнической толерантности, статистически значимо выше, чем число медицинских работников младшего звена. По параметру социальной толерантности: число медицинских работников младшего звена, у которых выявлен низкий уровень социальной толерантности, статисти-

чески значимо выше, чем число медицинских работников высшего и среднего звена; число медицинских работников высшего и среднего звена, у которых выявлен высокий уровень социальной толерантности, статистически значимо выше, чем число медицинских работников младшего звена.

Таблица – Результаты исследования толерантности медицинских работников высшего, среднего и младшего звена

Шкала	Уровень	Количество (n = 86)		Достоверность различий (критерий ϕ^* -углового преобразования Фишера)
		Медицинские работники высшего и среднего звена (n = 42)	Медицинские работники младшего звена (n = 44)	
Этническая толерантность	низкий	4	17	$\phi_{\text{ЭМП}} = 3,31$ при $p \leq 0,01$
	средний	21	23	–
	высокий	17	4	$\phi_{\text{ЭМП}} = 3,555$ при $p \leq 0,01$
Социальная толерантность	низкий	7	19	$\phi_{\text{ЭМП}} = 2,744$ при $p \leq 0,01$
	средний	17	16	–
	высокий	18	9	$\phi_{\text{ЭМП}} = 2,262$ при $p \leq 0,05$
Толерантность как черта личности	низкий	10	21	$\phi_{\text{ЭМП}} = 2,346$ при $p \leq 0,01$
	средний	15	17	–
	высокий	17	6	$\phi_{\text{ЭМП}} = 2,897$ при $p \leq 0,01$
Общая толерантность	низкий	8	19	$\phi_{\text{ЭМП}} = 2,466$ при $p \leq 0,01$
	средний	16	21	–
	высокий	18	4	$\phi_{\text{ЭМП}} = 3,778$ при $p \leq 0,01$

Были выявлены статистически значимые различия в следующих уровнях толерантности как черты личности между медицинскими работниками разного звена: число медицинских работников младшего звена, у которых выявлен низкий уровень толерантности как черты личности, статистически значимо выше, чем число медицинских работников высшего и среднего звена; число медицинских работников высшего и среднего

звена, у которых выявлен высокий уровень толерантности как черты личности, статистически значимо выше, чем число медицинских работников младшего звена.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости развития толерантности у медицинских работников младшего звена.

[К содержанию](#)

М. А. СТРУГОВА

ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький ДПУ імені Григорія Сковороди»

Науковий керівник – Н. Є. Химич, канд. пед. наук, доцент

МЕХАНІЗМИ ПСИХІЧНОГО РОЗВИТКУ ДІТЕЙ ДОШКІЛЬНОГО ВІКУ

Опишемо психологічні особливості дітей дошкільного віку та докладніше розглянемо прояви їх негативних психічних станів.

Можна стверджувати, що майже всі механізми психічного розвитку (психічні функції, ведуча діяльність, соціальна ситуація розвитку, криза розвитку, психічні новоутворення) в дошкільників суттєво змінюються через інтенсивне формування наступним чином.

Так, перший механізм психічного розвитку в дошкільників – психічні функції – відчуття, сприйняття та провідна психічна функція – пам'ять, набувають довільного характеру, інтелектуалізуються. Л. С. Виготський, досліджуючи базову психічну функцію дошкільників, стверджує, що пам'ять стає центром свідомості дитини й суттєво змінює її психічне життя. Мислення перестає бути наочно-дієвим, перетворюється на образне. Дитина починає встановлювати прості причинно-наслідкові відносини між подіями та явищами, прагнучи пояснити й упорядкувати світ навколо себе. Уперше виникає контур цілісного дитячого світогляду [1].

Другий механізм – основна (домінуюча) діяльність – сюжетно-рольова гра, що становить собою школу довільності, волі та моралі, адже в сюжетно-рольовій грі необхідно виникає процес підпорядкування дитини певним правилам [2]. І. В. Шаповаленко показує головні лінії впливу гри на розвиток психіки дошкільників: розвиток потребо-мотиваційної сфери; довільності поведінки й психічних процесів; ідеального плану свідомості; подолання пізнавального егоцентризму дитини; розвиток почуттів, емоційної саморегуляції поведінки; всередині гри спочатку виникають інші види діяльності (малювання, конструювання, навчальна діяльність); розвиток мовлення [3].

Значущі для психічного розвитку психічні стани людини органічно пов'язані з її провідною діяльністю [4]. Вплив рольової гри на формування психічних станів у дошкільному віці описав М. Д. Левітов, за такими сферами, як: а) мотиваційна – в ній формуються бажання, прагнення, інтереси, потяги, пристрасті; б) емоційна – відбувається становлення емоційного тону відчуттів, розвивається емоційний відгук на явища дійсності, настрої, на конфліктні емоційні стани, такі як стрес, афект, фрустрація; в) вольова сфера – реалізується в ініціативності, цілеспрямованості, рішучості, наполегливості (дана класифікація пов'язана зі структурою складної вольової дії) [5].

Третій механізм психічного розвитку в дошкільників – соціальна ситуація розвитку – складні види діяльності (гра, спілкування з дорослими, батьками й однолітками), статево-рольове самовизначення, формування ініціативності, активності. Особливе місце й значення в розвитку психічних станів має характер дитячо-батьківських відносин, які є першим специфічним зразком міжособистісних і соціальних відносин. Дошкільнята перебувають під впливом того середовища, в якому постійно проживають, так як мають особливу щирість почуттів, довіру, «емоційне співзвуччя» з дорослим і засвоюють інформацію, оцінного судження, моральні цінності та ставлення авторитетного дорослого до реальності, соціального світу, оточуючих людей, до самого себе. Під впливом комплементарних відносин з близькими дорослими (батьками, особами, що їх замінюють, вихователями) чужа точка зору засвоюється й мимоволі сприймається як власна [6].

Четвертий механізм психічного розвитку дошкільників – криза розвитку – криза семи років [2]. Утрата безпосередності (між бажанням і дією вклинюється переживання того, яке значення ця дія буде мати для дитини); манірність (дитина стає більш складною, неоднозначною в словах, оцінюванні себе й інших, у вчинках і моделях поведінки, здатною щось приховувати); характерний для цього вікового періоду й симптом «гіркої цукерки» – дитині погано, але вона намагається цього не проявляти, не показувати дорослим. До найбільш поширених негативних психічних проявів у поведінці дошкільників, пов'язаних з психовіковими кризами, науковці й педагоги та психологи-практики відносять істерики, агресивність, сором'язливість, замкнутість, нечесність, страхи, гіперактивність та ін.

П'ятий механізм психічного розвитку дошкільників – психологічні новоутворення, коли відбувається процес формування перших етичних установок (Д. Б. Ельконін, Е. О. Смирнова, В. Г. Утробіна, В. М. Холмогорова, Л. Kohlberg, Ж. Піаже), а також розвиток самооцінки та рівня домагань (Л. С. Виготський, Д. Б. Ельконін, Т. А. Репіна), мотивів у поведінці (К. М. Гуревич, О. В. Запорожець, О. М. Леонтєв, Я. З. Неверович, Н. І. Непомнящая), виникнення дитячих груп (О. В. Запорожець,

О. О. Смирнова), потреб у фантазуванні (Є. М. Гаспарова, О. М. Дьяченко, Н. М. Палагіна).

Таким чином, необхідно зазначити, що внутрішнє психічне життя та внутрішня саморегуляція пов'язані з рядом новоутворень у свідомості та психіці, а також зміною відносин між окремими функціями дошкільника. Саме рольова гра пов'язана з проблемою оволодіння дитиною власною поведінкою, а також і власними психічними станами.

Список використаної літератури

1. Выготский, Л. С. Вопросы детской психологии [Электронный ресурс] / Л. С. Выготский. – СПб. : Союз, 2004. – 224 с. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/3567440/>.

2. Выготский, Л. С. Собрание сочинений. Т. 2 : Проблемы общей психологии [Электронный ресурс] / Л. С. Выготский. – М. : Кн. по Требованию, 2012. – 504 с. – Режим доступа: <http://static.myshop.ru/product/pdf/154/1537770.pdf>.

3. Шаповаленко, И. В. Возрастная психология (Психология развития и возрастная психология) / И. В. Шаповаленко. – М. : Гардарики, 2005. – 349 с.

4. Дуткевич, Т. В. Дитяча психологія : навч. посіб. / Т. В. Дуткевич. – Київ : Центр учб. лит., 2012. – 424 с.

5. Гула, Н. В. Психологічні особливості дослідження саморегуляції як чинника подолання негативних психічних станів у студентському віці / Н. В. Гула // Міжнародний науковий форум: соціологія, психологія, педагогіка, менеджмент. Вип. 5 : зб. наук. пр. – Київ : Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2011. – С. 81–90.

6. Велиева, С. В. Диагностика психических состояний и отношений дошкольников в семье / С. В. Велиева // Вестн. психиатрии и психологии Чувашии. – 2014. – № 10. – С. 38–59.

[К содержанию](#)

Н. М. СУПРУН

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – И. В. Лыбко, ст. преподаватель

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ «ОБРАЗ ТЕЛА»

Термин «образ тела» ввел в 1935 г. П. Шилдер. Но еще в 1886 г. врачом Г. Морселли было описано искажение образа тела (дисморфофобия), поэтому можно считать, что это понятие существовало еще задолго до появления самого термина.

В одном из ранних трудов по исследованию образа тела П. Шилдер утверждает, что образ тела – это визуальное представление собственного тела, которое мы формируем в своем сознании. Иначе говоря, это то, каким образом тело предстает перед нами. П. Шилдер рассматривает образ тела как нечто находящееся в состоянии постоянного развития или изменения. Образ себя, который мы имеем, влияет на нас и подвергается влиянию со стороны всех наших восприятий, переживаний и действий.

Данную область исследований описывает довольно обширный набор понятий («физическое Я», «образ тела», «схема тела», «границы тела», «телесность» и др.). Многие авторы отмечают их терминологическую спутанность. Феномен «отношение к внешности» теснее всего связан с феноменом «образ тела».

Образ тела – это сложное комплексное понятие, включающее следующие составляющие:

- 1) визуальную – как мы представляем свое тело, внутренняя картина;
- 2) кинестетическую – как мы ощущаем или чувствуем свое тело;
- 3) кинетическую – ощущение своего тела в движении;
- 4) эмоциональную – как мы оцениваем свое тело целиком, или относимся к нему и отдельным частям [1].

С. Г. Колесов в своем диссертационном исследовании выделил три ведущих подхода к изучению телесного фактора в психологии. Первый из них рассматривает «образ тела» как модель собственного тела, которую строят исходя из телесных ощущений. Второй предусматривает телесный фактор как определенную умственную картину (то, что мы думаем, представляем, понимаем под своим телом). Наконец, третий подход рассматривает телесность как сложное комплексное единство восприятия, установок, оценок, представлений, связанных с внешностью и функциями тела.

О. А. Скугаревский определяет «образ собственного тела» как сложный конструкт, включающий в себя восприятие человеком собственного тела (перцептивный компонент), чувственную окраску этого восприятия и то, как, по его мнению, оценивают его окружающие (оценочный компонент). Оценочный компонент образа тела в данной модели отражает как глобальную оценку тела (удовлетворенность весом, формой, отдельными частями), эмоции и чувства по поводу своей внешности, так и когнитивный (убеждения в отношении внешности) и поведенческий аспекты (связанные с внешностью) [2].

Ученые признают, что восприятие телесной внешности и отношение к ней оказывают значительное влияние на эмоциональную и межличностную сферы жизни человека.

Сегодня изучение «физического Я» занимает особое место в психологии. Здесь так же, как и в психологии телесности, объектом изучения

становится не тело само по себе, а представления индивида о собственном теле, «переживание тела». В более ранних исследованиях Я-физическому отводится роль первой стадии в развитии Я-концепции в онтогенезе. Исследователи подчеркивают, во-первых, воздействие социальных норм на формирование Я-физического, во-вторых, его значимость как источника развития представлений индивида о себе, в-третьих, его участие в процессах самовосприятия и социальной перцепции [3].

Р. Шонц в своих работах использует термин «образ тела», частично совпадающий по смыслу с понятием «внутренняя картина здоровья». Образ тела состоит из нескольких уровней: схемы тела, телесного Я (чувства телесной самоидентичности), представлений о теле (которое может опираться даже на сны и фантазии) и концепции тела (формального знания о теле, которое выражается с помощью общепринятых символов). Наше тело становится для нас объектом, поскольку мы осознаем, что оно следует каждому нашему движению не как ясно очерченный посторонний предмет.

Как правило, образ тела осознается нами частично, то есть он включает в себя как осознанную, так и неосознанную составляющие. Образ тела не статичен, он чувствителен к изменениям настроения, окружения и физическому состоянию.

Таким образом, понятие «образа тела» – это не совсем наше представление о теле как организме. Это более широкое понятие – это мир символов, ассимилированный в теле. Речь идет не о теле, которое имеешь как физиологическую систему, а о теле, которым являешься, которое ты есть. Здесь имеется в виду человек, весь человек как личность в том виде (образе жизни), в котором он не только познает себя, но и живет. Это есть тело как чувственно осязаемый образ.

Список использованной литературы

1. Татаурова, С. С. Актуальные проблемы исследования образа тела / С. С. Татаурова // Психол. вестн. Урал. гос. ун-та. – 2009. – № 8. – С. 142–154.
2. Скугаревский, О. А. Образ собственного тела: разработка инструмента для оценки / О. А. Скугаревский, С. В. Сивуха // Психол. журн. – 2006. – № 4. – С. 40–48.
3. Бодалев, А. А. Общая психодиагностика / А. А. Бодалев, В. В. Столин, В. С. Аванесов. – СПб. : Речь, 2000. – 440 с.

[К содержанию](#)

А. Н. ТОВСТУХА

Могилев, МГУ имени А. А. Кулешова

Научный руководитель – И. В. Черепанова, канд. психол. наук, доцент

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТИРОВАННОСТИ ЛИЦ
МУЖСКОГО ПОЛА, ОСВОБОЖДАЮЩИХСЯ ИЗ МЕСТ
ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Процесс адаптации, приспособления к условиям нормального существования в нормальной социальной среде после длительного срока лишения свободы – сложное явление, требующее активных волевых усилий, высоких нравственных и моральных качеств, хорошо развитого правосознания. Человек должен в короткий срок восстановить, приобрести целый ряд навыков, так сказать, научиться жить заново в обществе, социализироваться (уметь тратить заработанные деньги, обеспечивать себя одеждой, питанием, жильем, восстановить отношения с родными и т. д.).

По мнению В. Л. Васильева, главным видом «готовой продукции» исправительных учреждений является социально значимый человеческий материал, который должен представлять собой освобожденный из заключения. К сожалению, еще нередки случаи, когда лица, вышедшие из исправительных учреждений, вновь совершают преступления [1, с. 452].

Т. Г. Татицина считает, что многим людям, склонным к совершению преступлений, свойственен разрыв между теми нравственными ценностями, которые они вроде бы признают, и теми, которым фактически следуют. Потому вряд ли можно считать основную массу выходцев из исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы законопослушными гражданами. Готовность преступить закон – прямой путь к рецидиву [2, с. 345].

Социальные и психологические факторы, влияющие на психологическую адаптацию освобождающихся лиц, и определили необходимость проведения исследования.

Эмпирическое исследование психологических особенностей на процесс адаптации осужденных после освобождения проведено на базе исправительных учреждений управления ДИН МВД Республики Беларусь по Могилевской области среди лиц, впервые осужденных к лишению свободы и ранее неоднократно отбывавших лишение свободы. Количество респондентов – 340 человек в возрасте от 18 до 70 лет с различным уровнем образования и социального статуса.

В ходе исследования выявлялись и оценивались различия в ответах целевой группы по различным тестам (результаты представлены в таблице) с помощью статистического критерия Крускала – Уоллиса.

Таблица – Значимые различия в ответах целевой группы

Тест	Шкала	Крускал – Уоллис H	P-значение
Роджерса	Внешний контроль	11,91796	0,0180
	Эмоциональный дискомфорт	15,24197	0,0042
Кеттелла	Q1 (спокойствие/тревожность)	11,84666	0,0185
	N (прямолинейность/ дипломатичность)	24,07576	0,0001
	F (сдержанность/ экспрессивность)	14,98836	0,0047
	C (эмоциональная стабильность/ нестабильность)	12,25846	0,0155
	B (низкий/высокий интеллект)	47,73450	0,0000
Рукавиш- никова	CW	11,30490	0,0102

По результатам применения теста К. Роджерса выяснилось, что внешний контроль более выражен у лиц молодежного возраста, чем у лиц старшего поколения.

По тесту Р. Кеттелла (результаты шкал Q1, N, F, C, B) для группы неоднократно судимых лиц старшего возраста свойственна высокая степень эмоционального дискомфорта. При этом для лиц старшего возраста, впервые осужденных, характерны наличие сдержанности, эмоциональное спокойствие, проявление дипломатичности и чувствительности, что также характерно и для осужденных, имеющих высшее образование.

По результатам теста А. А. Рукавишника по шкале CW (внутренний и внешний контроль) выявлено, что группе осужденных, имеющих более высокий уровень образования, свойственно наличие высокого уровня внутреннего контроля по сравнению с группой осужденных, не имеющих образования.

Проведенные теоретические и эмпирические исследования показали, что первоочередного внимания в психологической и социальной адаптации к условиям жизни на свободе требуют лица, не имеющие должного образования, с отсутствием социально полезных связей, имеющие большое криминальное прошлое, как молодежного, так и зрелого возраста. Поэтому в отношении указанной категории осужденных целесообразнее проводить психокоррекционные программы, направленные на формирование их успешной психологической адаптированности, которые способствуют оптимизации и успешному протеканию психологической адаптации и социализации после освобождения.

Список использованной литературы

1. Васильев, В. Л. Юридическая психология : учеб. для вузов / В. Л. Васильев. – М. : Юнис, 1997. – 452 с.
2. Татицина, Т. Г. Социальная адаптация бывших заключенных. Социологические исследования / Т. Г. Татицина. – М. : Прайт, 1993. – 345 с.

[К содержанию](#)

В. А. ТРИШИНА

Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

Научный руководитель – Ю. А. Шевцова, канд. психол. наук, доцент

ПОЛОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Созависимость называют зеркальным отражением зависимости. Она не является врожденной, она скорее приобретенная форма личностного статуса, который имеет предрасположенную к ней группу людей. Из-за того, что созависимость представляет собой состояние, приводящее к деформации духовной, физической и психической сферы, изучение этой проблемы имеет высокую практическую значимость [1].

Деформация проявляется в том, что человек становится не способным к близким, интимным отношениям, чувство любви сменяется полной поглощенностью личностью другого, что приводит к чувству ненависти к самому себе и к близким людям.

Психиатры утверждают, что в результате совместной жизни с человеком, страдающим алкогольной зависимостью, его родственники приобретают психическую патологию – созависимость – комплекс особых черт характера, мешающих нормализации жизни, появляющихся у родственников и близких человека, страдающего алкоголизмом, в результате постоянной психической травмы и попыток приспособиться к ней [2].

Созависимость у подростков вследствие их возрастных особенностей протекает очень тяжело, так как в их духовном и физическом состоянии происходят негативные изменения: любовь к близким смешивается с ненавистью, подросток теряет веру во всех, кроме себя, хотя зачастую не доверяет и себе [3].

Таким образом, можно утверждать о возможности возникновения созависимости в юношеском возрасте. У детей посредством воспитания в семьях с алкогольной зависимостью формируются специфические личностно-психологические особенности: низкая самооценка, неадаптивное

поведение и др., – вследствие чего происходит рост семейных конфликтов, негативных эмоций и разрушение семейных традиций.

Цель исследования – изучение половых особенностей созависимого поведения.

В исследовании принимали участие 67 студентов факультета психологии и педагогики ГГУ имени Ф. Скорины юношеского возраста, средний возраст которых – 18 лет (43 девушки и 24 юноши). Тестирование производилось с помощью опросника межличностной зависимости Р. Гиршфальд (адаптация О. П. Макушиной).

Результаты исследования выраженности созависимого поведения юношей и девушек отражены в таблице.

Таблица – Результаты исследования степени выраженности созависимого поведения

Критерии	низкий		средний		высокий	
	юноши	девушки	юноши	девушки	юноши	девушки
Эмоциональная опора	4,2 %	11,6 %	66,7 %	86,1 %	29,2 %	2,3 %
Неуверенность в себе	20,8 %	46,5 %	58,3 %	37,2 %	20,8 %	16,3 %
Стремление к автономии	25 %	4,65 %	54,17 %	69,77 %	20,8 %	25,58 %

Анализ данных, представленных в таблице, показал, что 29 % юношей и 2,3 % девушек имеют высокие показатели по шкале эмоциональной опоры на других, что говорит об их чувствительности к неодобрению и критике со стороны окружающих, потребности в близких людях и тревоге из-за возможности их потерять. Все это подтверждает выраженную склонность к созависимому поведению.

Также был выявлен высокий уровень по шкале неуверенности в себе у 20 % юношей и 16 % девушек. Это говорит о тенденции легко соглашаться с чужим мнением, не отстаивая своего.

25 % юношей и около 4 % девушек имеют низкий уровень стремления к автономии, самоопределению своих позиций, принятию ответственности за свои действия и чувства.

Однако следует отметить, что у большей части испытуемых слабо выражена или полностью отсутствует склонность к созависимому поведению.

На основе полученных экспериментальных данных нельзя утверждать, что у юношей и девушек различный уровень созависимости, то есть

в юношеском возрасте, несмотря на половые различия, в проявлении созависимости отличий не выявлено.

Список использованной литературы

1. Артемцева, Н. Г. Феномен созависимости: психологический аспект / Н. Г. Артемцева. – М. : РИО МГУДТ, 2012. – 222 с.
2. Забавнова, М. В. Проблема созависимости подростков в семьях с алкогольной зависимостью / М. В. Забавнова, М. В. Данилова // Молодой ученый. – 2015. – № 9. – С. 1053–1056.
3. Зайцев, С. Н. Созависимость – умение любить : пособие для родных и близких наркомана, алкоголика / С. Н. Зайцев. – М. : Лабиринт, 2018. – 128 с.

[К содержанию](#)

Е. Ю. ТЮРИН

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – В. Ю. Москалюк, канд. психол. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Деятельность военнослужащих органов пограничной службы носит стрессогенный характер. Это проявляется в условиях, характеризующихся сложностью и изменчивостью пограничной обстановки. В данной статье кратко отражены результаты исследования, направленного на изучение использования стратегий совладания со стрессом у контролерского состава органов пограничной службы Республики Беларусь.

В исследовании приняли участие 75 военнослужащих подразделений обеспечения и отделений пограничного контроля войсковой части 2187 г. Бреста мужского и женского пола в возрасте от 18 до 43 лет.

В качестве методов исследования использовались количественные и качественные методы сбора и анализа данных: опрос, частотный анализ, сравнение средних по t-критерию Стьюдента. Данные, полученные в ходе проведенного исследования, были обработаны с помощью метода контент-анализа. Статистическая обработка осуществлялась в программе SPSS Statistics v. 21.

Представим данные контролерского состава в зависимости от их пола. Контролерский состав отделений пограничного контроля при переживании ситуации, воспринимаемой как стрессовая, чаще всего склонен при-

бегать к использованию такой копинг-стратегии, как «планирование решения проблем». У военнослужащих мужского пола среднее значение составляет 12,3 (различие средних по t-критерию Стьюдента значимо на уровне $p = 0,180$), в отличие от военнослужащих женского пола, у которых среднее значение составляет 12,0 (различие средних значимо на уровне $p = 0,180$). Второй по предпочтительности использования стратегией совладающего поведения у данной категории является «самоконтроль». У военнослужащих мужского пола среднее значение составляет 11,4 (различие средних по t-критерию Стьюдента значимо на уровне $p = 0,528$), в отличие от военнослужащих женского пола, у которых среднее значение составляет 10,8 (различие средних значимо на уровне $p = 0,528$). Значительно реже в сравнении с вышеупомянутыми, однако чаще по отношению к остальным копинг-стратегиям контролерский состав склонен прибегать к стратегии «положительная переоценка». У военнослужащих мужского пола среднее значение составляет 9,8 (различие средних по t-критерию Стьюдента значимо на уровне $p = 0,826$), в отличие от военнослужащих женского пола, у которых среднее значение составляет 10,0 (различие средних значимо на уровне $p = 0,826$).

Представим данные военнослужащих подразделений обеспечения. Военнослужащие подразделений обеспечения в стрессовой ситуации чаще всего используют стратегию «планирование решения проблемы» (среднее значение составляет 11,8; различие средних по t-критерию Стьюдента значимо на уровне $p = 0,000$). Второй по предпочтительности в использовании стратегией у данной категории является «поиск социальной поддержки» (среднее значение составляет 10,44; различие средних по t-критерию Стьюдента значимо на уровне $p = 0,000$). Также одной из популярных стратегий совладающего поведения у военнослужащих подразделений обеспечения является «самоконтроль» (среднее значение составляет 10,32; различие средних по t-критерию Стьюдента значимо на уровне $p = 0,000$).

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что для военнослужащих контролерского состава (как мужского, так и женского пола) подразделений гарнизона воинской части характерно использование более адаптивных копинг-стратегий. Данный вывод основывается на базовой концепции Р. Лазаруса, согласно которой все копинг-стратегии условно следует разделять на три блока. К первому блоку следует относить те стратегии, которые направлены непосредственно на активное разрешение проблемной ситуации: планирование решения проблемы, положительное переосмысление ситуации, принятие ответственности за происходящее. Второй блок способствует адаптации личности к изменяющимся условиям, однако он не связан с активным копингом: конфронтационный копинг, поиск социальной поддержки, самоконтроль. К третьему блоку относятся те

копинг-стратегии, которые, с точки зрения Лазаруса, нельзя назвать адаптивными, однако в некоторых случаях они помогают адаптироваться к стрессовой ситуации и успешно ее преодолеть: бегство и избегание [1].

Изучение эффективности стратегий совладания со стрессом позволит выработать действия по формированию адаптивных навыков и жизнестойкости у военнослужащих органов пограничной службы. Полученная информация будет актуальна руководящему звену управлений пограничного контроля: знание и понимание данных психологических характеристик личного состава в дальнейшем позволит избежать негативных явлений в воинских коллективах и повысить эффективность выполнения возложенных на контролерский состав функциональных задач.

Список использованной литературы

1. Семянищева, П. А. Психологические ресурсы преодоления стресса в ситуации отраслевых организационных изменений (на контингенте военнослужащих) / П. А. Семянищева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. – 2013. – № 1. – С. 123–135.

[К содержанию](#)

Н. С. ФИСЮК

Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

Научный руководитель – Ю. А. Шевцова, канд. психол. наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ Я-КОНЦЕПЦИИ ДЕВУШЕК, СКЛОННЫХ К ПИЩЕВЫМ АДДИКЦИЯМ

Нестабильная социально-экономическая ситуация во всем мире, и в нашей стране в частности спровоцировала рост девиантного поведения, среди которого все большую популярность приобретает аддиктивное поведение молодежи. Наиболее распространенным видом зависимости в современном мире является пищевая аддикция. Как показал анализ психолого-педагогической литературы, любое поведение, которое характеризуется признаками зависимости, имеет не внешнее, а внутреннее происхождение. Внешние факторы рассматриваются, скорее, как условия становления аддикций, а не их причина. Исходя из этого, возникает интерес к изучению и коррекции Я-концепции девушек, склонных к пищевым аддикциям, как интегрального образования личности, отражающего систему представлений и отношений индивида к самому себе и внешнему миру, особенности его социального и межличностного взаимодействия, общения и деятельности. Учитывая тот факт, что Я-концепция является одним из важных этио-

логических внутренних факторов формирования пищевой аддикции, его коррекции должна отводиться важная роль, что, в свою очередь, позволит снизить уровень пищевой аддикции [1, с. 209].

Исследование проводилось на базе ГУО «СШ № 30 г. Бобруйска» со 100 девушками 10-х, 11-х классов с помощью следующего психодиагностического инструментария: методика диагностики склонности к 13 видам зависимостей (Г. В. Лозовой); методика измерения самооценки Дембо – Рубинштейн (модифицированный А. М. Прихожан); методика изучения особенностей Я-концепции (Е. Пирс, Д. Харрис, А. М. Прихожан). Математическая обработка результатов проводилась с помощью статистического критерия – φ^* -угловое преобразование Фишера.

Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить особенности Я-концепции девушек, склонных к пищевым аддикциям: девушки, склонные к пищевым аддикциям, отличаются низкой самооценкой, неуверенностью в себе, собственных силах, робостью, стеснительностью, что свидетельствует о крайнем неблагополучии в развитии их личности ($\varphi_{эмп} = 3,987$ при $\rho \leq 0,01$); девушки отличаются низкой самооценкой внешности, физических качеств ($\varphi_{эмп} = 4,047$ при $\rho \leq 0,01$). Они озабочены своим внешним видом, не довольны своей фигурой, а также отдельными чертами своей внешности. Отмечается слишком критичное отношение к себе. Низкая самооценка собственной внешности является фактором риска, т. к. может быть причиной низкой общей самооценки, его общей неудовлетворенностью собой; у них отмечается низкая самооценка популярности среди сверстников ($\varphi_{эмп} = 5,024$ при $\rho \leq 0,01$). Девушки считают, что они не пользуются авторитетом в классе, сверстники не считаются с ними, порой смеются над ними. Также им кажется, что они не нравятся представителям противоположного пола. Относятся к себе как к неспособному вызвать уважение у окружающих, как к вызывающим у других людей осуждение и порицание. Это свидетельствует о неудовлетворенности их потребности в общении; отмечается переживание неудовлетворенности своим положением в семье ($\varphi_{эмп} = 4,665$ при $\rho \leq 0,01$). По мнению девушек, их родители редко прислушиваются к их мнению, ждут от них слишком много, и девушкам трудно оправдать эти ожидания. Родители не подчеркивают положительные стороны испытуемых, акцентируют внимание только на отрицательных поступках и качествах; для них характерен неблагоприятный вариант самоотношения ($\varphi_{эмп} = 4,152$ при $\rho \leq 0,01$). У них отмечается негативный фон отношения к себе, склонность относиться к себе излишне критично. Их беспокоит собственная внешность, они хотели бы изменить ее.

Анализ результатов исследования свидетельствует о необходимости коррекции Я-концепции девушек, склонных к пищевым аддикциям. С этой целью нами предложена программа психологической коррекции, направ-

ленной на формирование позитивной Я-концепции, принятие образа своего тела; коррекцию психологических аспектов пищевой аддикции; обучение способам эмоциональной саморегуляции в стрессовых ситуациях (как замена использования аддикта – пищи). Следует обратить внимание на то, как низкая самооценка поддерживает пищевую зависимость, акцентировать внимание на положительные аспекты тела, даже если девушки обладают избыточным весом.

Список использованной литературы

1. Палачева, Т. И. Формирование «Я-концепции» в детском, подростковом и юношеском возрастах / Т. И. Палачева, А. Г. Жилиев // Молодой ученый. – 2010. – № 1–2. – С. 208–210.

[К содержанию](#)

Т. П. ШАТИЛО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – В. Ю. Москалюк, канд. психол. наук, доцент

СОЦИАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В условиях современного, быстро меняющегося общества возрастает необходимость в развитии адаптационных возможностей личности на всех этапах ее функционирования. Лица разных возрастов в разной степени готовы к оптимальному взаимодействию с окружающими, что, безусловно, сказывается на их успешности в разных сферах жизнедеятельности: профессиональной, семейной, бытовой и др. Человек в любом возрасте включен в отношения с другими людьми. По мере взросления расширяется круг его социальных контактов, отношения становятся более устойчивыми, избирательными. Вместе с тем проблема повышения социальной компетентности личности не теряет своей актуальности.

Социальная компетентность – интегративное личностное образование, включающее в себя знания, умения, способности и навыки, формирующееся в процессе социализации человека, позволяющее ему адекватно адаптироваться в социальной среде и эффективно взаимодействовать с окружающими людьми [1]. Очевидно, что уровень развития социальной компетентности будет определяющим в ситуациях социального взаимодействия, являясь маркером успешности межличностных отношений, в которые включен человек. Как интегративное личностное образование социальная компетентность включает умение ориентироваться в социальных

ситуациях, правильно определять личностные особенности и эмоциональное состояние других людей, выбирать адекватные способы общения с ними и реализовывать эти способы в процессе взаимодействия. В этой связи видится интересным изучить личностные особенности лиц с разным уровнем социальной компетентности, обеспечивающие способность эффективно взаимодействовать с окружающими людьми в системе межличностных отношений.

Социальная компетентность в разных литературных источниках определяется как способность эффективно взаимодействовать с окружающими людьми в системе межличностных отношений. Она включает умение ориентироваться в социальных ситуациях, правильно определять личностные особенности и эмоциональные состояния других людей, выбирать адекватные способы обращения с ними и реализовывать эти способы в процессе взаимодействия. Социальная компетентность формируется в юности в ходе освоения человеком общения и включения в совместную деятельность.

В юношеском возрасте высокий уровень развития социальной компетентности будет способствовать самоопределению и самореализации в разных сферах общественной жизни, успешному усвоению социальных ролей и эффективному общению с разными людьми. Это возраст активного включения человека в жизнь общества, возраст высокой социальной мобильности, что подразумевает наличие навыков социального взаимодействия, обеспечивающих успешность адаптации личности.

Юношеский возраст является сенситивным для формирования ценностных ориентаций как устойчивого образования личности, способствующего становлению мировоззрения и отношения к окружающей действительности. Различия, как правило, находят свое отражение в представлениях молодых людей о том мире, в котором они живут, об их жизненной перспективе, способах ее реализации, целях и ценностях. Все это вносит заметные изменения в их психологические характеристики. Вся система взаимоотношений в юношеском возрасте становится сложнее, чем в подростковый период, и в ней юноши и девушки начинают играть различные социальные роли [2].

Эти особенности являются благоприятными для формирования и развития социальных компетенций.

Актуальность проблемы формирования социальных компетенций отмечается разными авторами. Несмотря на имеющиеся исследования, проблема формирования социальной компетентности в юношеском возрасте, как показывает практика, не теряет своей значимости. Развитие социальной компетентности в исследуемом возрасте обусловлено потребностью в развитии умения дифференцировать собственные эмоции и эмоции

других людей, необходимостью самоутверждения, самоопределения и включает развитие качеств личности, способствующих эффективному функционированию в обществе.

Выбор исследуемой нами темы обусловлен тем, что развитие социальной компетентности в юношеском возрасте связано с потребностью в самореализации, самоопределении и развитии качеств личности, которые способствуют в дальнейшем успешному межличностному общению, развитию социальных умений, навыков, усвоению социальных ролей.

Список использованной литературы

1. Каюкова, Ж. Ю. Социальные компетенции студентов и их формирование [Электронный ресурс] / Ж. Ю. Каюкова // Общепедагогические технологии. – Режим доступа: <https://urok.1sept.ru/>. – Дата доступа: 05.03.2020.

2. Усова, Е. Б. Возрастная психология / Е. Б. Усова. – Минск : МИУ, 2009. – 325 с.

[К содержанию](#)

В. А. ШЕВКО

Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

Научный руководитель – Ю. А. Шевцова, канд. психол. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ДЕВУШЕК

Сегодня девушки стремятся к новому осознанию своей аутентичности, к полному раскрытию своего личностного потенциала, ищут альтернативные формы для развития своей идентичности. Нередко в ситуации социальной нестабильности они сталкиваются с проблемой кризиса идентичности, вынужденные переоценивать свои убеждения и прежние выборы, а также искать себя в новой реальности без ущерба для чувства собственной непрерывности и целостности [1, с. 17–18].

В психологической литературе исследователями выделяются личностная и социальная идентичности. Социальная идентичность является результатом идентификации личности с социальной средой, а личностная идентичность рассматривается как определенный набор характеристик и сообщает человеку свойство уникальности. Обе идентичности находятся в динамическом взаимодействии и вместе образуют единую когнитивную систему – Я-концепцию [2, с. 224].

Эмпирическое исследование было проведено на базе Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. В выборку вошли 100 девушек в возрасте от 17 до 25 лет. Используемый психодиагностический инструментарий – тест «Кто я?» М. Куна и Т. Макпартленда (в модификации Т. В. Румянцевой) [3].

Согласно Д. А. Щербиной, под особенностями идентичности понимается разный уровень выраженности ее компонентов [4, с. 18].

При обработке полученных результатов проведенного исследования компоненты «Социальное Я» и «Коммуникативное Я» мы отнесли к компонентам социальной идентичности, а компоненты «Материальное Я», «Физическое Я», «Деятельное Я», «Перспективное Я», «Рефлексивное Я» – к компонентам личностной идентичности. Преобладающими самоописаниями являются личностные и индивидуальные характеристики испытуемых (например, «добрая», «скромная», «веселая», «дерзкая», «отзывчивая», «милая», «ранимая»), которые отнесены к компоненту «Рефлексивного Я» (44,7 %). Следующую по частоте применения позицию занимают самоописания, фиксирующие учебный и социальный статус, пол, национальную, мировоззренческую и групповую принадлежность (например, «девушка», «студентка», «дочь», «белоруска», «православная», «фанатка») – «Социальное Я» (29,2 %). В значительно меньшей степени испытуемые опираются в своих самоописаниях на «Деятельное Я» (7,5 %), характеризующее их интересы, увлечения, достижения и способность к деятельности (например, «музыкант», «фотограф», «путешественница», «писательница», «умная», «работоспособная», «трудолюбивая») и «Коммуникативное Я» (6 %), характеризующее восприятие себя членом группы друзей, общение, особенности взаимодействия с людьми (например, «подруга», «общительная», «выслушиваю людей»), а также «Физическое Я» (5,7 %) как описание физических и внешних данных (например, «красивая», «симпатичная», «коротышка», «блондинка»). Менее выраженными в данной выборке самоописаниями являются характеристики желаний, намерений, стремлений, ориентированных на будущее испытуемых (например, «будущая мама», «будущий психолог», «целеустремленная») – «Перспективное Я» (3,8 %), а также отношения к окружающей среде и к материальным благам (например, «люблю покушать», «экономная», «люблю природу») – «Материальное Я» (3,1 %).

Также мы выделили значимые для девушек самоописания, занимающие две ведущие позиции. По полученным данным ведущие позиции занимают самоописания «Социального Я» (67 %), затем – самоописания «Рефлексивного Я» (33 %).

Таким образом, проведенное исследование выявило, что в данной выборке девушки в качестве самоописаний чаще используют субъектив-

ные характеристики, что обосновывает значительное преобладание высоких значений личностной идентичности. При этом социальная идентичность характеризуется высокой значимостью, так как присутствует на первых позициях в самоописаниях всех девушек.

Список использованной литературы

1. Гредновская, Е. В. Кризис гендерной идентичности: дискурсы и практики : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 09.00.11 / Е. В. Гредновская ; Урал. гос. ун-т. – Екатеринбург, 2007. – 25 с.
2. Антонова, Н. В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии / Н. В. Антонова // Вопр. психологии. – 1996. – 231 с.
3. Румянцева, Т. В. Тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т. В. Румянцевой) / Т. В. Румянцева // Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. – СПб., 2006. – С. 82–103.
4. Шнейдер, Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л. Б. Шнейдер. – М., 2005. – 198 с.

[К содержанию](#)

М. В. ШУЛЕПОВА

Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

Научный руководитель – Т. Г. Шатюк, канд. пед. наук, доцент

ЭГОЦЕНТРИЧНОСТЬ У ПОДРОСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Понятие «эгоцентризм» имеет в своем составе два слова, происходящих от латинского *ego* 'Я' и *centrum* 'центр круга, средоточение' [1, с. 28]. В подростковом возрасте эгоцентризм достигает своего наивысшего уровня развития и качественных проявлений. Сосредоточенность на себе, недостаточное различие социальной реальности и представлений о ней, вера в уникальность своего существования, конфликтность восприятия собственного образа «Я» – это основные показатели, присущие эгоцентризму данного возрастного периода. Д. Элкиндр описывает ряд феноменов эгоцентризма, характерных для подростков: 1) «воображаемая аудитория» – подростки думают, что другие люди также озабочены их поведением и внешним видом, как и они сами; 2) «личный миф» отражает специфику подросткового представления о себе и восприятия особенностей своих чувств и переживаний как уникальных; 3) «сфокусированность на себе» проявляется как сосредоточенность внимания подростка на своих чувствах

и мыслях [2, с. 39]. В старшем подростковом возрасте эгоцентризм выступает одной из ключевых детерминант личностного развития, влияющих на характер и эгоцентрическую направленность.

Исходя из вышеперечисленных положений было проведено эмпирическое исследование, целью которого явилось изучить эгоцентричность у подростков, признанных находящимися в социально опасном положении, и у социально благополучных подростков. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 9 г. Речицы». Выборочную совокупность составили 60 учащихся, из них 30 подростков, признанных находящимися в социально опасном положении, и 30 социально благополучных подростков. Психодиагностический инструментарий – тест эгоцентрических ассоциаций (Т. Н. Пашуковой).

Результаты исследования эгоцентрической направленности у подростков, находящихся в социально опасном положении, и у подростков с нормативным поведением, полученные с помощью теста эгоцентрических ассоциаций, представлены в таблице.

Таблица – Результаты исследования эгоцентрической направленности у подростков, находящихся в социально опасном положении, и у подростков с нормативным поведением

Уровень	Количество человек		Достоверность различий с помощью U-критерия Манна – Уитни
	Подростки, признанные находящимися в социально опасном положении (n = 30)	Социально благополучные подростки (n = 30)	
Низкий	9	7	U _{эмп} = 304,5 при $p \leq 0,01$
Средний	15	19	
Высокий	6	4	

Согласно результатам исследования, преобладающим уровнем эгоцентрической направленности как у подростков, признанных находящимися в социально опасном положении (50 %), так и у социально благополучных подростков (63 %) является средний (нормальный) уровень. У 20 % подростков, признанных находящимися в социально опасном положении, и у 14 % социально благополучных подростков выявлен высокий уровень эгоцентрической направленности, что свидетельствует о неспособности подростков принимать в расчет мнения, интересы, планы, точки зрения других людей и координировать их со своими собственными, а акцентировании на своих желаниях и интересах. У 30 % подростков, признанных

находящимися в социально опасном положении, и 23 % социально благополучных подростков выявлен низкий уровень эгоцентрической направленности.

С помощью U-критерия Манна – Уитни статистически значимых различий в выраженности уровня эгоцентрической направленности между подростками, признанными находящимися в социально опасном положении, и социально благополучными подростками, не выявлено.

Список использованной литературы

1. Бекмаганбетова, Г. Г. Конфликтность как психологическая проблема / Г. Г. Бекмаганбетова // Вестн. Костром. гос. ун-та. – 2007. – № 4. – С. 141–144.

2. Elkind, D. Imaginary audience behavior in children and adolescents / D. Elkind, R. Bowen // Developmental Psychology. – 1979. – № 15. – P. 38–44.

[К содержанию](#)

Т. А. ЮДИНА

Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины

Научный руководитель – В. Г. Ермаков, д-р пед. наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРИЕМНОЙ СЕМЬЕ

В последние годы заметно повысилось внимание ученых к проблемам приемной семьи, однако существующие работы охватывают в основном вопросы социальной защиты, правовой охраны и воспитания детей-сирот, а психологический аспект данной проблемы оказался менее изученным. Несмотря на то что воздействие приемной семьи на развитие ребенка осуществляется посредством детско-родительских отношений и в случае их нарушения развитие личности ребенка становится более проблемным, исследования, направленные на изучение внутрисемейных отношений в приемной семье, единичны и фрагментарны. Еще менее изученными являются проблемы внутрисемейных отношений в семье, в которой есть родные дети [1, с. 126]. На практике при воспитании усыновленного ребенка приемные семьи сталкиваются с рядом проблем и нуждаются в квалифицированной помощи психологов, причем в коррекции не только индивидуальных особенностей ребенка, но и внутрисемейных отношений, функционирования приемной семьи в целом.

Исследование проводилось в ГУО «Гомельский районный социально-педагогический центр», в котором приняли участие 80 семей, из них

40 приемных полных семей (80 родителей и 48 детей в возрасте 9–15 лет) и 40 полных семей с родными детьми (80 родителей и 52 ребенка). Психодиагностический инструментарий: методика «Стратегии семейного воспитания» (О. Кондаша); методика «Анализ семейных взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис (АСВ); методика «Родителей оценивают дети» (РОД); проективная методика «Рисунок семьи» (Г. Т. Хоментausка). В качестве методов математической статистики использовался критерий ϕ^* -углового преобразования Фишера.

Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить особенности внутрисемейных отношений в приемной семье. В приемных семьях статистически значимо чаще, чем в родных (биологических) семьях, отмечаются такие нарушения в стилях воспитания, как гиперпротекция (т. е. приемные родители стремятся уделить приемным детям максимум внимания, оберегают их даже при отсутствии реальной опасности, не дают детям возможности самостоятельного принятия решения при столкновении с проблемными ситуациями, предлагают им готовые варианты решения, что, в свою очередь, лишает ребенка возможности самостоятельного преодоления трудностей); потворствование (родители удовлетворяют любые потребности ребенка, даже не очень важные); недостаточность требований-обязанностей (т. е. родители наделяют детей минимальным количеством требований в семье); воспитательная неуверенность (родители уступают детям в различных вопросах, т. к. считают приемного ребенка обделенным и стараются это всячески компенсировать); фобия утраты ребенка (у родителей развит страх ошибки, а также представление о «слабости», «уязвимости» ребенка); неразвитость родительских чувств (родители занимаются воспитанием ребенка в силу долга, потребности «реализации себя в детях»). В некоторых семьях отмечается игнорирование потребностей ребенка, чрезмерность требований-обязанностей. Дети в приемной семье оценивают внутрисемейные отношения как гиперпротекционные. Они считают, что родители возлагают на них минимальное количество требований в семье. Им кажется, что приемные родители проявляют воспитательную неуверенность, фобию утраты ребенка, неразвитость родительских чувств. Дети в приемных семьях испытывают тревогу, ревность к братьям, сестрам, им кажется, что родители стремятся подавить их самостоятельность, инициативу, переживают некоторую отверженность, одиночество, недостаточность эмоциональных связей, испытывают психологическую дистанцию в семье, чувство беспомощности и требование ухода.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости психологической коррекции внутрисемейных отношений. Поскольку в системе внутрисемейных отношений родитель является ведущим звеном и от него в большей мере зависит, как складываются эти отношения, одной из задач

психологической коррекции должна стать задача формирования кооперации с ребенком, признание за ребенком права на собственный выбор, на собственную позицию, что обеспечит понимание и лучшее взаимодействие в семье. Психологическая коррекция внутрисемейных отношений в приемной семье будет способствовать эффективному взаимодействию родителей и всех членов семьи с приемным ребенком, повышению психолого-педагогических знаний, умений и навыков приемных родителей, а также гармоничному вхождению ребенка в приемную семью.

Список использованной литературы

1. Миневиц, О. К. Психологические особенности развития отношений в приемной семье / О. К. Миневиц // Вестн. ТГУ. – 2008. – № 8. – С. 126–128.

[К содержанию](#)

М. Ю. ЯНКОВСКАЯ

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – Т. К. Комарова, канд. психол. наук, доцент

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ С РАЗНОЙ САМООЦЕНКОЙ

Вопрос о смысле жизни понимается как субъективная оценка прожитой жизни и соответствия достигнутых результатов первоначальным намерениям, как понимание человеком содержания и направленности своей жизни, своего места в мире, как проблема воздействия на окружающую действительность и постановки человеком целей, выходящих за рамки его жизни [1].

В юношеском возрасте складываются все основные предпосылки для становления рефлексивной деятельности понимания смысла жизни как ориентировочной активности субъекта в собственных жизненных ценностях и мотивах и тем самым в общей направленности собственной жизни.

Не менее важным образованием юношеского возраста является самооценка. Данный феномен имеет множество определений, имеющих ряд общих положений, которые суммируются в оценку личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей. Самооценка – это осознание собственной идентичности независимо от меняющихся условий среды. Сопоставляя мнения о себе окружающих людей, человек формирует самооценку, причем вначале он учится оценивать других, а потом уже себя. И лишь в юношеском возрасте формируется умение самоан-

ализа, самонаблюдения и рефлексии, способность анализировать собственные результаты и тем самым оценивать себя. По мере взросления оценочные процессы все в большей степени помогают личности достичь такого уровня самоактуализации, который позволяет осознавать и ощущать внутренние переживания [3]. Кроме того, самооценка как таковая является чрезвычайно важным компонентом самосознания, который в значительной мере может детерминировать личностный комфорт или дискомфорт, выраженный в степени самопрятия субъекта, его удовлетворенности собой [2].

Анализ феноменов смысложизненных ориентаций и самооценки позволяет предположить наличие связи и взаимовлияния их как важнейших личностных образований, имеющих особую значимость в контексте задач жизненного самоопределения личности в юности.

С целью выявления взаимосвязи смысложизненных ориентаций и самооценки у студентов нами была использована методика смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева [4] и методика исследования самооценки личности С. А. Будасси. В исследовании принимали участие 45 студентов в возрасте от 18 до 20 лет.

В ходе исследования было выявлено, что у испытуемых с адекватной самооценкой показатель смысложизненных ориентаций находится преимущественно в пределах среднего уровня (девушки – 89,14 Std.dv. 18,14, норма – 95,76 Std.dv. 16,54; юноши – 56,00 Std.dv., норма – 103,10 Std.dv. 15,03).

У испытуемых с заниженной самооценкой общий показатель смысложизненных ориентаций находится гораздо ниже среднего уровня (девушки – 39,50 Std.dv. 9,36, норма – 95,76 Std.dv. 16,54; юноши – 35,14 Std.dv. 4,09, норма – 103,10 Std.dv. 15,03).

У испытуемых с завышенной самооценкой показатель смысложизненных ориентаций находится преимущественно в пределах среднего уровня (девушки – 111,00 Std.dv. 17,09, норма – 95,76 Std.dv. 16,54; юноши – 110,00 Std.dv. 4,58, норма – 103,10 Std.dv. 15,03).

В связи с вышеизложенными результатами можно сделать вывод о том, что субъекты с адекватной самооценкой в большей степени склонны осмысливать свою жизнь. Это проявляется в наличии жизненных целей, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Данные свидетельствуют также о том, что испытуемые с неадекватно завышенной самооценкой характеризуются наличием в жизни перспективных целей на будущее, при этом непосредственно сам процесс жизни воспринимается ими как увлекательный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом.

В меньшей степени осмысленность жизни проявляется у субъектов с заниженной самооценкой, так как они больше живут сегодняшним или

вчерашним днем, не верят в свои силы и в способность контролировать собственную жизнь.

Список использованной литературы

1. Арманд, А. Д. Анатомия кризисов / А. Д. Арманд, Д. И. Люри, В. В. Жерихин. – М. : Наука, 1999. – С. 220.
2. Бороздина, Л. В. Сущность самооценки и ее соотношение с Я-концепцией / Л. В. Бороздина // Вестн. Моск. ун-та. – 2011. – № 1. – С. 54–66.
3. Бороздина, Л. В. Что такое самооценка / Л. В. Бороздина // Психол. журн. – 1992. – № 4. – С. 99–101.
4. Леонтьев, Д. А. Тест смысложизненных ориентаций / Д. А. Леонтьев. – 2-е изд. – М. : Смысл, 2000. – С. 18.

[К содержанию](#)